

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Институт психолого-педагогического образования
Кафедра психологии детства

ПАРНЮК ВАЛЕРИЯ СЕРГЕЕВНА

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**КОРРЕКЦИЯ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЯХ
С ПОДРОСТКАМИ «ГРУППЫ РИСКА» В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-
РЕАБИЛИТАЦИОННОГО ЦЕНТРА ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

Направление подготовки 44.04.02 Психолого-педагогическое образование

Направленность (профиль) образовательной программы
Психолого-педагогическое сопровождение семьи

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ:

Заведующий кафедрой
к.пс.н., доцент Груздева О.В.

 24.05.2018

Руководитель магистерской программы
д.м.н., профессор Ковалевский В.А.

 24.05.2018

Научный руководитель
к.пс.н., доцент Арамачева Л.В.

 24.05.18

Обучающийся
Парнюк В.С.

 24.05.2018

Красноярск 2018

РЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ ДИССЕРТАЦИИ

Цель исследования: изучить возможности коррекции детско-родительских отношений в семьях с подростками «группы риска» в условиях социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних.

Объект исследования – детско-родительские отношения.

Предмет исследования – коррекция детско-родительских отношений в семьях с подростками «группы риска» в условиях социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних.

Задачи исследования:

1. Изучить психолого-педагогическую литературу по проблеме коррекции детско-родительских отношений в семьях с подростками «группы риска» в условиях социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних.

2. Подобрать диагностический инструментарий для изучения детско-родительских отношений в семьях с подростками «группы риска»

3. Провести эмпирическое исследование детско-родительских отношений в семьях с подростками «группы риска».

4. Разработать и апробировать систему мероприятий, направленных на коррекцию детско-родительских отношений в семьях подростков «группы риска» в условиях социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних, обеспечивающую гармонизацию детско-родительских отношений.

5. Выявить эффективность проделанной работы.

Методы исследования:

– теоретические: анализ, сравнение и обобщение научной литературы по проблеме исследования;

– эмпирические психодиагностические методы: метод опроса, анкетирование, тестирование (тест-опросник родительского отношения А.Я. Варга, В.В. Столина (ОРО); опросник «Взаимодействие родитель – ребенок» (ВРР) И.М. Марковской. методика ADOR (Подростки о родителях), разработанную D.Shaffer в адаптации Л.И. Вассермана, И.А. Горьковой и Е.Е. Ромицыной);

– методы математической статистики: метод парных сравнений U-критерий Манна-Уитни.

Новизна исследования. Синтезирован и обобщен фактический материал исследования, касающийся нарушенных детско-родительских

отношений в семьях с подростками «группы риска»; разработана и апробирована психолого-педагогическая программа коррекции детско-родительских отношений в семьях с подростками «группы риска» в условиях социально-реабилитационного центра.

Практическая значимость исследования. Материалы проведенного исследования могут быть полезны практикам (практическим психологам, социальным работникам, педагогам), чья сфера деятельности связана с подростками «группы риска» и их родителями. Представленные психолого-педагогические условия коррекции детско-родительских отношений в семьях с подростками «группы риска» могут применяться в работе социальных и образовательных учреждений.

Апробация системы мероприятий. Разработана и апробирована система мероприятий, направленных на коррекцию детско-родительских отношений в семьях подростков «группы риска» в условиях социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних, обеспечивающую гармонизацию детско-родительских отношений.

Выявлена эффективность проделанной работы.

Решение указанных задач позволило доказать гипотезу исследования. Установлено, что детско-родительские отношения в семьях подростков «группы риска» могут быть нарушены. При этом родительское отношение часто связано с эмоциональным отвержением ребенка, стремлением подавлять его личность. Со стороны детей проявляется стремление эмоционально дистанцироваться от родителей.

Система коррекционной работы с семьями «группы риска» в условиях социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних, включающая: консультирование и просвещение родителей в рамках «родительского клуба»; организацию детско-родительского взаимодействия в социально-психологическом тренинге; обеспечение эмоционального взаимодействия посредством арт-терапии – обеспечит положительные изменения детско-родительских отношений.

Таким образом, цель исследования достигнута.

ABSTRACT OF MASTER'S THESIS

The aim of the study: to study the possibility of correction of parent-child relations in families with adolescents "at risk" in the social rehabilitation center for minors.

The object of study-parent-child relationship.

The subject of the research is correction of parent-child relationships in families with adolescents "at risk" in the conditions of social rehabilitation center for minors.

Research problem:

1. To study psychological and pedagogical literature on the problem of correction of child-parent relations in families with adolescents "at risk" in the conditions of social rehabilitation center for minors.
2. Choose diagnostic tools for the study of child-parent relationships in families with adolescents " at risk»
3. To conduct an empirical study of parent-child relationships in families with adolescents "at risk".
4. To develop and test a system of measures aimed at the correction of parent-child relations in the families of adolescents "at risk" in the social rehabilitation center for minors, ensuring the harmonization of parent-child relations.
5. Identify the effectiveness of the work done.

Method of research:

- theoretical: analysis, comparison and synthesis of the scientific literature on the research problem;
- empirical psychodiagnostic methods: survey method, questionnaire, testing (test-questionnaire of parental relations by A. Y. Varga, V. V. Stolin (ORO); questionnaire "Interaction parent – child" (CDF) I. M. Markov. methodology ADOR (Adolescents about parents), developed by D. Shaffer in the adaptation of L. I. Wasserman, I. A. Gorkovoy and E. E. Ramezani);
- methods of mathematical statistics: the method of pairwise comparisons U-test, Mann-Whitney test.

The novelty of the research. Synthesized and summarized the factual material of the research on disrupted parent-child relationships in families with adolescents "risk group"; developed and tested a psycho-pedagogical correction program of parent-child relationships in families with adolescents "risk group" in terms of socio-rehabilitation center.

The practical significance of the study. The materials of the study can be useful for practitioners (practical psychologists, social workers, teachers), whose field of activity is associated with adolescents "at risk" and their parents. The presented

psychological and pedagogical conditions of correction of child-parent relations in families with adolescents "at risk" can be applied in the work of social and educational institutions.

Testing of the system of measures. The system of measures aimed at the correction of parent-child relations in the families of adolescents of "risk group" in the conditions of social rehabilitation center for minors, ensuring the harmonization of parent-child relations was developed and tested.

The efficiency of the work done is revealed.

The solution of these problems allowed to prove the hypothesis of the study. It is established that the parent-child relationship in the families of adolescents "at risk" can be broken. At the same time, parental attitude is often associated with the emotional rejection of the child, the desire to suppress his personality. On the part of children, the desire to emotionally distance themselves from their parents is manifested.

The system of correctional work with families of the "risk group" in the conditions of social rehabilitation center for minors, including: counseling and education of parents within the "parent club"; organization of parent-child interaction in social and psychological training; providing emotional interaction through art therapy-will provide positive changes in child-parent relationships.

Thus, the goal of the study is achieved.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<u>ВВЕДЕНИЕ</u>	3
<u>ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ КОРРЕКЦИИ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЯХ С ПОДРОСТКАМИ «ГРУППЫ РИСКА» В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-РЕАБИЛИТАЦИОННОГО ЦЕНТРА ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ</u>	10
<u>1.1. Понятие детско-родительских отношений в психологии</u>	10
<u>1.2. Социально-педагогические и психологические характеристики семей и детей «группы риска»</u>	21
<u>1.3. Коррекция детско-родительских отношений в семьях с подростками «группы риска» как направление деятельности психолога социально- реабилитационного центра для несовершеннолетних</u>	38
<u>Выводы по Главе 1</u>	49
<u>ГЛАВА 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ КОРРЕКЦИИ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЯХ С ПОДРОСТКАМИ «ГРУППЫ РИСКА» В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО- РЕАБИЛИТАЦИОННОГО ЦЕНТРА ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ</u>	50
<u>2.1 Организация и методики исследования</u>	50
<u>2.2. Результаты исследования особенностей детско-родительских отношений подростков «группы риска» на констатирующем этапе исследования</u>	52
<u>2.3. Направления и содержание коррекции детско-родительских отношений в семьях с подростками «группы риска» в условиях социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних</u>	63
<u>2.4. Изучение эффективности проведенной работы</u>	75
<u>Выводы по Главе 2</u>	87
<u>ЗАКЛЮЧЕНИЕ</u>	92
<u>БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК</u>	94
<u>ПРИЛОЖЕНИЕ</u>	99

ВВЕДЕНИЕ

Семья является важнейшим элементом общества, и от того, насколько она стабильна и успешна, зависит, в какой степени каждый ее член эффективно выполняет возложенные на него функции и поддерживает социальные и экономические реформы в обществе [7].

В результате глубоких политических и социально-экономических преобразований в обществе семья, как социальный институт, переживает ряд изменений. Это связано с трансформацией приоритетных ценностей на государственном уровне и на уровне отдельных граждан [3].

В современном обществе семья и семейное воспитание испытывают существенное напряжение по ряду причин: усиливается расслоение семей по уровню доходов; растет число разводов, внебрачных детей; разрушается традиционная структура семьи (увеличение количества неполных, материнских, альтернативных, маргинальных семей); изменяются старые, общепринятые нормы поведения, характер супружеских отношений, взаимоотношения между родителями и детьми, отношение к воспитанию. Снижение роли семьи в формировании личности, ухудшение условий жизни и воспитания детей в родном доме – это факты, имеющие место в нашей действительности. Как следствие этого наблюдается устойчивый рост числа детей «группы риска» – детей, которые в силу различных причин генетического, биологического, социального свойства приходят в школу уже психически и соматически ослабленными, социально запущенными, с риском школьной и социальной дезадаптации. Увеличивается количество детей – малолетних правонарушителей, наркоманов и токсикоманов, социальных сирот и т.д.

Проблема детей и подростков «группы риска» – одна из центральных психолого-педагогических проблем. Разработка данной проблемы постоянно находится в поле зрения ученых разных специальностей (М.А. Алемаскин, И.П. Башкатов, С.А. Беличева, Л.М. Зюбин, А.А. Реан,

А.С. Белкин, Е.Г. Дозорцева, И.А. Невский, Р.В. Овчарова, Л.В. Яссман и др.). Рост подростков «группы риска» как отражение неустойчивой макросоциальной ситуации, сложившейся в современном российском обществе, актуализирует проблему взаимодействия с семьей в условиях социально-реабилитационных центров для несовершеннолетних.

Специалисты социально-реабилитационных центров оказывают для несовершеннолетних психологическую и социально-педагогическую помощь детям и их семьям. Основной контингент воспитанников центра – дети семей «группы риска», дети из малообеспеченных, многодетных семей, попавших в трудную жизненную ситуацию, семей в социально опасном положении (алкоголизированные семьи), то есть дети, нуждающиеся в своевременной социальной реабилитации и адаптации.

Попадание подростков в группы риска неразрывно связано с нарушениями взаимосвязей с социальным окружением. Семья как институт, основанный на природных стремлениях и действиях человека, удовлетворяющий насущные потребности человека теряет свои функции.

Учитывая специфику подросткового возраста с формирующимся чувством взрослости, отчуждением от родителей, высокой критичностью по отношению к ним, но сохранением ориентации на семью в ценностных ориентациях и социальных нормах (В.С. Мухина, Ф. Райс и др.), можно прогнозировать нарушение детско-родительских отношений в семьях подростков «группы риска».

В подростковом возрасте детско-родительские отношения имеют большое влияние на личность подростка, так как возраст 12–16 лет многими авторами определяется как наиболее критический, связанный с прохождением нормативного подросткового кризиса и решением определенных задач «взросления» [1].

Проблема детско-родительских отношений активно рассматривается в рамках клинико-психологических исследований (А.Я. Варга, В.И. Гарбузов, Э.Г. Эйдемиллер, А.С. Спиваковская, В.А. Петровский).

В вышеперечисленных трудах рассматриваются разнообразные критерии для оценки влияния детско-родительских отношений на становление личности ребенка, но объектом данных исследований не являются подростки «группы риска».

Психологическая составляющая коррекционного процесса детско-родительских отношений социально и педагогически запущенных детей рассматривается в немногих работах, в частности в трудах Р.В. Овчаровой, где в качестве экспериментального поля выступают дети дошкольного и младшего школьного возраста.

Исходя из этого, возникает **противоречие** между практической необходимостью психологической коррекции детско-родительских отношений, с одной стороны, и отсутствием психолого-педагогических технологий коррекции детско-родительских отношений подростков «группы риска» в условиях социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних, с другой стороны.

Указанное противоречие позволяет обозначить **проблему исследования** – выявление и обоснование психолого-педагогических условий коррекции детско-родительских отношений в семьях с подростками «группы риска» в условиях социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних.

Цель исследования: изучить возможности коррекции детско-родительских отношений в семьях с подростками «группы риска» в условиях социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних.

Объект исследования – детско-родительские отношения.

Предмет исследования – коррекция детско-родительских отношений в семьях с подростками «группы риска» в условиях социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних.

Задачи исследования:

1. Изучить психолого-педагогическую литературу по проблеме коррекции детско-родительских отношений в семьях с

подростками «группы риска» в условиях социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних. (проанализировать понятия «группы риска», «детско-родительские отношения»; «родительское отношение»).

2. Подобрать диагностический инструментарий для изучения детско-родительских отношений в семьях с подростками «группы риска».

3. Провести эмпирическое исследование детско-родительских отношений в семьях с подростками «группы риска».

4. Разработать и апробировать систему мероприятий, направленных на коррекцию детско-родительских отношений в семьях подростков «группы риска» в условиях социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних, обеспечивающую гармонизацию детско-родительских отношений.

5. Выявить эффективность проделанной работы.

Гипотеза исследования:

Мы предполагаем, что детско-родительские отношения в семьях подростков «группы риска» могут быть нарушены. При этом родительское отношение часто связано с эмоциональным отвержением ребенка, стремлением подавлять его личность. Со стороны детей проявляется стремление эмоционально дистанцироваться от родителей.

Система коррекционной работы с семьями «группы риска» в условиях социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних, включающая: консультирование и просвещение родителей в рамках «родительского клуба»; организацию детско-родительского взаимодействия в социально-психологическом тренинге; обеспечение эмоционального взаимодействия посредством арт-терапии – обеспечит положительные изменения детско-родительских отношений.

Теоретико-методологической основой исследования являются:

– системный подход (А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьев), предполагающий рассмотрение изучаемых явлений в системе взаимосвязанных между собой элементов;

– деятельностный подход (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Д.Б. Эльконин, П.Я. Гальперин, В.В. Давыдов), согласно которому психика и сознание развиваются в различных формах предметной деятельности субъекта;

– исследования, посвященные проблеме влияния внутрисемейной ситуации и детско-родительских отношений на развитие личности (А.Я. Варга, В.И. Гарбузов, А.И. Захаров, А.С. Спиваковская, В.В. Столин и др.);

– положения теорий, раскрывающих закономерности формирования личности в подростковом возрасте (Л.С. Выготский, В.С. Мухина, Д.И. Фельдштейн, Д.Б. Эльконин и др.).

Методы исследования:

– теоретические: анализ, сравнение и обобщение научной литературы по проблеме исследования;

– эмпирические: психодиагностические методы (метод опроса, анкетирование, тестирование);

– методы математической статистики: метод парных сравнений U-критерий Манна-Уитни.

Методики исследования:

– тест-опросник родительского отношения (ОРО) А.Я. Варга, В.В. Столина;

– опросник «Взаимодействие родитель – ребенок» (ВРР) И.М. Марковской;

– методика ADOR (Подростки о родителях), разработанная D. Shaffer в адаптации Л.И. Вассермана, И.А. Горьковой и Е.Е. Ромицыной.

Для выявления статистически значимых различий между эмпирическими данными групп испытуемых подсчитывался U-критерий Манна-Уитни.

База исследования: исследование проводилось на базе Муниципального бюджетного учреждения социального обслуживания Городской социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних г. Красноярска.

Выборка исследования: Выборку составили 36 подростков в возрасте 13-14 лет, из них: – 18 детей из социально-реабилитационного центра, относящихся к категории «группы риска» (экспериментальная группа); – 18 подростков, обучающихся средней общеобразовательной школы (контрольная группа).

Все исследуемые подростки воспитываются в полной семье.

Также в исследовании принимали участие родители подростков (20 матерей и 16 отцов).

Новизна исследования. Синтезирован и обобщен фактический материал исследования, касающийся нарушенных детско-родительских отношений в семьях с подростками «группы риска»; разработана и апробирована психолого-педагогическая программа коррекции детско-родительских отношений в семьях с подростками «группы риска» в условиях социально-реабилитационного центра.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в углублении знаний о нарушениях детско-родительских отношений в подростковом возрасте и расширении представлений о методах коррекции детско-родительских отношений в семьях с подростками «группы риска».

Практическая значимость исследования. Материалы проведенного исследования могут быть полезны практикам (практическим психологам, социальным работникам, педагогам), чья сфера деятельности связана с подростками «группы риска» и их родителями. Представленные психолого-педагогические условия коррекции детско-родительских отношений в семьях с подростками «группы риска» могут применяться в работе социальных и образовательных учреждений.

Структура работы: магистерская диссертация состоит из введения,

двух глав, заключения, библиографического списка и приложений.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ КОРРЕКЦИИ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЯХ С ПОДРОСТКАМИ «ГРУППЫ РИСКА» В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО- РЕАБИЛИТАЦИОННОГО ЦЕНТРА ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

1.1. Понятие детско-родительских отношений в психологии

В структуре внутрисемейных отношений для нас представляют особый интерес детско-родительские и родительско-детские отношения. Они определяются как процесс и результат индивидуального избирательного отражения семейных связей, опосредующих внутреннюю и внешнюю активность, а также как общие переживания родителей и детей в их совместной деятельности. Детско-родительские отношения связаны с реальным взаимодействием родителей и детей, в них ярко проявляются социально-психологические закономерности.

Таким образом, детско-родительские отношения, с одной стороны, выступают в качестве регуляторов поведения их участников, а с другой, — опосредуют развитие личности ребенка. Эти отношения субъективируются в системе разнообразных чувств, переживаний, стиле общения между родителями и детьми, поведенческих стереотипах, формирующихся и практикуемых в этом общении.

Специфику детско-родительских отношений детерминируют отношения родителя к ребенку.

Первым научным направлением, поставившим детско-родительские отношения в центр развития личности ребенка, был, как известно, классический психоанализ. Теория психоанализа стала определяющим направлением основных концепций детского развития, в которых ключевая роль отводится проблеме отношений между детьми и родителями (Э. Эриксон, К. Хорни, др.).

Огромный вклад в развитие представлений о специфике отношений

между детьми и родителями внесла теория классического психоанализа. Согласно З. Фрейду и А. Фрейд, мать выступает для ребенка, с одной стороны, как первый и самый важный источник удовольствия, как первый объект либидо, а с другой – как первый законодатель и «контролер».

З. Фрейд придавал значение отделению ребенка от родителей, утверждая, что отход ребенка от родителей должен быть неизбежным для его социального благополучия. Теория психоанализа дала начало многим основным современным концепциям детского развития, разработавшим новые подходы к проблеме детско-родительских отношений, к числу которых относятся концепции Э. Эриксона, Э. Фромма, Д. Боулби, К. Роджерса и других.

Так, в эпигенетической концепции Э. Эриксона подчеркивается, что в отношениях между родителями и ребенком существует двойственная интенция, которая совмещает в себе чувственную заботу о нуждах ребенка с чувством полного личного доверия к нему. С одной стороны, родители должны оберегать ребенка от окружающих его опасностей, с другой – предоставлять ему определенную степень свободы, а ребенок устанавливает необходимый баланс между требованиями родителей и своей инициативой.

В отличие от З. Фрейда, Э. Эриксон смещает центр анализа с инстинктивных влечений ребенка на его отношения с близкими взрослыми. Известно также, что он рассматривает развитие в более широком контексте социальных отношений и той исторической реальности, в которой развивается «Я» ребенка.

Э. Фромм, рассматривая родительское отношение как фундаментальную основу развития ребенка, провел качественное различие между особенностями материнского и отцовского отношения к ребенку [21].

Это различие наиболее ярко прослеживается по следующим линиям: условность – безусловность; контролируемость – неконтролируемость.

Материнская любовь безусловна – мать любит своего ребенка за то, что он есть. Материнская любовь не подвластна контролю со стороны ребенка, ее нельзя заслужить (либо она есть, либо ее нет). Отцовская любовь обусловлена

– отец любит за то, что ребенок оправдывает его ожидания. Отцовская любовь управляема, ее можно заслужить, но ее можно и лишиться. Таким образом, Э. Фромм выделяет такие существенные характеристики родительского отношения, как его двойственность и противоречивость, а также вводит категорию «начало» в описание этой реальности [21, с. 34].

Аналогичное противопоставление условной и безусловной любви рассматривается и в гуманистической психологии. К. Роджерс подчеркивает, что именно безусловное позитивное внимание родителя к ребенку, безотносительно к совершаемым им поступкам, обеспечивает полноценное развитие личности ребенка [32].

В теории привязанности Д. Боулби и М. Эйнсворт привязанность ребенка к матери характеризуется двумя противоположными тенденциями: стремлением к риску, активному познанию мира, которое уводит ребенка от матери, и стремлением к защите и безопасности, которое возвращает его к ней; и чем надежнее привязанность, тем выше инициативность ребенка. С одной стороны, ребенок осознает себя через отношение к нему близкого взрослого, и это отношение становится его внутренним самоощущением, сквозь которое он воспринимает окружающий мир. С другой – отношение ребенка к себе и его представление о себе определяют его отношение к близким взрослым (прежде всего, к матери). Это положение представляется чрезвычайно важным для понимания специфики взаимоотношений между ребенком и его родителями.

Клиническими психологами была предложена динамическая двухфакторная модель родительского отношения, основанная на двух факторах – эмоциональном (любовь – ненависть) и поведенческом (автономия – контроль). Конкретная родительская позиция определяется выраженностью каждого из компонентов и их взаимосвязанностью.

Таким образом, в первоначальном варианте данной теории привязанность понималась как отношение к себе и к близкому взрослому, которое дает чувство защищенности и безопасности. В современных

исследованиях, выполненных в русле теории привязанности, происходит переориентация с проблемы изучения самосознания ребенка к исследованию его поведения, которое чаще всего описывается в терминах социальной адаптации и компетенции. Привязанность рассматривается уже не как отношение, а как стратегия поведения с родителями и отмечают положительную корреляцию между «надежным» типом привязанности и школьной адаптацией, гармоничной коммуникацией в детско-родительской диаде [33].

Родительское отношение, по определению А.С. Спиваковской, это реальная направленность, позволяющая описывать широкий фон отношений, в основе которых лежит сознательная или бессознательная оценка ребенка, выражающаяся в способах и формах взаимодействия с детьми, а также позволяющая представить структуру в целом и изучить, каким образом сознательные или бессознательные мотивы структуры личности родителей выражаются, актуализируются в конкретных формах поведения и взаимопонимания с детьми [34].

Родительское отношение – сложное переплетение, комплекс всех отношений в семье. По мнению многих исследователей, ребенок не только «получает» родительскую любовь, но, как член семьи, оказывает влияние на чувства и отношения родителей как к себе, так и друг к другу. Ребенок не может существовать в одиночестве, он по существу своему является частью взаимоотношений.

Аналогичное определение родительского отношения дает А.Я. Варга — это система разнообразных чувств по отношению к ребенку, поведенческих стереотипов, практикуемых в общении с ним, особенностей восприятия и понимания характера и личности ребенка, его поступков [8].

По мнению А.А. Люблинской, родительское отношение – система разнообразных чувств по отношению к ребенку, поведенческих стереотипов, практикуемых в общении с ним, особенностей восприятия и понимания характера и личности ребенка, его поступков. Аналогичное определение

родительского отношения дает [24].

Данное определение родительского отношения можно считать наиболее полным, т.к. оно позволяет анализировать отношение к ребенку в следующих направлениях [20]:

– реальное взаимодействие родителей с ребенком (родительская позиция - устойчивая система отношений человека к определенным сторонам действительности, проявляемая в соответствующем поведении и поступках);

– отрефлексированное родителем отношение к ребенку и взаимодействие с ним;

– отношение родителя к ребенку, подчиненное влиянию неосознанной мотивации родителя (родительские установки – готовность, предрасположенность субъекта к восприятию будущих событий и действиям в определенном направлении; обеспечивает устойчивый целенаправленный характер протекания соответствующей деятельности).

Таким образом, можно видеть, что родительское отношение описывается различными понятиями и терминами, которые определяются исходными теоретическими позициями авторов.

Специфика родительского отношения заключается в двойственности и противоречивости позиции родителя по отношению к ребенку. С одной стороны, это безусловная любовь и глубинная связь, с другой — это объективное оценочное отношение, направленное на формирование общественных способов поведения. Данные характеристики родительского отношения обусловлены определенной родительской позицией и (или) установками. Наличие этих двух противоположных начал характерно не только для родительского отношения, но и для межличностных отношений вообще.

Таким образом, во-первых, родительское отношение определяет стиль поведения родителя с ребенком, предпочтения родителей в выборе занятий с ребенком и оценку ребенка и себя в качестве родителя; во-вторых, родительское отношение имеет возрастную динамику и изменяется в сторону

преобладания предметного начала над личностным.

Проблема разработки типологии родительского отношения стояла во многих отечественных и зарубежных исследованиях. Многие отечественные авторы рассматривают типы родительского отношения в связи с нарушениями в нормальном развитии личности ребенка. В отечественной литературе существует множество классификаций родительского отношения. Так, в зависимости от позиции родителя, Е.В. Буренкова выделяет шесть типов родительского отношения [5]:

1. Пристрастное (либеральная позиция).
2. Безразличное (демократическая позиция).
3. Эгоистическое (автократическая).
4. Отношение к ребенку как к объекту воспитания без учета особенностей его личности (авторитарная позиция).
5. Отношение к ребенку как к помехе (позиция отстранения).
6. Уважение к ребенку в сочетании с возложенными на него обязанностями (позиция равенства).

Данный подход объясняет цикличность и специфичность процесса взаимоотношений в семейной системе.

Некоторые авторы пытаются положить в основу описания типов родительского отношения степень выраженности эмоциональной стороны общения. Приведу классификации Е.Б. Насоновой и М.Н. Поповой [20].

Е.Б. Насонова выделила четыре группы семей, отличающихся по типу и окрашенности эмоциональных межличностных связей:

1. Семьи с наибольшим числом положительных эмоциональных связей и отсутствием негативных эмоций (гиперопекающие родители).
2. Семьи с преобладанием положительных эмоций при незначительной доле отрицательных, возникающих как непосредственная реакция на запреты родителей, требования дисциплины, порядка, однако не затрагивающих личностных отношений и социальных потребностей ребенка (разумная любовь).

3. Семьи со существованием в равной мере положительных и отрицательных отношений (амбивалентное родительское отношение).

4. Семьи с преобладанием отрицательных эмоциональных связей между родителями и детьми.

Данная классификация указывает на значимость характера эмоциональных связей в семье.

А.И.Захаровым были определены следующие параметры родительского отношения [13]:

– интенсивность эмоционального контакта: гиперопека/опека; принятие/непринятие;

– параметры контроля: разрешительный; допускающий; ситуативный; ограничительный;

– последовательность – непоследовательность;

– аффективная устойчивость – неустойчивость;

– тревожность – не тревожность.

Не менее значимой является и классификация родительского отношения, предлагаемая А.Я. Варга и В.В. Столиным, которые в ходе дали описание обобщенных типов родительского отношения [35]:

1. «Принятие-отвержение». Отражает эмоциональное отношение к ребенку. Содержание одного полюса шкалы – родителю нравится ребенок таким, какой он есть, уважает индивидуальность ребенка, одобряет его интересы и планы. На другом полюсе – родитель воспринимает своего ребенка плохим, неприспособленным, неудачливым; по большей части родитель испытывает к ребенку раздражение, злость, он не уважает ребенка и не доверяет ему.

2. «Кооперация». Отражает социально желаемый образ родительского отношения. Содержание этого типа: заинтересованность в делах и планах ребенка, помощь. высоко оценивает интеллектуальные и творческие способности ребенка, чувство гордости за него, поощрение инициативы и самостоятельности, родитель доверяет ребенку, старается быть с ним на

равных.

3. «Симбиоз». Отражает межличностную дистанцию в общении с ребенком. Родитель стремится к симбиотическим отношениям с ребенком: старается удовлетворить все его потребности, слиться с ним воедино; постоянно ощущая тревогу за ребенка, родитель ограждает его от трудностей и неприятностей в жизни, считает его маленьким и беззащитным.

4. «Авторитарная гиперсоциализация». Отражает форму и направление контроля за поведением ребенка. Четко прослеживается авторитаризм: родитель требует от ребенка безоговорочного послушания и дисциплины, навязывание во всем своей воли, не в состоянии принимать точку зрения ребенка; пристально следит за достижениями, особенностями, привычками, чувствами ребенка.

5. «Маленький неудачник». Отражает особенности восприятия и понимания ребенка родителем. В родительском отношении имеется стремление инфантилизировать ребенка, приписать ему личную и социальную несостоятельность; родитель видит ребенка младшим по сравнению с реальным возрастом; ребенок представляется неприспособленным, неуспешным; отсутствие доверия к ребенку, в связи с этим ограждение ребенка от трудностей жизни и стойко контролировать его действия.

Структура родительского отношения содержит следующие составляющие:

- интегральное принятие – отвержение;
- межличностная дистанция;
- формы и направления контроля;
- социальная желательность поведения.

Каждая образующая содержит три компонента: эмоциональный, поведенческий и когнитивный.

Отечественные авторы А.А. Бодалев, В.В. Столин традиционно выделяют в структуре родительско-родительских отношений три составляющих: эмоциональную, когнитивную и поведенческую [71, с. 47].

Эмоциональный компонент представляет собой совокупность переживаний, связанных с ребенком, интегральное принятие или отвержение ребенка.

Данная образующая занимает ведущее положение в структуре родительского отношения, в основном определяя особенности его проявления.

В эмоциональном компоненте проявляются «симпатия – антипатия», «уважение – неуважение», «близость – отдаленность» (В.В. Столин).

Когнитивный компонент родительского отношения понимается как представление родителя о характере, потребностях, интересах, ценностях своего ребенка. Такое представление может быть адекватным и неадекватным. Адекватное представление о ребенке – это наиболее полное и объективное знание его психических и характерологических особенностей, увлечений, склонностей, ориентация родителя на индивидуальные особенности ребенка [71].

Неадекватное представление о ребенке неоднородно. Ребенку могут приписывать болезненность, недооценивать его психофизические данные (инвалидизация); навязывать ребенку роль «маленького», представления родителя о его беспомощности, зависимости могут быть явно преувеличены (инфантилизация). Ребенку может быть приписана социальная малоуспешность, поэтому родитель испытывает сильную тревогу за будущее ребенка, не верит в его благополучие, занижает статус ребенка среди сверстников, представляет их как социально опасных, имеющих порочные влечения и дурные наклонности [4].

Поведенческий компонент родительского отношения — это формы общения с ребенком, виды и способы контроля. Поведенческие воздействия на ребенка могут быть разной степени выраженности: от доминирования родителя до практического отсутствия такового (автономия ребенка). Между крайними полюсами (доминирование – автономия) расположены кооперация родителя с ребенком и потакание ему [15].

Раскрывая типы родительского отношения нельзя не затронуть причины

возникновения того или иного отношения к ребенку. Психологами указываются следующие факторы, оказывающие влияние на тип родительского отношения:

- этологический фактор (Л.С. Печникова);
- характерологические особенности родителей (Е.Т. Соколова);
- интериндивидуальные причины, отражающие опыт общения ребенка с родителями (А.Н. Дьякова, В.Н. Дружинин, Н.Ю. Синягина);
- психический инфантилизм родителей, внешние материальные затруднения, супружеские конфликты в семье (А.Н. Ганичева, Е.А. Архин, Ю.В. Баскина);
- социокультурные условия (В.Н. Дружинин, Л.С. Печникова);
- супружеские отношения (Е.Н.Новикова);
- социальная активность ребенка (А.Н.Леонтьев, А.В.Запорожец, Д.Б.Эльконин);
- психосоматический фактор (Д.Н. Иссоль).

В рамках детско-родительских отношений и воспитания возникает проблема влияния этих отношений на развитие и поведение ребенка.

К. Монпард считает, что жестокое воспитание приводит к характерологическому развитию тормозного типа с пугливостью, робостью и одновременным избирательным доминированием; маятникообразное воспитание (сегодня запретим, завтра разрешим) – к выраженным аффективным состояниям у детей, неврастении; опекающее воспитание приводит к чувству зависимости и созданию низкого волевого потенциала; недостаточное воспитание – к трудностям в социальной адаптации [29].

И.М. Балинский считал, что строгое несправедливое отношение к детям в семье является причиной развития у них болезненного душевного состояния; чрезмерно-снисходительное отношение – причиной, переходящей через край эмоциональности у детей; чрезмерная требовательность – причиной душевной слабости ребенка [29].

По мнению В.Н. Мясищева, воспитание в условиях строгих, но

противоречивых требований и запретов ведет к возникновению предрасполагающего фактора для невроза, навязчивых состояний и психастении; воспитание по типу чрезмерного внимания и удовлетворения всех потребностей и желаний ребенка – к развитию истерических черт характера с эгоцентризмом, повышенной эмоциональностью и отсутствием самоконтроля; предъявление к детям непосильных требований – как этиологический фактор неврастения [26].

Исследования М.И. Лисиной указывают, что причиной построения негативного отношения родителей к ребенку является незнание психологических особенностей возраста, задач, содержания, форм, методов воспитания ребенка [24].

Проведя анализ литературы по исследованию детско-родительских отношений, можно сделать вывод, что единой точки зрения на проблему родительского отношения не существует.

Многие исследователи отмечают, что нельзя одним типом отношений описать все многообразие форм поведения и взаимодействия с ребенком от рождения до его взросления. Существует целая система взаимозависимостей и динамики взаимодействия родителя и ребенка в зависимости от контекста конкретных жизненных ситуаций. В процессе воспитания под действием тех или иных детерминант отношение родителей постоянно меняется, приобретая те или иные черты, приближаясь более или менее к какому-то из описанных стилей.

Специфика родительского отношения заключается в двойственности и противоречивости позиции родителя по отношению к ребенку. С одной стороны, это безусловная любовь и глубинная связь, с другой — это объективное оценочное отношение, направленное на формирование общественных способов поведения.

Родительское отношение – это многофакторное явление, имеющее свою структуру, детерминанты, особенности развития и требующее всестороннего изучения. Причины возникновения того или иного типа родительского

отношения имеют многофакторную зависимость. Качество детско-родительских отношений зависят от этих факторов и оказывают влияние на поведение, психическое развитие, установки в общении. Зная причины родительского отношения к детям, можно определить их влияние на психическое и соматическое развитие ребенка.

Таким образом, у нас есть все основания сделать вывод о том, что взаимоотношения в семье могут носить разноплановый характер. На детско-родительских отношениях сказывается тип семьи, позиция, которую занимают взрослые, стили отношений и та роль, которую они отводят ребенку в семье.

1.2. Социально-педагогические и психологические характеристики семей и детей «группы риска»

Семья является важнейшим элементом общества и от того, насколько она стабильна и успешна, зависит, в какой степени каждый ее член эффективно выполняет возложенные на него функции и поддерживает социальные и экономические реформы в обществе.

Г.Ф. Кумарина, А.Б. Серых, О.Е. Черствая характеризуют современное состояние семей как кризисное, следовательно, это влечет к увеличению детей «группы риска». Кризисное состояние — это нормальная реакция человека на аномальное событие. В процессе преодоления кризиса человек может приобрести новый опыт, расширить диапазон адаптивных реакций. С другой стороны, в том случае, если человек склонен реагировать на кризис дезадаптивными реакциями, кризис может углубиться, а болезненное состояние — усилится. Затяжной, хронический кризис приводит к социальной дезадаптации, невротическим психосоматическим расстройствам, суицидальному поведению. Причиной кризисных ситуаций в семье служит семейно-личностный конфликт. Особое значение подобных конфликтов состоит в том, что индивид лишается поддержки своего ближайшего окружения, в результате чего у него развивается чувство эмоциональной

изоляции. Можно выделить два варианта указанной ситуации: супружеский конфликт (между сексуальными партнерами) и конфликт между родственниками (в том числе – детско-родительский).

Слово «риск» означает возможность, большую вероятность чего-либо, как правило, негативного, нежелательного, что может произойти либо не произойдет. Поэтому, говоря о семьях и детях «группы риска», мы подразумеваем воздействие некоторых нежелательных факторов, которые могут повлиять или не повлиять. Семья «группы риска» — это семья, члены которой склонны к дезадаптивным реакциям, таким как употребление алкоголя, наркомании, эмоциональному и физическому насилию.

Н.Ф. Дивицина, характеризуя «группу риска», подчеркивает два аспекта, когда подразумевается риск для общества, опасность для окружающих из-за нарушения общепринятых социальных норм и правил и когда риску подвергаются сами люди из-за отсутствия нормальных условий для их полноценного развития [8].

Семьи и дети «группы риска» характеризуется многообразием типов семей (конфликтная, аморальная, педагогически некомпетентная и асоциальная) и детей (дезадаптированные, социально запущенные, трудновоспитуемые, депривированные, делинквентные и др.) появление которых является следствием объективных и субъективных факторов дестабилизации развития.

Исследование семей и детей «группы риска» имеет большое значение в связи с необходимостью определения особенностей адекватного формирования личности ребенка, ставшего в результате различных факторов дезадаптированным, а также выявления психологических, социальных, педагогических и иных факторов социального риска как объективного явления нашей жизни.

Слово риск означает возможность, большую вероятность чего-либо, как правило, негативного, нежелательного, что может произойти либо не произойти. Поэтому когда говорят о детях группы риска, подразумевается, что

они находятся под воздействием некоторых нежелательных факторов, которые могут сработать или не сработать.

Дети приобретают столь «неприглядный» социальный облик под воздействием различных, главным образом, не зависящих от них факторов риска. Среди этих факторов можно выделить следующие основные группы :

- медико-биологические (состояние здоровья, наследственные и врожденные свойства, нарушения в психическом и физическом развитии, травмы внутриутробного развития и т. д.);

- социально-экономические (материальные проблемы семьи, неблагоприятный психологический климат в семье, аморальный образ жизни родителей, неприспособленность к жизни в обществе и т.д.);

- психологические (неприятие себя, невротические реакции, эмоциональная неустойчивость, трудности общения, взаимодействия со сверстниками и взрослыми и т.д.);

- педагогические (несоответствие содержания программ образовательного учреждения и условий обучения детей их психофизиологическим особенностям, темпа психического развития и обучения детей; отсутствие интереса к учению, закрытость для положительного опыта, несоответствие образу школьника и т.д.).

Усложнение жизни общества в целом ухудшает и психологическую атмосферу семьи, ее внутрисемейные отношения. Сегодня базисная функция семьи – социализация детей, может быть осуществлена лишь за счет усилий таких функций, как воспитательная, рекреативная (материальная и психологическая взаимопомощь, организация досуга), коммуникативная, регулятивная и фелицитологическая (ощущение счастья в семье).

Однако, переживаемое в настоящее время многими семьями ухудшение социально-экономического положения приводит к дестабилизации семейных отношений, что проявляется в росте депрессивных состояний, конфликтности в супружеских отношениях, нарушений поведения детей вплоть до асоциального. В итоге дестабилизированная семья не способна как

социальный институт полноценно и качественно выполнять свои разнообразные функции. Последствия этих негативных тенденций проявляются в снижении рождаемости, качестве семейного воспитания, росте алкоголизации и наркотизации населения (в первую очередь молодежи). В росте психосоматических заболеваний, преступности на семейно-бытовой почве и т.д., что в совокупности дает картину ухудшения социального здоровья общества.

Л.С. Алексеева различает следующие виды семей «группы риска»: конфликтная, аморальная, педагогически некомпетентная и асоциальная семьи.

Г.П. Бочкарева выделяет такие виды семей «группы риска»:

– семью с неблагоприятной эмоциональной атмосферой, где родители не только равнодушны, но и грубы, неуважительны по отношению к своим детям, подавляют их волю;

– семьи, в которых нет эмоциональных контактов между ее членами, безразличие к потребностям ребенка при внешней благополучности отношений. Ребенок в таких случаях стремится найти значимые отношения вне семьи;

– семья с нездоровой нравственной атмосферой. Там ребенку прививаются социально нежелательные потребности и интересы, он вовлекается в аморальный образ жизни.

З.В. Баерунас выделяет варианты воспитательных ситуаций, которые способствуют появлению отклоняющегося поведения:

– отсутствие сознательного воспитательного воздействия на ребенка; высокий уровень подавления и даже насилия в воспитании, исчерпывающий себя, как правило, к подростковому возрасту;

– преувеличение из эгоистических соображений самостоятельности ребенка;

– хаотичность в воспитании из-за несогласия родителей.

Б.Н. Алмазов выделяет 4 типа семей «группы риска», способствующих

появлению проблемных детей:

– семьи с недостатком воспитательных ресурсов. К ним относятся разрушенные и неполные семьи; семья с недостаточно высоким уровнем развития родителей, не имеющих возможности оказывать помощь детям в учебе; семья, где подростки тратят много времени и сил на поддержание материального благополучия. Эти семьи сами по себе формируют детей «группы риска»;

– конфликтные семьи: а) где родители не стремятся исправить недостатки своего характера, б) где один родитель нетерпим к манере поведения другого. В таких семьях дети подчас держатся оппозиционно, подчас конфликтно-демонстративно;

– нравственно неблагополучные семьи. Среди членов такой семьи отмечаются различия в мировоззрении и принципах организации семьи, стремление достичь своих целей в ущерб интересам других, стремление подчинить своей воле другого и т.п.;

– педагогически некомпетентные семьи: в них надуманные или устаревшие представления о ребенке заменяют реальную картину его развития. Например, уверенность в возможности полной самостоятельности ребенка, ведущая к безнадзорности, вызывает у последнего дискомфорт, эмоциональную напряженность, стремление оградиться от всего нового и незнакомого, недоверие к другому человеку.

Особое беспокойство вызывают дети из так называемых «алкогольных семей». Частота различных проблем, медицинских, психологических и социальных, у детей больных алкоголизмом родителей повышена по сравнению с их частотой у детей родителей, не больных алкоголизмом.

Основными признаками таких семей являются следующие: члены семьи не уделяют внимания друг другу, в особенности родители детям; родители плохо относятся к детям; вся жизнь семьи характеризуется непостоянством и непредсказуемостью, а отношения между членами - деспотичностью; члены семьи озабочены отрицанием реальности, им приходится тщательно скрывать

один или более секретов семьи; в правилах семьи значительное место занимают запреты свободно выражать свои потребности и чувства; используются эмоциональные репрессии; взаимоотношения ригидные.

Приведем пять основных характеристик таких семей [57]:

1. Размытость, нечеткость границ. Так как вся жизнь семьи неупорядочена, непредсказуема, то дети часто не знают, какие чувства нормальны, а какие – ненормальны и теряют «твердость психологической почвы под ногами». Это приводит к нечеткости границ личности.

2. Отрицание. В жизни семьи так много всего построено из лжи, что ребенку трудно распознать правду. Отрицание происходящего в доме носит почти навязчивый характер. Ребенку становится трудно понять, что же вокруг него происходит.

3. Непостоянство. Так как потребности ребенка удовлетворяются непостоянно, то он испытывает голод на внимание к себе, любыми способами его привлекает, включая делинквентное поведение и аффективные поведенческие реакции.

4. Низкая самооценка. Вся система воспитания заставляет ребенка поверить, что он в какой-то степени виноват в том, что происходит, и в то, что он заслуживает всего того, что с ним происходит, что ведет к репродуцированию взаимоотношений своей семье.

5. Недостаток информации о том, как функционируют здоровые семьи. Как сами родители, так и их дети имеют слабое представление о том, как должна функционировать нормальная семья.

Сходство уклада жизни в таких семьях обуславливает сходные психологические особенности детей. И, исходя из этого, можно описать психологический портрет детей из таких семей: родители пытаются спрятать от детей все плохое, что связано с алкоголизмом, но в действительности беспорядок, вносимый в жизнь алкоголизмом никогда нельзя полностью скрыть. Сокрытие становится образом жизни. Дети - жертвы двойного стандарта. Они боятся говорить открыто о своих проблемах, вырастают

замкнутыми. Чем больше они молчат, тем больше их могут мучить ночные кошмары. Хотя секрет семьи всегда раскрывается, дети привыкают жить зашторенными, они не видят правды. Ложь не только пронизывает внутрисемейные взаимоотношения, но и проникает дальше.

Дети знают, что люди осуждают пьянство, либо смеются над пьянчужками, винят их в том, что те - плохие родители. Поэтому дети стремятся всеми силами скрыть позор своей семьи, дети не могут откровенно говорить о семье ни с друзьями, ни с учителями. Привычка к сокрытию обуславливает необходимость игнорировать реальность. Секретность, увертки, обман становятся обычными компонентами жизни, такими же, как и реальность, а иногда и предпочтительнее ее. В результате каждый становится подозрительным и злобным.

Ребенку так часто приходится наблюдать несоответствие между тем, что происходит в доме, и тем, что ему говорят, что дети начинают не доверять тому, что видят, слышат и чувствуют. Недостаток доверия к самому себе происходит из попытки навести порядок, сделать так, чтобы, наконец, все стало на свои места и затем чувствовать себя надежно, в безопасности. Но затем все снова перемешивается, навести порядок не удается и наступает фрустрация. Ребенок слышит много такого, что содержит в себе противоречивый смысл. Эти обращения называют смешанными посланиями, информацией с двойным смыслом. Одна часть такого послания притягивает, другая отталкивает. Все чувства ребенка перемешиваются, и он не знает, во что верить.

Невозможность доверять своим чувствам и своему восприятию ставит ребенка в очень непрочное и опасное положение. Постоянная необходимость уходить от действительности с тягостными ощущениями и надеяться, что никто этого не замечает, истощает, изматывает ребенка. Ребенок часто чувствует себя виноватым за драки и ссоры в семье, дети обычно ищут решения проблемы внутри себя. Ссоры, как на вербальном уровне, так и сопровождаемые физической агрессией оказывают не только

психотравмирующее действие, но и приводят к тому, что дети усваивают подобный стиль взаимоотношений между людьми вообще. Ссоры и драки становятся второй натурой ребенка. Почти все дети, возвращаясь из школы домой, испытывают страх перед открыванием двери в свой дом. Дети склонны подолгу задерживаться вне дома, чтобы уберечь себя от того, что может произойти дома.

А.Е. Личко, А.А. Александров, А.А. Вдовиченко и др. отмечают, что дети в таких семьях вынуждены быстро становиться взрослыми. Дети становятся «родителями своих родителей», прикрывают дезорганизацию семейной жизни. А позднее у них появляется смутное чувство того, что они упустили что-то такое, что им причиталось, что они заслужили, и они продолжают бороться за то, чтобы вернуть причитающуюся им долю внимания, детских радостей [35].

В семьях алкоголиков отсутствует забота и внимание к ребенку. Недостаток заботы о теле и физической гигиене лишь начало общей заброшенности ребенка. Эмоциональным потребностям также не уделяют внимания. И дети не научатся, как можно входить в состояние другого человека. Они не усваивают и элементарных родительских обязанностей, что затрудняет их адаптацию в будущей своей собственной семье. Поэтому, как отмечает В.В. Москаленко, дети часто уходят в мир фантазий, что помогает ребенку выжить в трудных семейных условиях [43].

Таким образом, в результате влияния всех этих факторов ребенок превращается в личность, дезадаптированную в реальных жизненных условиях.

Результаты исследований И.Н. Евграфовой, А.Д. Андреевой показали, что 40% подростков с делинквентным поведением росли в неполных семьях, а большинство из них - в алкоголизирующихся семьях. Стиль общения в семье, тип воспитания и психологический климат способствуют появлению психических состояний, которые находятся на границе нормы и патологии.

Таких детей также относят к «группе риска».

Понятие «дети группы риска» употребляется в психолого-педагогической, социально-педагогической литературе, в социальной работе очень часто и при этом до настоящего момента остается во многом неопределенным. Разнородность конкретных категорий детей, которые причисляются к группе риска и различия в их жизненной ситуации, в содержании и структуре факторов, влияющих на них, затрудняет формирование единого представления об этом понятии.

Дети «группы риска» — это такая категория детей, которая требует особого внимания со стороны педагогов, воспитателей и других специалистов. К ним можно отнести всех учащихся, разделив их на 4 группы по различным критериям [2].

1. Медицинские: имеют хронические заболевания внутренних органов; имеют проблемы с органами слуха, зрения, речи; часто и длительно болеют; состоит на учете у психоневропатолога; перенесли сложные медицинские операции; перенесли стрессы; леворукие дети (левша); другое.

2. Социальные: живут в асоциальной семье (пренебрежительное или агрессивное) отношение к ребенку; живут в малообеспеченной семье; в семье беженцев, переселенцев (проблемы адаптации и языковые); проблемы адаптации при смене местожительства, школы, класса; самовольный уход из дома; другое.

3. Учебно-педагогические: имеют стойкую неуспеваемость; пропуски занятий без уважительных причин; пропускают отдельные предметы без уважительных причин;

4. Поведенческие: нарушение поведения; трудности во взаимоотношениях со сверстниками и родителями; повышенная тревожность; употребление наркотических веществ; табакокурение; токсикомания; гиперактивность; другое.

В исследовании В.В. Москвичева, дети группы риска — это дети, которые в силу причин генетического, биологического и социального свойства

уже приходят в школу психически и соматически ослабленными, социально запущенными, с риском школьной и социальной дезадаптации [6].

По определению, содержащемуся в Федеральном законе от 24.07.1998 г. N 124-ФЗ (ст. 1) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» «Дети группы риска — это дети, оставшиеся без попечения родителей; дети-инвалиды; дети, имеющие недостатки в психическом и (или) физическом развитии; дети – жертвы вооруженных и межнациональных конфликтов, экологических и техногенных катастроф, стихийных бедствий; дети из семей беженцев и вынужденных переселенцев; дети, оказавшиеся в экстремальных условиях; дети – жертвы насилия; дети, проживающие в малоимущих семьях; дети с отклонениями в поведении; дети, жизнедеятельность которых объективно нарушена в результате сложившихся обстоятельств и которые не могут преодолеть данные обстоятельства самостоятельно или с помощью семьи».

В исследовании В.В. Москвичева, дети группы риска — это дети, которые в силу причин генетического, биологического и социального свойства уже приходят в школу психически и соматически ослабленными, социально запущенными, с риском школьной и социальной дезадаптации [6].

Н.Н. Савина, Л.Я. Олиференко, Е.Е. Чепурных показывают контекстное наполнение понятию «дети группы риска» — это личная несостоятельность, проявляющаяся в детские годы в деятельности, поведенческой и в сфере отношений, обуславливающая неуверенность в себе, незащищенность, тревожные ожидания и являющаяся мощным деструктивным фактором, искажающим развитие личности, поведение, дестабилизирующим их психологическое состояние. В развитии и воспитании таких детей важна своевременная социально-педагогическая и психологическая поддержка высокообразованными специалистами [4].

На основании анализа современной научно-педагогической литературы можно выделить три существенных признака, составляющих содержание понятия дети «группы риска». Первым признаком является наличие у детей

или подростков отклоняющегося от нормы поведения.

Для характеристики отклоняющегося поведения используют также специальные термины – «делинквентность» и «девиантность». Под делинквентным поведением понимают цепь проступков, провинностей, мелких правонарушений, отличающихся от криминальных, т. е. уголовно наказуемых, серьезных правонарушений и преступлений. Под девиантностью понимают отклонение от принятых в обществе норм. В объем этого понятия включаются как делинквентное, так и другие нарушения поведения (от ранней алкоголизации до суицидальных попыток).

Во-вторых, к «группе риска» относятся такие дети и подростки, нарушения поведения которых нелегко исправляются, корригируются. В этой связи следует различать термины «трудные» и «педагогически запущенные дети». Все трудные дети, конечно, являются педагогически запущенными. Но не все педагогически запущенные дети трудные: некоторые относительно легко поддаются перевоспитанию.

В-третьих, дети «группы риска» особенно нуждаются в индивидуальном подходе со стороны педагогов и психологов. Это не плохие, безнадежно испорченные школьники, как неправильно считают некоторые взрослые, а требующие особого внимания и участия окружающих.

Среди наиболее актуальных социокультурных причин девиантного поведения подростков, связанных с деформацией мировоззренческой, идеологической, духовнонравственной сферы бытия ребенка, подростка, можно выделить следующие:

- разрушение механизма ценностноориентационной преемственности поколений вследствие общей дезинтегрированности культуры, размывание ее консолидирующих ценностных оснований и разрушение традиционных форм общественной морали;
- отсутствие мировоззренческих оснований смыслоориентации и социальнокультурной идентификации детей и подростков;

- снижение качества организации детского и подросткового досуга и сокращение соответствующей инфраструктуры вследствие низкой эффективности молодежной культурной политики;
- снижение интереса детей, подростков к отечественной культуре, ее истории, традициям, к носителям национального самосознания;
- падение престижа образования как способа социальной адаптации, культурной преемственности и формы личностной самореализации;
- низкая активность молодежи в решении общенациональных, региональных и местных проблем;
- трудности в трудоустройстве детей и подростков, низкая оплата и пренебрежительное отношение [2].

Анализ работ классиков детской психологии (С.А. Беличева, Л.И. Божович, М.И. Буянов, Л.С. Выготский, И.В. Дубровина, П.Ф. Лесгафт, В.С. Мухина, А.М. Прихожан и др.) показывает, что общие обстоятельства жизни и окружающего мира оказывают гораздо большее влияние, чем сознательное воспитание. Если ребенок отягощен унаследованными обстоятельствами жизни, отношениями родителей, то он замечает враждебность жизни, даже если об этом не говорят [24; 30; 41; 54].

Дети «группы риска» проживают совершенно другой путь развития, чем дети из благополучных семей; они переносят множество травмирующих ситуаций, стрессов, насилия и т.д. Травмирующие переживания не только доставляют ребенку страдание и боль, но и делают его озлобленным на обидчика. Особенно тяжело ребенку, когда насильником выступает один из его родителей: мать или отец, от которых есть экзистенциальная зависимость. Желание отомстить, а также расплата за причиненную боль, перенесенные на символические объекты или фантастические образы в игре или на рисунке, потенциально могут обладать эффектом катарсиса. Использование игр позволяет психологу снять напряжение, которое возникло у ребенка, но только на определенное время, до повторения их.

Физическое, психическое и сексуальное насилие воспринимается самой

жертвой как неблагоприятное действие, поэтому довольно часто дети в играх прибегают к темам насилия, повторяют их многократно, пренебрегая запретами или социальными нормами, правилами и т.д. Часто бывает довольно трудно переключить внимание детей на другие игры или образы.

Часто под воздействием каких-либо переживаний, например, страха жизни, восприятия ближнего как врага, дети неумолимо пытаются завоевать авторитет среди окружающих, обратить на себя внимание. Поэтому их поведение резко отличается от поведения обычных детей, они кривляются, нецензурно выражаются, допускают взрослые формы негативного поведения и т.д.

Исходя из всего вышеизложенного, мы можем заключить следующее: поскольку объективно имеется само понятие семьи и дети «группы риска», следовательно, возникает потребность взаимодействия психолога с такими семьями и детьми, в проведении коррекционной работы, направленной на улучшение детско-родительских отношений и минимизацию последствий нарушений функционирования семей «группы риска».

1.3. Коррекция детско-родительских отношений в семьях с подростками «группы риска» как направление деятельности психолога социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних

Социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних являются учреждениями, которые занимается вопросами социальной реабилитации и адаптации детей, семьи которых оказались в трудной жизненной ситуации или в социально-опасном положении (семьи группы риска).

Основной контингент воспитанников центра – дети семей «группы риска», дети из малообеспеченных, многодетных семей, попавших в трудную жизненную ситуацию, семей в социально опасном положении

(алкоголизованные семьи). Дети, нуждающиеся в своевременной социальной реабилитации и адаптации.

Профилактика безнадзорности, профилактика жестокого обращения с детьми, профилактика агрессивности и психолого-медико-социальная реабилитация и адаптация детей, попавших в данные учреждения являются основными приоритетными направлениями.

Е.И. Бесчастная приводит следующие задачи, необходимые решить в своей профессиональной деятельности педагогу-психологу социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних:

- создание социально психологических условий для успешной адаптации детей к условиям СРЦН;

- реализация в работе с детьми возможностей, резервов развития ребенка каждого возраста;

- развитие индивидуальных особенностей детей – интересов, способностей, склонностей, чувств, отношений увлечений, жизненных планов.

- создание благоприятного для развития ребенка психологического климата в СРЦН, который определяется с одной стороны организацией продуктивного общения детей со взрослыми и сверстниками, с другой – созданием для каждого ребенка на всех этапах онтогенеза ситуаций успеха в той деятельности, которая является для него лично значимой.

- оказание своевременной психологической помощи и поддержки в формировании межличностных отношений в коллективе педагогов и воспитанников СРЦН;

- повышение уровня родительской компетентности.

Согласно исследованиям Ю.Ю. Древко, подросткам из семей «группы риска» присуща замкнутость в общении с другими людьми. В детско-родительских отношениях семьи группы «риска» доминирует отвержение по отношению к детям.

Автор указывает на необходимость разработки системы мероприятий, направленных на коррекцию детско-родительских отношений в семьях подростков «группы риска».

Социально-педагогическая коррекция – деятельность специалиста по исправлению тех особенностей психологического, педагогического, социального плана, которые не соответствуют принятым в обществе моделям, нормам поведения воспитанника.

Психологическая коррекция — это обоснованное воздействие психолога на дискретные характеристики внутреннего мира человека, учитывающего особенности поведения, отражающие особенности личности, т.е. психолог имеет дело с конкретными проявлениями желаний, переживаний, познавательных процессов и действий человека. Психолог, занимающийся коррекцией, работает по схеме; а) что есть? б) что должно быть? г) что надо сделать, чтобы стало должное? Основной научной категорией, направляющей решение этого вопроса, является категория нормы психологического развития.

Психолог отвечает за обоснованность программ коррекции. Коррекция осуществляется с преимущественной ориентацией на собственные резервы личности человека. Поэтому, при работе с подростками важен факт установления несовпадения личностных показателей развития и показателей общего психического и личностного развития, знание которых позволяет осуществить психологу эффективную помощь ребенку.

Для работы с детьми «группы риска» можно выделить два вида оказания психологической помощи:

- работа психолога в учреждениях социально-педагогической поддержки (приютах, детских домах, кризисных центрах, интернатах и т.д.);
- привлечение высококвалифицированных специалистов по отдельным проблемам детей или направлениям работы, центров, служб, консультаций и т.д. [34, 56]

Психолог, работающий непосредственно с детьми, в каждом конкретном

учреждении должен, прежде всего, опираться на возрастные особенности детей и новообразования, характерные для каждого возрастного периода развития ребенка. Психическое развитие ребенка наиболее благоприятно происходит в каждом возрастном периоде при совпадении вида деятельности и социальной ситуации развития. Если этого не происходит, то можно прогнозировать, что развитие приняло проблемный характер и может пойти по необратимому пути, привести к патологическим формам поведения.

В то же время психика ребенка отличается гибкостью, пластичностью и возможностью компенсации. При определенных видах реабилитационной и психокоррекционной работы можно частично компенсировать определенные стороны психического развития и помочь ребенку овладеть навыками социальной компетенции, позволяющими приспособляться к культурным типам поведения.

Перед психологами сегодня стоит задача – создать систему коммуникации с такими детьми, наполнить ее новым содержанием и психолого-педагогическим обеспечением. Для работы с ними необходимо привлекать людей, у которых чувство солидарности развито очень сильно, которые понимают особенности детей «группы риска» и целью своей работы ставят оказание им помощи и поддержки. Главная задача заключается в организации психологического сопровождения такого ребенка, позволяющего ему преодолеть кризисную ситуацию и найти новый путь в жизни, самостоятельно выжить в любых социальных условиях, сформировать у него доброжелательность по отношению к обществу, изменить самооценку, ценностные ориентации, смысл и назначение их жизни [4, 7, 19].

Психологи, прежде всего, должны понимать, что дети «группы риска» имеют иной социальный опыт, у них разные проблемы, они жили в ином мире, у них сформированы другие ценности и идеалы. Общение и взаимодействие с такими детьми должно строиться совершенно иначе, чем с обычными детьми, необходимо умение установить контакт с ними, заслужить их доверие, любить их, принимая такими, какие они есть.

Содержание деятельности психолога при работе с семьей и детьми «группы риска», по нашему мнению, должно опираться на теорию социальной компетенции. Ее главная мысль в том, что не бывает плохих детей. Все дети несут в себе и хорошее, и плохое. Задача любого взрослого человека, который работает с ними, – найти в ребенке хорошее. Существует опыт одобряемого и не одобряемого взрослыми поведения детей и подростков, который во многом затрудняет нормальное развитие детей, их жизнь, обучение, так как им все время приходится выбирать между тем, что хорошо и что плохо.

Поведенческое поле ребенка имеет границы, которые, как правило, устанавливаются взрослыми, воспитывающими и обучающими ребенка. Если такого взрослого нет, то ребенок сам интуитивно устанавливает границы возможного, выход за которые опасен для жизни. Четкую границу между критериями одобряемого и не одобряемого поведения человека в его поведенческом поле провести не представляется возможным. Эти границы у каждого человека определяются его интуицией, системой социального окружения, стираются на одобрение и неодобрение, поощрение и наказание со стороны взрослых, подражание поведению и жизни взрослых, сверстников, осознание этих границ в результате обучения воспитания.

У детей «группы риска», в большей степени нарушено равновесие между хорошими и плохими, одобряемыми и не одобряемыми сторонами развития личности и поведения. Задача психолога заключается в поддержке одобряемого поведения, положительных черт характера и разрушении не одобряемого поведения. В результате происходит увеличение числа положительных качеств личности. Для построения системы работы необходимо знать, что хорошо умеет делать ребенок, что у него получается, какие сильные стороны в развитии он имеет, что вызывает затруднения, в чем он отстает, для этой цели психологи должны уметь проводить диагностику развития ребенка и выделять те навыки, которым необходимо научить ребенка, в чем-то ему помочь, чтобы он лучше мог жить и выживать в своем окружении.

Однако это очень сложный и длительный процесс, требующий от психолога особых знаний, владения специфическими приемами и методами работы, умения проводить разного рода реабилитационные программы, строить работу совместно со многими специалистами.

Исследования Н.Ю. Синягиной, А.Н. Анцута, О.С. Бычковой, Л.В. Карцевой, и др. доказали тот факт, что новая информация порождает изменения в сознании родителей, а это, в свою очередь, ведет к изменению их поведения по отношению к детям, к другим членам семьи. Работа по повышению психолого-педагогической культуры родителей призвана передать им знания о семье, об особенностях психофизического развития детей и влиянии процесса воспитания на формирование личности [43].

Насущной проблемой всех типов семей сегодня является нестабильность семейного образа жизни, нарастание кризисных явлений, большем волнении родителей за материальное благополучие ребенка, чем за духовное его развитие и т.д.

Развитие личности происходит в процессе усвоения социальных норм и культурных ценностей, причем основой первичной социализации является семья, где закладывается фундамент личности, формирование которой в дальнейшем осуществляется при непосредственном участии образовательного учреждения. Психологическое состояние ребенка находится в прямой зависимости от взаимоотношений в семье.

В подростковом возрасте детско-родительские отношения имеют большое влияние на личность подростка, так как возраст 12–16 лет многими авторами определяется как наиболее критический, связанный с прохождением нормативного подросткового кризиса и решением определенных задач «взросления» [1, с. 98].

Воронин А.С. отмечает, что отношение родителей к подростку оказывают влияние на его формирование. В.С. Мухина говорит о том, что с каждым годом взросления ребенка необходимо считаться с его мнением. Семья с высокой ответственностью и рефлексией понимает это и начинает относиться к

ребенку с учетом, появляющегося у него чувства взрослости.

В социально-реабилитационных центра в настоящее время получили распространение групповые и индивидуальные формы психологической работы с семьей, которые описаны в различных теоретических традициях.

Наибольшее распространение получили занятия с родителями. Так, получившая широкую известность программа Т. Гордона («Тренинг эффективности родителей» (ТЭР) Т. Гордон внимание концентрируется на навыках общения родителей. Задачи работы с родителями по Т. Гордону сводится к тому, что родители должны усвоить три основных умения:

- умение слушать, что ребенок хочет сказать родителям;
- умение выражать собственные чувства, при этом используя слова, доступные для понимания ребенка;
- умение использовать принцип «оба правы» (или «выиграть – выиграть») для разрешения конфликтных ситуаций, то есть умение договариваться с ребенком так, чтобы результатам взаимодействия были довольны оба участника;

На основе модели семейного воспитания Т. Гордона созданы авторские варианты психотренингов, например, американскими психологами Д. Байард и Р. Байард, российскими Ю.Б. Гиппенрейтер, В.А. Рахматшаевой [6; 22; 23; 53].

Основным принципом семейного воспитания по А. Адлеру является взаимоуважение членов семьи. Самосознание ребенка он ставит в прямую зависимость от того, насколько его любят и уважают в семье. Это направление работы с родителями основывается на сознательном и целенаправленном поведении родителей. А. Адлер рассматривает обучение родителей не только с точки зрения развития ребенка и семьи, но и с точки зрения общества как деятельность, результат которой оказывает влияние на его состояние.

По мнению Х. Джайнотта, родителям необходимо оказать практическую помощь в семейном воспитании через формирование у них навыков коммуникации и управления поведением детей. В своих работах он дал

описание трех различных видов групповой работы с родителями: это собственно психотерапия, психологическое консультирование и руководство личностью.

Групповая психотерапия особенно показана тем родителям, которые не в состоянии извлечь никакой пользы из психолого-педагогического образования, поскольку их воспитание, ценности и установки слишком искажены и не позволяют изменить стиль семейного воспитания.

Некоторые практические психологи используют в своей работе с родителями методы бихевиоральной психотерапии. Применение поведенческой модели в процессе групповой работы с родителями предполагает, что родителям придется овладеть специфическими поведенческими методами для достижения и оценки поставленных заранее целей. Сторонники бихевиоризма – Б. Берковитц, А. Грациано, Д. Симпсон, Р. Валэр – ориентированы на наблюдаемые и поддающиеся измерению поведенческие реакции, а также факты окружающей действительности, которые поддаются коррекции с помощью методики модификации поведения. Это должны быть контролируемые поведенческие реакции, которые поддаются внешнему наблюдению и фиксации.

Часть психолого-педагогических технологий базируется на модели семейного воспитания Т. Гордона (Ю.Б. Гиппенрейтер, И.М. Желдак, В.А. Рахматшаева). Например, И.М. Желдак представила модификацию технологии Р. Байярд и Д. Байярд. Программа психологической коррекции детско-родительских отношений включает в себя два блока и основана на методах рациональной и поведенческой психотерапии. Первый блок направлен на реконструкцию родительского отношения. Второй блок включает групповые занятия с подростками.

В.А. Рахматшаева на основе модели семейного воспитания Т. Гордона разработала авторский вариант психотренинга – «Грамматика общения». «Грамматика общения» – индивидуальный психотренинг эффективного общения с детьми, позволяющий родителям овладеть своими присущими и

потенциальными возможностями [53, с. 189].

Ю.Б. Гиппенрейтер представила модификацию модели семейного воспитания Т. Гордона с учетом закономерностей психического развития. «Уроки общения» включают в себя такие проблемы: что такое безусловное принятие, как можно и нужно оказывать помощь ребенку, как слушать ребенка, как относиться к чувствам родителей, как решать конфликты и поддерживать дисциплину [22, с. 240].

Большая заслуга в описании и применении методов Адлерианской терапии принадлежит в нашей стране Е.В. Сидоренко. В своей технологии она отмечает следующие способы вербального взаимодействия взрослого с ребенком, которые приводят к построению демократических взаимоотношений с детьми: констатирующие описания, воспроизведение действий и слов ребенка, одушевляющие высказывания и т.д.

В рамках системного подхода разработана психолого-педагогическая технология коррекции детско-родительских отношений Н.Ю. Синягиной. Коррекционная программа «Помоги себе сам» ориентирована на психологическое просвещение детей и взрослых, обучение практическим приемам оказания психологической помощи себе и другим с целью самораскрытия. Психолого-педагогическая работа строится по следующим направлениям:

1. Психологическое просвещение и пропаганда психологических знаний – использование материалов научной и научно-популярной литературы, групповых и индивидуальных бесед, сюжетно-ролевых и психологических игр и др.

2. Психологическое консультирование по основным проблемам личности (групповое, индивидуальное, соконсультирование).

3. Психологическая диагностика и коррекция личностных проблем – наблюдение, анкетирование, тестирование, реализация специальных коррективных программ, тренинг и видеотренинг и др.

4. Социологические исследования – изучение психологического климата

в коллективе, особенностей социально-психологической ситуации, анализ основных психологических проблем личности педагогов и их взаимоотношений с учениками и родителями.

5. Реализация специальных проектов индивидуальной коррекции личности: «Мои перспективы», «Избавимся от синдрома хронической усталости», «Избавимся от тревоги и беспокойства» и др.

Р.В. Овчарова разработала метод экспресс – диагностики родителей социально и педагогически запущенных детей. Изучив с помощью данного метода довольно большое количество проблемных семей младших школьников и обобщив их типичные трудности, автор разработал адресную программу коррекции недостатков семейного воспитания [45, с. 119].

В отношении родителей социально и педагогически запущенных детей использованы методы релаксации, эмоциональной децентрации, интроспекции, идентификации с ребенком, расширения средств самовыражения, эмпатического слушания, социальной рефлексии, моделирования поведения, позитивного восприятия детей. Названные методы помогают преодолеть чувство вины, личностную тревожность родителей, способствуют преодолению их эмоциональной холодности, авторитарности, принятию запущенного ребенка, гуманизации взаимоотношений.

Проблему коррекции детско-родительских отношений затрагивают в своих исследованиях и специалисты в области детской психиатрии (Т.М. Мишина, В.И. Гарбузов, А.И. Захаров, А.С. Спиваковская, определяющие семейную психокоррекцию при детских неврозах как одну из составляющих психотерапевтического комплекса, включающего в качестве терапевтического инструмента групповую и индивидуальную психотерапию). В случаях хронического течения детских неврозов, сочетающихся с нарушенными детско-родительскими отношениями, А.И. Захаров успешно применял совместную психотерапию детей и родителей. Для этого перед началом и параллельно групповой психокоррекции детей проводится предварительная медико-педагогическая работа с группой родителей, и лишь

после этого взрослые присоединяются к группе детей. В процессе такой психокоррекции родители и дети часто обмениваются ролями (игры на тему «Семья»). Эта «обратная связь» помогает лучшему осознанию взаимоотношений в семье [31, с. 448].

Следует также добавить, что в исследованиях В.В. Столина отмечаются показатели к совместной семейной психокоррекции детей и подростков. Наиболее эффективным этот метод оказывается для семей, члены которых объединены симбиотическими отношениями, основанными на искаженных эмоциональных и личностных предпосылках. Семьи, члены которых отчуждены друг от друга, чаще всего отказываются посещать консультацию вместе: их тяготит ситуация искусственного объединения. Автор акцентирует внимание на возрасте детей и подростков в процессе семейной психокоррекции (не моложе 8 лет и не старше 14 лет). Согласно В.В. Столину, подростки старше 14 лет стремятся не к восстановлению семейных отношений и связей, а, напротив, к эмансипации от родителей [64, с. 107-108].

Итак, описанные выше направления и технологии ориентированы на различную практику коррекции детско-родительских отношений, имеют различные цели, задачи, установки, а также различные уровни сложности. Использование одних технологий невозможно без знания терминологии и. Во многом эти технологии дополняют друг друга, и с этим связано использование элементов различных программ в отечественной практике.

Выводы по Главе 1

На основании анализа современной научной литературы можно выделить следующие признаки, относящиеся к понятию дети и подростки «группы риска»: наличие у детей или подростков отклоняющегося от нормы поведения (в объем этого понятия включаются как делинквентное, так и ранняя алкоголизация, суицидальные попытки); нарушения поведения нелегко исправляются, корректируются; особенно нуждающиеся в индивидуальном подходе со стороны педагогов и психологов; понятие дети «группы риска» с дефектами при рождении или с дефектами развития, требующие участия специалистов – дефектологов являются в научной литературе синонимами, но их надо отличать от той категории детей, которые заявлены в данной работе.

Психолого-педагогические технологии коррекции детско-родительских отношений представлены в рамках различных подходов: психоаналитического, гуманистического, бихевиористического. Во многом эти технологии дополняют друг друга, и с этим связано использование элементов различных программ в отечественной практике коррекции детско-родительских отношений в условиях социально-реабилитационных центров несовершеннолетних.

Эффективность коррекции детско-родительских отношений обеспечивается, если психологическая коррекция детско-родительских отношений проводится параллельно в родительских и подростковых группах.

ГЛАВА 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ КОРРЕКЦИИ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЯХ С ПОДРОСТКАМИ «ГРУППЫ РИСКА» В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-РЕАБИЛИТАЦИОННОГО ЦЕНТРА ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

2.1 Организация и методики исследования

В эксперименте принимали участие 36 подростков «группы риска» в возрасте 13-14 лет, из них: – 18 детей из социально-реабилитационного центра; – 18 подростков, обучающихся в школе. Все исследуемые подростки воспитываются в полной семье. Также в исследовании принимали участие их родители, из них 20 матерей и 16 отцов.

В исследовании применялись следующие методики:

1. Тест-опросник родительского отношения А.Я. Варги, В.В. Столина. Данная методика ориентирована на выявление преобладающего типа родительского отношения к детям и особенностей общения детей с родителями.

Опросник состоит из 5 шкал.

II. «Кооперация» – социально-желательный образ родительского отношения. Содержательно эта шкала раскрывается так: родитель заинтересован в делах и планах ребенка, старается во всем помочь ребенку, сочувствует ему. Родитель высоко оценивает интеллектуальные и творческие способности ребенка, испытывает чувство гордости за него. Он поощряет инициативу и самостоятельность ребенка, старается быть с ним на равных. Родитель доверяет ребенку, старается стать на его точку зрения в спорных вопросах.

III. «Симбиоз» – шкала отражает межличностную дистанцию в общении с ребенком. При высоких баллах по этой шкале можно считать, что родитель стремится к симбиотическим отношениям с ребенком.

Содержательно эта тенденция описывается так: родитель ощущает себя с ребенком единым целым, стремится удовлетворить все потребности ребенка, оградить его от трудностей и неприятностей жизни. Родитель постоянно ощущает тревогу за ребенка, ребенок кажется ему маленьким и беззащитным.

Тревога родителя повышается, когда ребенок начинает автономизироваться волей обстоятельств, так как по своей воле родитель не предоставляет ребенку самостоятельности никогда.

IV. «Авторитарная гиперсоциализация» – отражает форму и направление контроля за поведением ребенка. При высоком балле по этой шкале в родительском отношении отчетливо просматривается авторитаризм. Родитель требует от ребенка безоговорочного послушания и дисциплины. Он старается навязать ребенку во всем свою волю, не в состоянии стать на его точку зрения. За проявления своеволия ребенка сурово наказывают. Родитель пристально следит за социальными достижениями ребенка и требует социального успеха. При этом родитель хорошо знает ребенка, его индивидуальные способности, привычки, мысли, чувства.

V. «Маленький неудачник» – отражает особенности восприятия и понимания ребенка родителем. При высоких значениях по этой шкале в родительском отношении имеется стремление инфантилизировать ребенка, приписать ему личную и социальную несостоятельность. Родитель видит ребенка младшим по сравнению с реальным возрастом. Интересы, увлечения, мысли и чувства ребенка кажутся родителю детскими, несерьезными. Ребенок представляется неприспособленным, неуспешным, открытым для дурных влияний. Родитель не доверяет своему ребенку, досадует на его неуспешность и неумелость. В связи с этим родитель старается оградить ребенка от трудностей жизни и строго контролировать его действия.

2. Для изучения детско-родительских отношений «глазами подростка» мы использовали методику ADOR (Подростки о родителях), разработанную D. Shaffer (1965) и адаптированную в России Л.И. Вассерманом, И.А. Горьковой и Е.Е. Ромицыной (1994).

Методика представляет собой опросник, содержащий 50 утверждений о поведении родителя, представленных по отношению к отцу и точно таких же утверждений по отношению к матери. Подросток должен выразить свое согласие (несогласие) в том, насколько точно данное утверждение передает воспитательные принципы отца или матери в балльной форме (2 – полностью согласен, 1 – частично, 0 – не согласен).

3. Для изучения образов детско-родительского взаимодействия у младших подростков и родителей нами был использован опросник «Взаимодействие родитель – ребенок» (ВРР) И.М. Марковской.

В психологической литературе большинство авторов выделяют такие параметры взаимодействия родителя с ребенком:

– автономия – контроль (Е.С. Шеффер, Р.К. Белл, С. Броуди, Е.Е. Маккоби, В. Шутц);

– отвержение – принятие (А. Роэ, М. Сегелман, А.И. Захаров, Д.И. Исаев, А.Я. Варга);

– требовательность (Е.Е. Маккоби, О. Коннер, П. Слатер);

– степень эмоциональной близости, привязанности (Дж. Боулби, В. Шутц, Г.Т. Хоментаскас);

– строгость (Е.Е. Маккоби, П. Слатер);

– непоследовательность – последовательность (С Броуди, Е. Маккоби, У.Х. Севелл, А.И. Захаров).

Эти параметры были взяты И.М. Марковской как основания для шкал опросника взаимодействия родителей с детьми. В опросник вошли также шкалы «сотрудничество» и «согласие» как важные параметры взаимодействия, по Р.Ф. Бейлзу.

Кроме того, по мнению И.М. Марковской одним из важнейших показателей является степень удовлетворенности родителей процессом взаимодействия с детьми.

Шкала «удовлетворенность» вошла во взрослый и детский варианты опросника.

В опроснике «Взаимодействие родитель – ребенок» (ВРР) для подростков и их родителей проставлены следующие 10 шкал.

1-я шкала: нетребовательность – требовательность родителя. Данные этой шкалы показывают тот уровень требовательности родителя, который проявляется во взаимодействии родителя с ребенком. Чем выше показания по этой шкале, тем более требователен родитель, тем более высокого уровня ответственности он ожидает от ребенка.

2-я шкала: мягкость – строгость родителя. По результатам этой шкалы можно судить о суровости, строгости мер, применяемых к ребенку, о жесткости правил, устанавливаемых во взаимоотношениях между родителями и детьми, о степени принуждения детей к чему-либо.

3-я шкала: автономность – контроль по отношению к ребенку. Чем выше показатели по этой шкале, тем более выражено контролирующее поведение по отношению к ребенку. Высокий контроль может проявляться в мелочной опеке, навязчивости, ограничительности. Низкий контроль может приводить к полной автономии ребенка, к вседозволенности, которая может быть следствием либо безразличного отношения к ребенку, либо любования. Возможно также, что низкий контроль связан с проявлением доверия к ребенку или стремлением родителя привить ему самостоятельность.

4-я шкала: эмоциональная дистанция – эмоциональная близость ребенка к родителю. Следует обратить специальное внимание, что эта шкала отражает представление родителя о близости к нему ребенка. Такая трактовка этой шкалы вызвана зеркальной формой опросника, по которой дети оценивают свою близость к родителям, свое желание делиться с ними самым сокровенным и важным. Сравнивая данные родителя и данные ребенка, можно судить о точности представлений родителей, о переоценке или недооценке близости к нему ребенка.

5-я шкала: отвержение – принятие ребенка родителем. Эта шкала отражает базовое отношение родителя к ребенку, его принятие или отвержение личностных качеств и поведенческих проявлений ребенка.

Принятие ребенка как личности является важным условием его благоприятного развития, его самооценки. Поведение родителей может восприниматься ребенком как принимающее или отвергающее.

6-я шкала: отсутствие сотрудничества – сотрудничество. Наличие сотрудничества между родителями и детьми как нельзя лучше отражает характер взаимодействия. Сотрудничество является следствием включенности ребенка во взаимодействие, признания его прав и достоинств. Оно отражает равенство и партнерство в отношениях родителей и детей. Отсутствие такового может быть результатом нарушенных отношений, авторитарного, безразличного или попустительского стиля воспитания.

7-я шкала: несогласие – согласие между ребенком и родителем. Эта шкала тоже описывает характер взаимодействия между родителем и ребенком и отражает частоту и степень согласия между ними в различных жизненных ситуациях. Используя две формы опросника – детскую и взрослую, можно оценить степень согласия не только по этой шкале, но и по всем остальным шкалам, так как расхождения между ними тоже позволяют судить о различиях во взглядах ребенка и родителя на воспитательную ситуацию в семье.

8-я шкала: непоследовательность – последовательность родителя. Последовательность родителя является важным параметром взаимодействия. В этой шкале отражается, насколько последователен и постоянен родитель в своих требованиях, в своем отношении к ребенку, в применении наказаний и поощрений и т. д. Непоследовательность родителя может быть следствием эмоциональной неуравновешенности, воспитательной неуверенности, отвергающего отношения к ребенку и т. п.

9-я шкала: авторитетность родителя. Результаты этой шкалы отражают самооценку родителя в сфере его влияния на ребенка, насколько его мнения, поступки, действия являются авторитетными для ребенка, какова их сила влияния. Сравнение с данными ребенка позволяют судить о степени расхождения оценок родительского авторитета. Когда дети дают высокую оценку авторитетности родителя, то чаще всего это означает выраженное

положительное отношение к родителю в целом. Поэтому показатели по этой шкале очень важны для диагностики позитивности – негативности отношений ребенка к родителю, как и показатели по следующей, 10-й шкале.

10-я шкала: удовлетворенность отношениями ребенка с родителем. По данным этой шкалы можно судить об общей степени удовлетворенности отношениями между родителями и детьми как с той, так и с другой стороны. Низкая степень удовлетворенности может свидетельствовать о нарушениях в структуре детско-родительских отношений, возможных конфликтах или об обеспокоенности сложившейся семейной ситуацией.

2.2. Результаты исследования особенностей детско-родительских отношений подростков «группы риска» на констатирующем этапе исследования

Исследование особенностей родительского отношения по методике тест-опросник родительского отношения А.Я. Варга, В.В. Столина позволило выявить преобладающие типы родительского отношения родителей к подросткам «группы риска» в экспериментальной и контрольной группах. Также выявлялись статистически значимые различия между показателями представителей двух групп. Статистическая обработка результатов исследования осуществлялась с помощью U-критерия Манна-Уитни.

Полученные данные представлены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты исследования родительского отношения к подросткам «группы риска» (методика А.Я. Варга, В.В. Столина)

Шкала родительского отношения	Экспериментальная группа (баллы)	Контрольная группа (баллы)	U-критерий
I. Принятие-отвержение	16,6	16,2	$p > 0,1$
II. Кооперация	4,7	4,4	$p > 0,1$

III. Симбиоз	2,2	3,2	$p > 0,1$
IV. Авторитарная гиперсоциализация	4,6	3,2	$p \leq 0,05$
V. Маленький неудачник	2,1	2,7	$p > 0,1$

В экспериментальной группе выявлены следующие особенности родительского отношения к подростку:

Наиболее высокие показатели (16,6 балла) отмечены по шкале «принятие – отвержение» – наличие положительных и негативных чувств родителя по отношению к ребенку.

Сниженные показатели по шкале «кооперация» (4,7 балла) свидетельствуют о нежелании родителей общаться, взаимодействовать с детьми.

Выраженными являются показатели по шкале «авторитарная гиперсоциализация» (5,6 балла), отражают низкий контроль по отношению к подросткам, родители не требуют послушания, не следят за социальными достижениями ребенка.

Показатели по шкале «симбиоз» (2,2 балла) свидетельствуют об отсутствии симбиотических отношениях с подростком, родитель не ощущает себя с ребенком единым целым, не стремится удовлетворить все потребности ребенка.

Отмечены также низкие показатели по шкале «маленький неудачник» (2,1 балла) – родителям не свойственно восприятие подростка неумелым, неуспешным.

Рассмотрим особенности родительского отношения к подросткам контрольной группы.

Родительское отношение по шкале «принятие – отвержение» (16,2 балла) характеризуется тем, что родители относятся к подростку двойственно, с одной стороны положительно оценивают его, проводят с ним достаточно

времени, однако, могут испытывать раздражение, негативные чувства, связанные с поведением, подростка.

Средние показатели отмечены по шкале «кооперация» (4,4 балла), что свидетельствует о незначительном проявлении интереса родителей к подросткам, иногда поощряют их самостоятельность, не всегда поддерживают партнерские и товарищеские взаимоотношений «на равных».

Отмечено также наличие низких показателей по шкале «маленький неудачник» (2,7 балла).

Показатели по шкале «симбиоз» (3,2 балла) в группе, свидетельствуют о психологической дистанции между родителями и подростком.

Показатели по шкале «авторитарная гиперсоциализация» выражены незначительно (3,2 балла) – следовательно, проявление со стороны родителей авторитарности, требовательности – незначительное.

Обобщенные результаты исследования представлены на рисунке 1.

Рис. 1. Сравнительный анализ выраженности типов родительского отношения к подросткам экспериментальной и контрольной групп (методика А.Я. Варга, В.В. Столина)

Сравнение результатов исследования позволяет сделать вывод о том, что наиболее выраженные различия в проявлении типов родительского отношения к подросткам экспериментальной и контрольной групп имеются по шкале «авторитарная гиперсоциализация» (отмечены достоверно значимые различия на уровне 95% значимости ($p \leq 0,05$)). Родители детей экспериментальной группы более склонны относиться к подросткам с позиции чрезмерного контроля, подавления его самостоятельности.

Проанализируем результаты диагностики, полученные с помощью опросника «Взаимодействие родитель – ребенок» (ВРР) И.М. Марковской.

Показатели детско-родительского взаимодействия «глазами подростков» в экспериментальной и контрольной группах представлены в таблице 2. Выявлялись также статистически значимые различия между показателями представителей двух групп.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что в целом образ родителя «глазами подростка» характеризуется достаточным уровнем требовательности, эмоциональной близости, принятия, сотрудничества. При этом значения по шкале «авторитетность родителя» повышены (по показателям: строгость, контроль, согласие и непоследовательность), а по шкале «удовлетворенность взаимодействием ребенка с родителем» – наоборот – снижены.

Таблица 2

Результаты исследования особенностей представлений подростков о детско-родительском взаимодействии (методика И.М. Марковской)

Параметр взаимодействия	ЭГ (балл)	КГ (балл)	U- критерий
Нетребовательность – требовательность родителя	20,1	20,6	$p > 0,1$
Мягкость – строгость родителя	19,5	16,7	$p \leq 0,05$
Автономность – контроль	25,2	24,0	

по отношению к ребенку			$p>0,1$
Эмоциональная дистанция – эмоциональная близость ребенка к родителю	11,45	11,8	$p>0,1$
Отвержение – принятие ребенка родителем	16,7	15,9	$p>0,1$
Отсутствие сотрудничества – сотрудничество	12,8	18,1	$p\leq 0,05$
Несогласие – согласие между ребенком и родителем	20,5	21,6	$p>0,1$
Непоследовательность – последовательность родителя	26,4	24,9	$p>0,1$
Авторитетность родителя	15,3	14,9	$p>0,1$
Удовлетворенность отношениями ребенка с родителем	16,1	16,9	$p>0,1$

Проанализируем полученные результаты:

Подростки отмечают требовательность родителей по отношению к себе (показатель 20,1 балла – в экспериментальной группе и 20,6 балла – в контрольной).

Также дети отмечают строгость родителей (показатели 19,5 балла – в экспериментальной группе и 16,7 балла – в контрольной), при этом в экспериментальной группе подростки чаще отмечают строгость родителей, в сравнении с подростками контрольной группы. Полученные различия являются статистически достоверными на уровне 95% значимости ($p\leq 0,05$).

Высокий показатель по шкале «автономность-контроль по отношению к ребенку», свидетельствует, что подростки отмечают контролирующее поведение по отношению к себе, которое проявляется в мелочной опеке, навязчивости, ограничительности. Наибольший контроль отмечен подростками экспериментальной группы (25,2 балла) чем подростками

контрольной группы (24, 0 балла), при этом различия статистически недостоверны ($p > 0,1$).

Анализ результатов по шкале «эмоциональная дистанция-эмоциональная близость ребенка к родителю» позволяет сделать выводы, что подростки испытывают эмоциональную дистанцию в отношениях с родителями (показатели 11,45 балла в экспериментальной группе и 11, 8 балла в контрольной).

Поведение родителей воспринимается детьми как отвергающее (показатель 16,7 балла в экспериментальной группе и 15,9 балла в контрольной).

Подростки «группы риска» чаще отмечают отсутствие сотрудничества со стороны родителей, чем подростки контрольной группы (показатель 12,8 балла в экспериментальной группе и 18,1 балла в контрольной). Различия являются статистически достоверными на уровне 95% значимости ($p \leq 0,05$).

Выявлено отсутствие согласованности как во взаимоотношениях с родителями (показатель 20,5 балла в экспериментальной группе и 21,6 балла в контрольной).

Полученные данные свидетельствуют о том, что, с точки зрения подростков, родители демонстрируют высокий уровень непоследовательности своего поведения (показатель 26,4 балла в экспериментальной группе и 24,9 балла в контрольной).

Большинство исследуемых подростков родителей не считают авторитетными (показатель 15,3 балла в экспериментальной группе и 14,9 балла в контрольной), при этом у детей выявлена низкая удовлетворенность взаимоотношениями с родителями (показатели 16,1 балла в экспериментальной группе и 16,9 балла в контрольной).

Обобщенные результаты исследования представлены на рисунке 2.

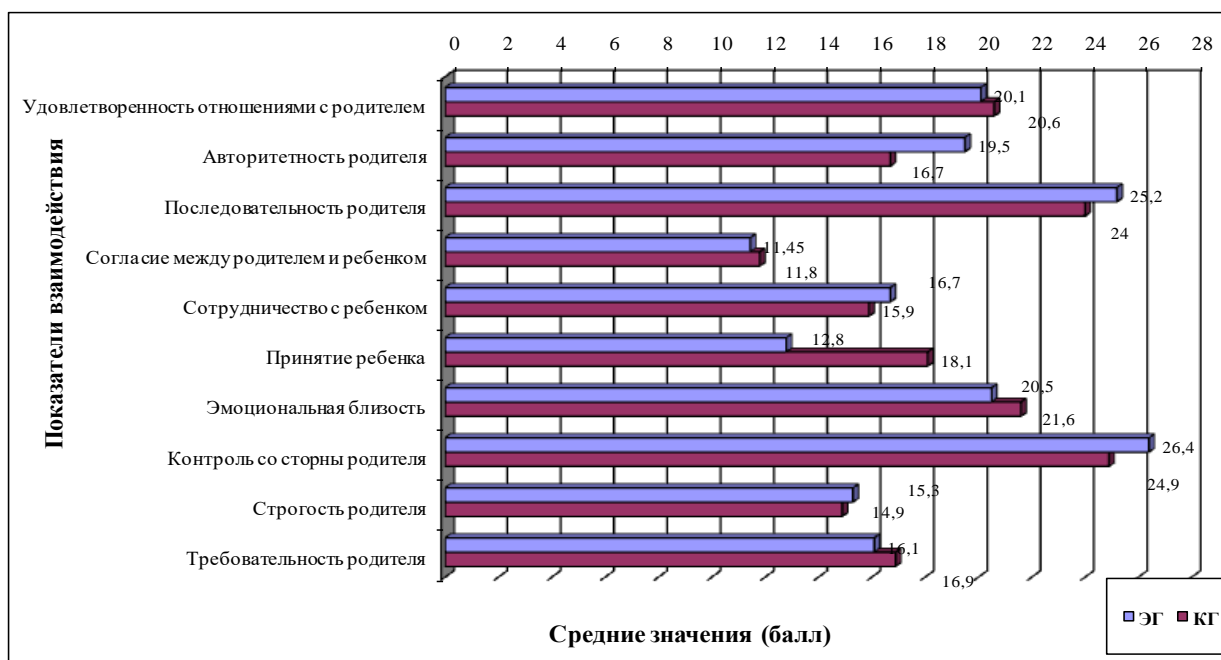

Рис. 2. Сравнительный анализ представлений о детско-родительском взаимодействии подростков экспериментальной и контрольной групп (методика И.М. Марковской).

Данные результаты согласуются с полученными данными по опроснику родительского отношения А.Я. Варга, В.В. Столина.

Таким образом, можно сделать вывод о трудностях во взаимоотношениях родителей и подростков.

Для изучения детско-родительских отношений «глазами подростка» мы также использовали методику ADOR (Подростки о родителях), разработанную D. Shaffer и адаптированную в России Л.И. Вассерманом, И.А. Горьковой и Е.Е. Ромицыной.

Отношение родителей было проанализировано по параметрам: позитивный интерес, директивность, враждебность, автономия и непоследовательность. Выявлялись также статистически значимые различия между показателями представителей экспериментальной и контрольной групп. Данные диагностики представлены в таблице 3.

Таблица 3

Результаты исследования особенностей восприятия подростками родительского отношения к ним (методика D. Shaffer)

Характеристика родительской позиции	Экспериментальная группа (балл)	Контрольная группа (балл)	U-критерий
Позитивный интерес	8,4	10,6	$p \leq 0,05$
Директивность	16,1	15,2	$p > 0,1$
Враждебность	16,8	15,0	$p \leq 0,05$
Автономность	10,3	10,6	$p > 0,1$
Непоследовательность	8,8	8,3	$p > 0,1$

Наглядно данные сравнительного анализа представлений подростков экспериментальной и контрольной групп о родительском отношении к ним представлено на рисунке 3.

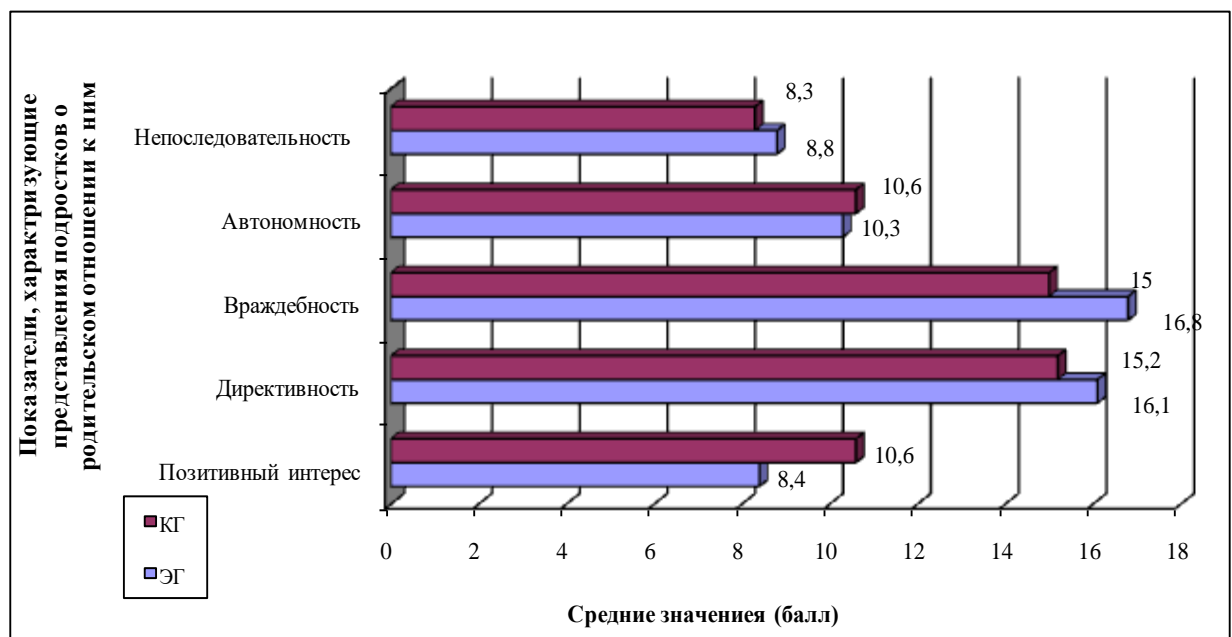

Рис. 3. Сравнительный анализ представлений подростков экспериментальной и контрольной групп о родительском отношении к ним (методика D. Shaffer).

Рассмотрим результаты сравнительного анализа представлений подростков экспериментальной и контрольной групп о родительском отношении к ним.

Подростки отмечают отсутствие позитивного интереса со стороны родителей (показатель 8,4 балла в экспериментальной группе и 10,6 балла в контрольной). Следовательно, можно отметить более низкий уровень эмоционального принятия и интереса со стороны родителей к подросткам «группы риска». Различия являются статистически достоверными (на уровне 95% значимости).

Родительское отношение по критерию «Директивность» характеризуется высокими показателями директивности воспитательного стиля родителей, их участия в контроле и управлении поведением подростка (выявлены показатели 16,1 балла в экспериментальной группе и 15,2 балла в контрольной).

Можно отметить восприятие и переживание подростками характера отношений с родителями как враждебных, амбивалентных, пронизанных подозрительностью, недостатком доверия и любви – как со стороны подростков экспериментальной группы (показатель 5,8 балла), так и со стороны подростков контрольной группы (показатель 5,0 балла).

Подобный образ родительского отношения может быть детерминирован, по меньшей мере, тремя обстоятельствами. Во-первых, объективно существующими эмоционально негативными отношениями родителей и подростков, во-вторых, повышенной сензитивностью подростков к эмоциональному отношению родителей, в-третьих, дефицитом личностно-ориентированного общения между подростками и их родителями.

Полученные результаты обнаруживают чрезмерно высокую, по сравнению с нормативными значениями, автономность родителей. В сочетании с недостаточной директивностью высокая автономность свидетельствует об определенной отстраненности и дистанцированности родителей подростков группы риска от процесса воспитания детей (показатели 10,3 балла в экспериментальной группе и 10,6 балла в контрольной).

Наши данные свидетельствуют о том, что с точки зрения подростков родители демонстрируют высокий уровень непоследовательности своего поведения и воспитательных воздействий.

Уровень непоследовательности родителей подростков группы риска – это достаточно стабильная, обобщенная и устойчивая характеристика восприятия подростком детско-родительских отношений, отражающая воспитательную неуверенность родителей в отношениях со взрослеющим подростком, неумение (или нежелание) перестроить отношения с ним на новой основе. Отсюда проистекает противоречивость и непоследовательность требований и запретов, предъявляемых подростку, воспринимаемых им как недостаточный учет родителем своих прав и взрослости и порождающих протест и недовольство подростка (показатель 8,8 балла в экспериментальной группе и 8,3 балла в контрольной).

Полученные данные согласуются с результатами исследования по методике «Взаимодействие родитель – ребенок» (ВРР).

Таким образом, результаты исследования представлений о детско-родительских отношениях подростков группы риска и их родителей, а также восприятие подростками группы риска родительского отношения к ним позволяют сделать следующие выводы:

- родители относятся к подростку «группы риска» двойственно, с одной стороны положительно оценивают его, однако, могут испытывать раздражение, негативные чувства, связанные с его поведением;

- между родителями и подростками «группы риска» существует психологическая дистанция;

- родители не проявляют интереса к подросткам и относятся к ним с позиции чрезмерного контроля, подавления его самостоятельности.

- подростки отмечают недостаток позитивного интереса к ним со стороны родителей;

- по их мнению, родители часто непоследовательны в воспитании;

– подростки испытывают эмоциональную дистанцию в отношениях с родителями.

2.3. Направления и содержание коррекции детско-родительских отношений в семьях с подростками «группы риска» в условиях социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних

При разработке психолого-педагогической программы коррекции детско-родительских отношений подростков «группы риска» учитывались *принципы психокоррекции*, предложенные А.А. Осиповой:

В соответствии с *принципом единства диагностики и коррекции*, коррекционно-развивающая работа осуществлялась на основе проведенной диагностики.

Согласно *принципу системности* коррекционных задач, в ходе реализации программы психологической коррекции детско-родительских отношений в семьях подростков «группы риска» *решались три задачи*:

- коррекционная задача – коррекция детско-родительских отношений;
- развивающая задача – формирование социального доверия у подростков; развитие родительской компетентности;
- профилактическая задача – освоение подростками адекватных способов самовыражения, навыков коммуникации; расширение знаний родителей о психологии семейных отношений.

При составлении экспериментальной программы учитывался *деятельностный принцип психокоррекции*, который определял тактику проведения коррекционной работы, а также пути и способы реализации поставленных задач.

Согласно *принципу комплексности* методов психологического воздействия, использовалось многообразие методов, техник и приемов из арсенала практической психологии.

Программа коррекции включает в себя три основных направления:

1. Организация консультирования и просвещения родителей в рамках родительского клуба «Вместе».

2. Формирование конструктивного взаимодействия родителей с подростками.

3. Улучшение эмоционального контакта и взаимодействия родителей и подростков «группы риска» посредством арт-терапевтических техник.

Представим подробное содержание основных направлений коррекции:

Направление 1. Организация консультирования и просвещения родителей в рамках родительского клуба «Вместе».

Цель родительского клуба: повышение психолого-педагогической компетентности родителей подростков «группы риска», гармонизация детско-родительских отношений.

Задачи:

- наладить взаимодействие между родителями и подростками;
- помочь родителям научиться содержательному общению со своим ребенком, понимать его интересы и потребности, адекватно оценивать уровень его развития, достижения;
- содействовать согласованию ценностных основ воспитания ребенка, то есть определить, какие приоритетные ценности хотят видеть в ребенке взрослые;

Участники клуба: родители подростков «группы риска», подростки, педагог-психолог Центра.

Работа клуба предусматривает 2 заседания в месяц, продолжительность встречи 1 – 1,5 часа.

Содержание коррекционно-развивающей работы в родительском клубе «Вместе» включает в себя следующие направления гармонизации детско-родительских отношений в семьях «группы риска»:

- психологические просвещение направлено на формирование воспитательной грамотности, учет возрастных и психологических особенностей подростков, формирование у родителей навыков безоценочного, толерантного отношения к подросткам «группы риска».

– создание атмосферы принятия, в которой подросток может почувствовать себя в достаточной безопасности.

– повышение уважения к чувствам детей, осознанное признание необходимости автономии подростков, укрепление уверенности в собственных воспитательных возможностях.

– работа в совместных детско-родительских группах, подчинение взрослых и детей единым правилам дают возможность подростку почувствовать свою значимость, а родителям – сойти с позиции всегда правильного и недостижимого, побыть в роли своего ребенка.

– в процессе общения родители и дети помогают друг другу взять на себя ответственность за построение межличностных отношений.

Формы занятий:

- семинар–практикум;
- вечер вопросов и ответов;
- совместный досуг взрослых и детей;
- круглый стол;
- зарисовки из жизни и пр.

Клубные правила:

- Стараемся слушать и слышать друг друга.
- Кратко, четко, аргументированно высказываем свои мысли, не забывая при этом об основной теме.
- Обсуждаем проблему, а не личность.
- Реализуем правило “здесь и сейчас”.
- Говорим только от своего имени.

Психокоррекционное воздействие в родительских группах

основано на методах:

- метод групповой дискуссии – повышает психолого-педагогическую грамотность родителей, их общую сензитивность к ребенку, его проблемам, позволяет выявить индивидуальные стереотипы воспитания);

– метод игры – позволяет модифицировать и воспроизводить в контролируемых условиях семейные ситуации);

– метод анализа поступков детей и родителей – основан на составлении реестра этих поступков и их классификации на положительные и отрицательные с последующей характеристикой поведения в одной и той же ситуации родителей, принимающих и не принимающих своего ребенка);

– метод анализа ситуации – отрабатываются навыки декодирования чувств ребенка.

Таблица 4

Тематическое планирование занятий родительского клуба

№ п/п	Тема занятия, форма проведения	Задачи занятия
1	Я и мой ребенок: путь навстречу друг другу Семинар-практикум	- Создание эмоционального настроения на изменение стереотипов во взаимоотношения с детьми; - Научить родителей приемам и правилам, облегчающим общение с подростками; - Отработать поддержку, как стратегии поведения при формировании у ребенка уважения к себе.
2	Взрослый и ребенок: жители разных миров. Психологическая гостиная	- Формирование мотивации у учащихся и родителей к раскрытию чувств друг перед другом; - Установление и развитие отношений сотрудничества и партнерства родителей и подростков; - Развитие эмпатии, понимания, сопереживания; - Развитие способности к пониманию состояния и интересов друг друга.
3	Изменение стереотипов	- Привлечь родителей к обмену мнениями по актуальным для них вопросам взаимоотношений с детьми;

	<p>Вечер вопросов и ответов</p>	<ul style="list-style-type: none"> - Дать родителям возможность сравнить свою родительскую позицию с позиции других родителей; - Предоставить возможность родителям посмотреть по-новому на использование наказания, переосмыслить их.
4	<p>Если ваши дети вам дороги.</p> <p>Вечер вопросов и ответов</p>	<ul style="list-style-type: none"> - Повышение компетентности в вопросах преодоления проблемного поведения ребенка; - Содействие гармоничного развития детско-родительских взаимоотношений; - Профилактика аддиктивного поведения подростков.
5	<p>Границы: для чего они нужны.</p> <p>Вечер вопросов и ответов</p>	<ul style="list-style-type: none"> - Помочь родителям осознать изменения, происходящие с подростками, и задачи подросткового возраста; - Создать условия для формирования у родителей уважительного отношения к границам подростков; - Помочь участникам осознать правила, по которым живут их семьи; - Помочь родителям понять отношение подростков к семейным правилам.
6	<p>Вы – идеальные родители.</p> <p>Зарисовки из жизни</p>	<ul style="list-style-type: none"> - Организовать условия, способствующие осознанию родителями собственного стиля взаимодействия с ребенком, барьеров к пониманию детей; - содействовать формированию потребности совершенствования детско-родительских взаимоотношений; - Развитие гибкости в отношениях; - Развитие умения видеть и отражать положительных качеств окружающих.
7	<p>Путь доверия. Все мы чем-то похожи.</p> <p>Семинар-практикум.</p>	<ul style="list-style-type: none"> - Определение собственной позиции принятия ребенка, сопричастного взаимодействия с ним,

		<ul style="list-style-type: none"> - Формирование в группе атмосферы взаимной поддержки, - Создание позитивного настроения;
8	<p>Умеем ли мы общаться с подростками?</p> <p>Семинар-практикум</p>	<ul style="list-style-type: none"> - установить с ребенком тесный контакт в процессе общения - Обучение технике активного слушания
9	<p>Неразлучные друзья</p> <p>Заключительная игра</p>	<ul style="list-style-type: none"> - Организация совместного пространства для взаимодействия детей и родителей; - Содействие углубленного взаимопонимания между детьми и родителями; - Создание и закрепление доверительных отношений между детьми и родителями.

Направление 2. Формирование конструктивного взаимодействия родителей с подростками.

Программа тренинговых занятий «Шаги навстречу друг другу».

Часть родителей более или менее осознает, в чем именно заключается «правильное» воспитание. Но на практике эти родители испытывают значительные трудности. Поэтому одним из существенных аспектов коррекции детско-родительских отношений родителей с подростками «группы риска» является ознакомление их со способами правильного общения с детьми (лекции, беседы, рассказы и т. д.), применение полученных знаний на практике – тренинговые занятия, которые и позволяют влиять на сферу детско-родительских отношений.

Тренинг коррекции детско-родительских отношений же предоставляют возможность научиться общению другим способом. В большинстве своем игры тренинга общения являются моделями жизненных ситуаций. Задача каждого участника тренинга: провести общение наиболее эффективным и адекватным образом. ***Положительным в данных игровых ситуациях является следующее:***

– совершая ошибки, мы не чувствуем той ответственности, которая неизбежна в реальной жизни;

– из нескольких решений ситуации всегда можно выбрать оптимальный ответ (даже если он не был придуман самим участником) для переноса его в реальную жизнь;

– возможность переноса решений из игровой ситуации в жизненную;

– возможность творчества (ибо есть время подумать, "переиграть").

Основные принципы тренинговых занятий:

– активность участников группы;

– исследовательская позиция;

– партнерское общение;

– участие может быть только добровольным;

– участникам предоставляется полная информация о целях и способах проведения тренинга;

– при проведении тренинга принимаются все меры предосторожности против физических и психических травм.

Концептуальная основа: идея сотрудничества взрослого с ребенком. В программе использованы идеи Т. Гордона, К. Роджерса, А. Адлера, Р. Дрейкурса, Р. Берна, а также опыт работы психологов Санкт-Петербурга, сотрудников Института Тренинга Н.Ю. Хрящевой, Е. Сидоренко и др.

Цель программы. Главной целью предполагаемой программы является перестройка неэффективных стереотипов поведения и общения родителей с подростками «группы риска», которые мешают их нормальному взаимодействию. Таким образом, способствовать гармонизации детско-родительских отношений, когда имеет место непонимание родителями базовых факторов развития ребенка, его потребностей и соответствующей им динамике отношений.

Задачи программы:

1. Сформировать представление об основных компонентах двустороннего общения.

2. Создать на практическом занятии условия для взаимодействия и сотрудничества детей и родителей в игровых ситуациях;

3. Улучшить эмоциональный контакт и взаимодействие родителя и ребенка;

4. Помочь родителям понять причины негативных поведенческих проявлений у ребенка (грубость, бесконтрольное поведение, агрессивность, нетерпимость к критике);

5. Помочь родителям осознать значение собственного поведения и своих чувств для ребенка, и изменить восприятие собственного ребенка.

6. Развивать способность к рефлексивному поведению в процессе общения с детьми (умение контролировать свои эмоции и их внешнее проявление, способность к эмпатии и идентификации в процессе межличностного взаимодействия).

7. Научить родителей конструктивным способам выхода из конфликтных ситуаций.

Целевая аудитория: в программе участвуют родители и дети подросткового возраста «группы риска».

Организация занятий:

Структура программы:

I блок «Стремление к идеалу».

II блок «Общение в семье».

III блок «Предупреждение конфликтов».

Цикл занятий включает в себя 10 встреч, занятия проводятся с периодичностью 1 раз в неделю по 1 час. 30 минут.

I блок «Стремление к идеалу»:

1-3 занятия с родителями

4 занятие – совместное занятие родителей с подростками

II блок «Общение в семье»:

5 занятие с родителями

6-7 занятие – совместное занятие родителей с подростками

III блок «Предупреждение конфликтов».

8-9 занятия с родителями

10 занятие – совместное завершающее.

Структура занятий:

Приветствие, разминка.

Основное этап: игры, лекции, дискуссии, упражнения.

Рефлексия.

Направление 3. Улучшение эмоционального контакта и взаимодействия родителей и подростков «группы риска» посредством арт-терапевтических техник.

Большой интерес специалистов и потенциальных клиентов вызывает арт-терапия – метод, связанный с раскрытием творческого потенциала индивида, высвобождением его скрытых энергетических резервов и в результате нахождением им оптимальных способов решения своих проблем.

Проработка проблем детско-родительских отношений посредством творческой деятельности является наиболее экологичным методом, поскольку, находясь в творческом процессе, и ребенок, и взрослый получают для себя столь необходимую возможность самовыражения своего потенциала.

Таким образом, была **разработана программа арт-терапевтической студии для детско-родительских групп «Эмоциональное благополучие»**

Цель: коррекция нарушенных межличностных отношений между родителями и подростками «группы риска» и улучшение эмоционального контакта и их взаимодействия посредством арт-терапевтических техник.

Задачи:

– организация психологической помощи семьям группы риска, испытывающим проблемы в детско-родительских взаимоотношениях и находящихся в кризисной ситуации;

– создание условий для помощи родителям в овладении навыками успешного родительства и конструктивного взаимодействия с ребенком;

- установление и развитие отношений партнерства и сотрудничества родителя с ребенком;
- создание условий для раскрытия творческого потенциала детей и родителей, самовыражения и гармонизации их личности посредством совместного творчества;
- повышение уровня психологического комфорта во взаимодействии родителей с подростками;
- обучение приемам саморегуляции эмоционального состояния.

Программа включает – 10 занятий продолжительностью от 1 до 1,5 часа.

Проводятся занятия 1 раз в неделю.

Занятия проводят два специалиста (психолог и педагог),

Основа арт-терапии:

1. Создание терапевтической среды:
 - физическая безопасность (правила – контракт, запрет физической агрессии).
 - психологическая безопасность (конфиденциальность, доверие, постоянство обстановки, присутствие арттерапевта, структура занятия).
2. Создание терапевтических отношений: уважение, сосредоточенность на клиенте, поддержка, использование метафор и символических смыслов, невербальное общение, осознание переноса и контрпереноса.

Программа основана на следующих принципах:

1. Принцип оптимистического подхода и отсутствия осуждений и оценок предполагает организацию «атмосферы успеха» для каждого участника, веры в его положительный результат.
2. Принцип опоры на положительное в человеке, на сильные стороны его личности.
3. Принцип добровольного участия.
4. Принцип активности всех участников и творческой позиции.

5. Деятельностный принцип коррекции. Только в условиях активной деятельности организуется необходимая основа для позитивных сдвигов в развитии личности ребенка и взрослого.

6. Принцип взаимопомощи и доброжелательного отношения друг к другу.

7. Принцип учета объема и степени разнообразия материала. Занятие не должно быть перегружено материалом. В то же время различная тематика и неповторяющиеся техники арт-терапии помогают сформировать интерес и дополнительную мотивацию участников в студии.

8. Принцип учета возрастно-психологических и индивидуальных особенностей клиентов.

10. Принцип постоянной обратной связи. Любой продукт творческой деятельности и упражнение обсуждаются, проводится обязательная

Общая структура занятия включает следующие элементы:

1. Ритуал приветствия;
 2. Разминка: настрой («разогрев»). Актуализация визуальных, аудиальных, кинестетических ощущений;
 3. Основная часть: арт-терапевтическое упражнение, направленное на решение задач занятия; коллективная работа (театрализация, ритуальная драматизация); работа в парах, малых группах.
 4. Этап вербализации (активизация вербальной и невербальной коммуникации);
 5. Заключительный этап. Рефлексивный анализ. Ритуал прощания.
- Этапы названы условно. Их количество может варьироваться в зависимости от цели, темы, темпа работы участников.

При реализации программы используются

такие техники работы, как:

- изотерапия (рисование красками, цветными карандашами, монотипия);
- сказкотерапия (сочинение и проигрывание сказок);
- мандалотерапия (рисование в круге, плетение мандал из ниток);

- музыкотерапия (прослушивание различной музыки, использование релаксационной музыки на каждом занятии);
- песочная терапия;
- куклотерапия (изготовление кукол и проигрывание историй с ними);
- драматерапия (проигрывание историй с использованием наручных кукол, фигурок, изготовленных самостоятельно);
- лепка из глины, соленого теста, пластилина;
- маскатерапия;
- коллаж и др.

2.4. Изучение эффективности проведенной работы

Рассмотрим особенности родительского отношения родителей к детям подросткового возраста «группы риска» после проведения коррекционной работы (по методике тест-опросник родительского отношения А.Я. Варга, В.В. Столина).

Динамика показателей типов родительского отношения к подросткам «группы риска» представлена в таблице 5.

Таблица 5

Результаты исследования родительского отношения к подросткам «группы риска» до и после проведения коррекционной работы (методика А.Я. Варга, В.В. Столина)

Шкала родительского отношения	Констатирующий этап (балл)	Контрольный этап (балл)	U-критерий
I. Принятие-отвержение	16,6	20,7	$p \leq 0,05$
II. Кооперация	4,7	6,5	$p \leq 0,05$
III. Симбиоз	2,2	3,8	$p \leq 0,1$
IV. Авторитарная гиперсоциализация	4,6	4,3	$p \leq 0,05$
V. Маленький неудачник	2,1	2,0	$p > 0,1$

Наглядно динамика выраженности типов родительского отношения к детям «группы риска» до и после формирующего эксперимента представлена на рисунке 4.

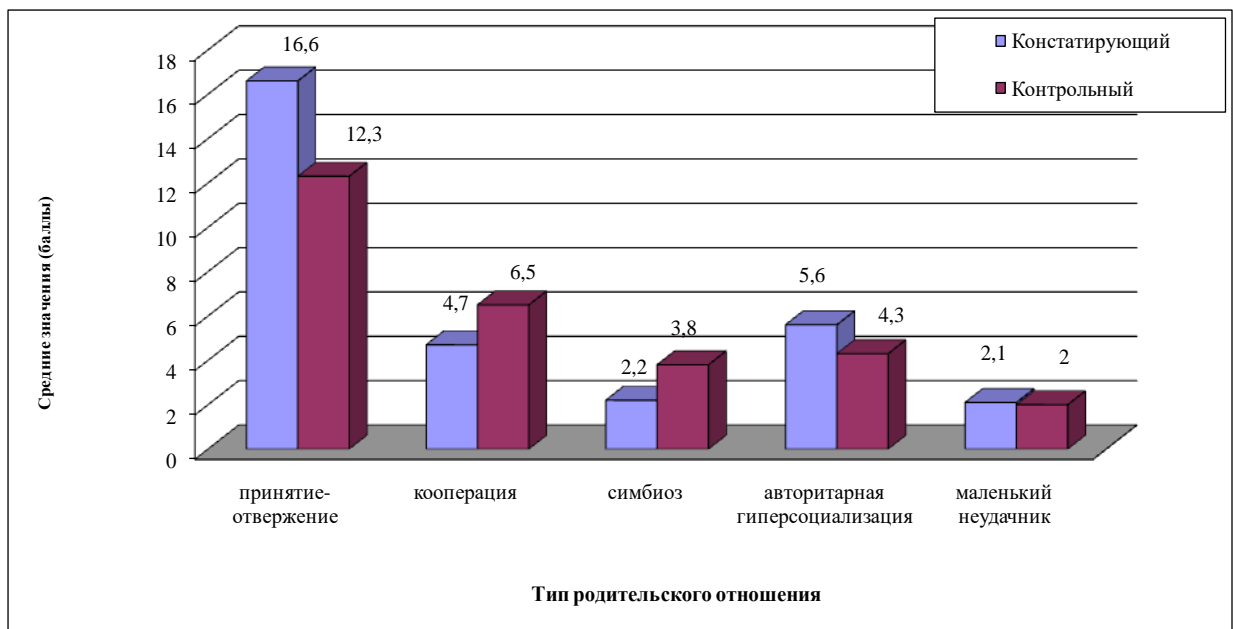

Рис. 4. Динамика выраженности типов родительского отношения к подросткам «группы риска» до и после формирующего эксперимента (методика А.Я. Варга, В.В. Столина)

Рассмотрим динамику типов родительского отношения к подросткам «группы риска»:

Отношения к подростку по шкале «принятие-отвержение» после коррекции (20,7 балла) характеризуется тем, что родители стали более положительно относиться к подростку. Родители в большей степени стали

принимать подростка таким, какой он есть, они уважают и признают его индивидуальность, стали проводить с подростками больше времени, однако, также могут испытывать раздражение, негативные чувства, связанные с поведением, подростка. Полученные различия по данной шкале до и после проведения коррекционных мероприятий являются статистически достоверными ($p < 0,05$).

Отмечено повышение показателей по шкале «кооперация» (6,8 балла), родители стали проявлять интерес к тому, что интересует подростка, поощряют самостоятельность и инициативу, старается быть с подростком на равных. Полученные различия по данной шкале до и после проведения коррекционных мероприятий являются статистически достоверными ($p < 0,05$).

Динамика показателей по шкале «симбиоз» (3,8 балла) в группе свидетельствует об уменьшении психологической дистанции между родителями и подростками, родители стараются всегда быть ближе к подростку. Выявленные различия находятся на уровне статистической тенденции ($p \leq 0,1$).

Показатели по шкале «авторитарная гиперсоциализация» после проведения коррекционных мероприятий также выражены незначительно (4,3 балла).

Отсутствуют достоверно значимые различия ($p > 0,1$) по шкале «маленький неудачник». Как и на констатирующем этапе исследования по данной шкале отмечен низкий показатель (2,0 балла).

Таким образом, после проведения коррекционных мероприятий наблюдается положительная динамика родительского отношения к подросткам «группы риска:

- родители стали более положительно относиться к подростку и принимать подростка таким, какой он есть;
- повысился интерес к тому, что интересует подростка, поощряют самостоятельность и инициативу, стараются быть с подростком на равных;

– снизилась психологической дистанции между родителями и подростками, родители стараются быть ближе к подростку.

Рассмотрим динамику представлений подростков «группы риска» о взаимодействии с родителями, согласно опроснику «Взаимодействие родитель-ребенок» (ВРР) И.М. Марковской, после проведения коррекционных мероприятий в социально-реабилитационном центре.

Таблица 6

Результаты исследования особенностей представлений подростков о детско-родительском взаимодействии до и после проведения коррекционных мероприятий (методика И.М. Марковской)

Параметр взаимодействия	Констатирующий этап (балл)	Контрольный этап (балл)	U-критерий
Нетребовательность – требовательность родителя	20,1	20,3	$p > 0,1$
Мягкость–строгость родителя	19,5	17,6	$p > 0,1$
Автономность–контроль по отношению к ребенку	25,2	23,9	$p > 0,1$
Эмоциональная дистанция–эмоциональная близость ребенка к родителю	11,4	15,1	$p \leq 0,05$
Отвержение–принятие ребенка родителем	16,7	19,0	$p \leq 0,05$
Отсутствие сотрудничества–сотрудничество	12,8	18,5	$p \leq 0,01$
Несогласие–согласие между ребенком и родителем	20,5	20,6	$p > 0,1$

Непоследовательность– последовательность родителя	26,4	28,9	$p>0,1$
Авторитетность родителя	15,3	14,9	$p>0,1$
Удовлетворенность отношениями ребенка с родителем	16,1	21,8	$p\leq 0,01$

Рассмотрим полученные результаты:

Подростки, как и на констатирующем этапе исследования отмечают требовательность родителей по отношению к себе (показатель 20,3 балла).

Подростки, после проведения коррекционных мероприятий отмечают меньшую строгость родителей (показатель снизился и составляет 17,6 балла).

Однако данные различия не являются статистически достоверными ($p>0,1$).

Показатель по шкале «автономность – контроль» снизился незначительно и сохраняет высокие значения (24,0 балла), подростки считают, что родители осуществляют контролирующее поведение, что выражается в опеке, навязчивости, ограничительности. Данные различия не являются статистически достоверными ($p>0,1$).

Анализ динамики показателей по шкале «эмоциональная дистанция – эмоциональная близость ребенка к родителю» свидетельствует о снижении эмоциональной дистанции по отношению родителям, подростки отмечают большую близость с родителями после проведения коррекционных мероприятий (показатель 15,1 балла). Различия на констатирующем и контрольном этапах исследования статистически достоверны ($p<0,05$).

Следует отметить, что после проведения коррекционных мероприятий, поведение родителей воспринимается подростками менее отвергающее,

подростки отмечают о принятии их личностных качеств и поведенческих проявлений (показатель 19,0 балла). Различия на констатирующем и контрольном этапах исследования статистически достоверны ($p < 0,05$).

Полученные результаты согласуются с данными, полученными по методике ОРО по шкале «принятие–отвержение».

Подростки «группы риска» отмечают наличие сотрудничества в отношениях с родителями (показатель 18,5 балла). Данные результаты согласуются с полученными данными по опроснику родительского отношения А.Я. Варги, В.В. Столина по шкале «кооперация». Различия на констатирующем и контрольном этапах исследования статистически достоверны ($p < 0,01$).

Показатель по шкале «несогласие–согласие между ребенком и родителем», как и на констатирующем этапе исследования, выявляет отсутствие согласованности во взаимоотношениях с родителями, во взглядах на воспитательную ситуацию в семье (показатель 20,6 балла).

С точки зрения подростков, после проведения коррекционных мероприятий, родители в большей степени демонстрируют последовательность своего поведения, родители постоянны в своих требованиях, в своем отношении к ребенку (показатель 28,9 балла). Данные различия не являются статистически достоверными ($p > 0,1$).

После проведения коррекционных мероприятий подростки не считают авторитетными родителей, показатель практически не изменился (15,4 балла).

Следует отметить положительную динамику по шкале «удовлетворенность отношениями ребенка с родителем» (показатель 21,8).

Различия на констатирующем и контрольном этапах исследования статистически достоверны ($p < 0,01$).

Наглядно динамика показателей представлений подростков «группы риска» о детско-родительском взаимодействии представлены на рисунке 5.

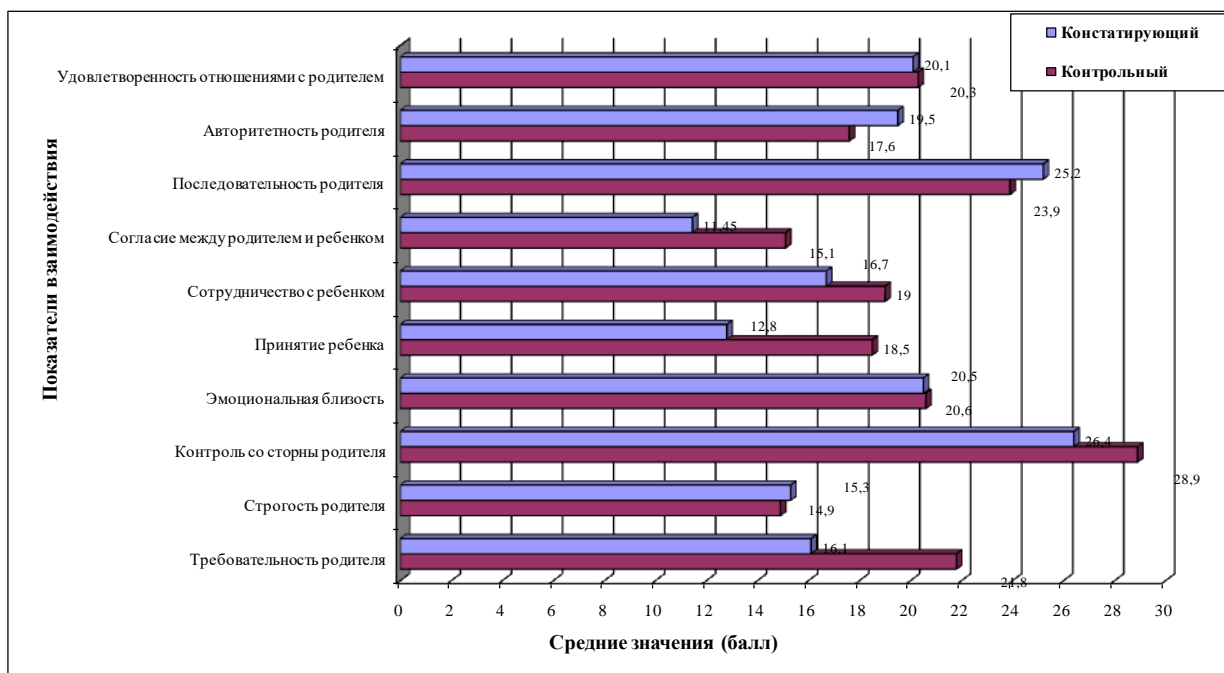

Рис. 5. Сравнительный анализ представлений о детско-родительском взаимодействии подростков до и после проведения коррекционной работы (методика И.М. Марковской).

Таким образом, после проведения коррекционных мероприятий по гармонизации детско-родительских отношений следует отметить следующую положительную динамику в оценке подростками взаимодействия с родителями:

- отмечено снижение строгости родителей;
- отмечено снижение эмоциональной дистанции по отношению к родителям, подростки оценивают большую близость с родителями;
- поведение родителей воспринимается подросткам как менее отвергающее, подростки отмечают принятие родителями их личностных качеств и поведенческих проявлений;
- повысилось стремление родителей к сотрудничеству с подростками;
- повысилась удовлетворенность подростков «группы риска» отношениями с родителями.

Рассмотрим динамику восприятия подростками «группы риска» родительского отношения к ним (методика «Подростки о родителях» D. Shaffer). Данные представлены в таблице 7.

Таблица 7

Показатели восприятия подростками «группы риска»
родительской позиции

Характеристика родительской позиции	Констатирующий этап (балл)	Контрольный этап (балл)	U- критерий
Позитивный интерес	8,4	11,8	$p \leq 0,01$
Директивность	16,1	14,7	$p > 0,1$
Враждебность	16,8	10,1	$p \leq 0,05$
Автономность	10,3	8,3	$p \leq 0,1$
Непоследовательность	8,8	7,8	$p > 0,1$

По шкале «позитивный интерес» отмечено повышение показателей (11,8 балла), подростки «группы риска» отмечают проявление позитивного интереса со стороны родителей, возрос уровень эмоционального принятия родителями подростков. Различия на констатирующем и контрольном этапах исследования статистически достоверны ($p < 0,01$).

По шкале «Директивность» отмечено снижение показателей (14,7 балла). Подростки после коррекционного воздействия оценивают воспитательные установки родителей как менее директивные и регламентированные. Данные различия не являются статистически достоверными ($p > 0,1$).

По шкале «враждебность» выявлено снижение показателей (10,1 балла). Подростки оценивают снижение враждебности, амбивалентности по отношению к себе. Различия на констатирующем и контрольном этапах исследования статистически достоверны ($p < 0,05$).

Полученные результаты после коррекционных мероприятий позволяют сделать вывод о тенденции снижения автономности родителей в отношениях с подростками «группы риска», дети отмечают снижение проявлений власти со стороны родителей (показатель 8,3 балла). Полученные различия выражены на уровне тенденции ($p < 0,1$).

Результаты по шкале «Непоследовательность» после проведения коррекционных мероприятий (показатель 7,8 балла) свидетельствуют о тенденции к снижению экстремально-противоречивых форм поведения.

Уровень непоследовательности родителей в отношениях с подростками «группы риска» стал менее подвержен влиянию ситуативных факторов. Однако, данные различия не являются статистически достоверными ($p > 0,1$).

Наглядно динамика представлений подростков «группы риска» о родительском отношении к ним до и после формирующего эксперимента представлена на рисунке 6.

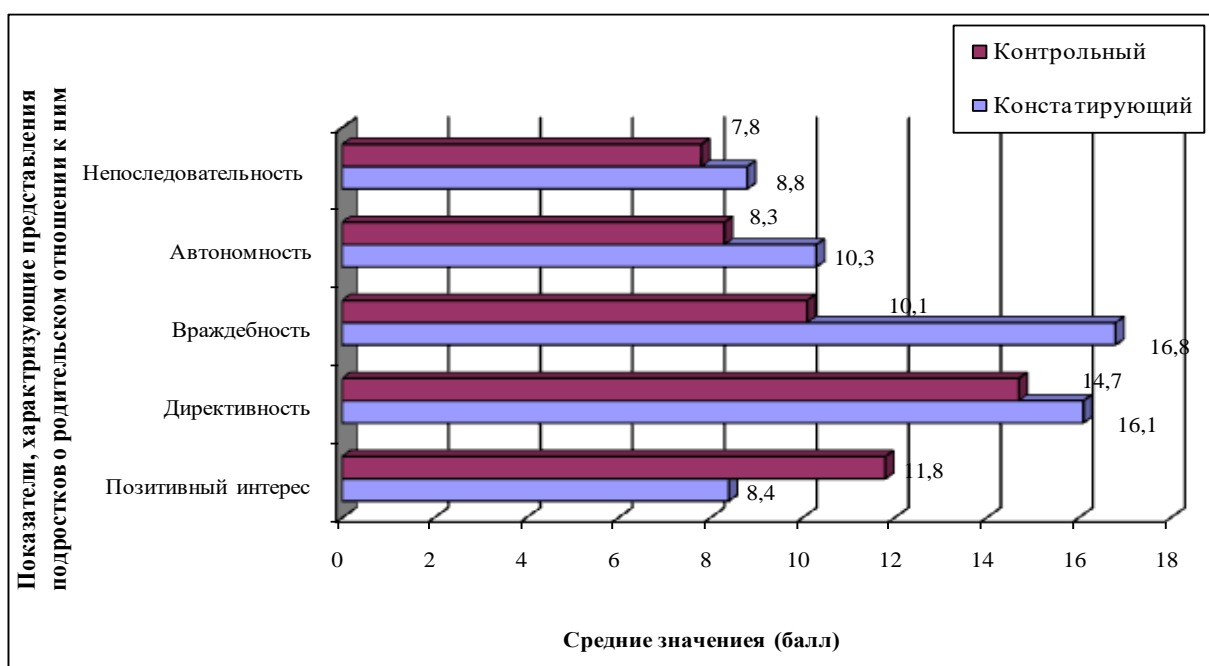

Рис. 6. Сравнительный анализ представлений подростков экспериментальной и контрольной групп о родительском отношении к ним до и после формирующего эксперимента (методика D. Shaffer).

Таким образом, после проведения мероприятий по коррекции детско-родительских отношений в семьях подростков «группы риска» отмечается положительная динамика в восприятии подростками родительского отношения, выявлено:

- повышение эмоционального принятия и интереса к подросткам «группы риска» со стороны родителей;
- снижение враждебности, амбивалентности родителей по отношению к подросткам;
- снижение проявлений авторитарной власти родителей.

На основании полученных результатов исследования можно сделать вывод об эффективности проведенных мероприятий по коррекции детско-родительских отношений в семьях подростков «группы риска».

Выводы по Главе 2

В результате эмпирического исследования:

1) С помощью «Опросника родительского отношения» А.Я. Варги, В.В. Столина были получены следующие данные.

Родительское отношение к подростку по шкале «принятие-отвержение» характеризуется тем, что родители относятся к ребенку двойственно, с одной стороны, положительно оценивают его, в то же время могут испытывать раздражение, негативные чувства, связанные с поведением, подростка (16,2 балла – в группе учащихся школы и 16,6 балла – в выборке подростков из социально-реабилитационного центра).

По шкале «кооперация» отмечены средние показатели (4,4 балла – в группе учащихся школы и 4,7 балла – у подростков из социально-реабилитационного центра), что свидетельствует о незначительном проявлении интереса родителей к подросткам, которые иногда поощряют их самостоятельность, но не всегда поддерживают партнерские и товарищеские взаимоотношения «на равных».

Отмечены низкие показатели по шкале «маленький неудачник» (2,7 балла – в группе учащихся школы и 2,1 балла – у подростков из социально-реабилитационного центра), следовательно, родители подростков «группы риска» не воспринимают детей неумелым и неуспешным.

Показатели по шкале «симбиоз» (3,2 балла – в группе учащихся школы и 2,2 балла – в группе воспитанников социально-реабилитационного центра) свидетельствуют о психологической дистанции между родителями и детьми.

При выявлении статистически значимых различий между эмпирическими данными двух групп испытуемых отмечены достоверные различия между проявлением типов родительского отношения детям по шкале «авторитарная гиперсоциализация» ($p \leq 0,05$). Родители воспитанников социально-реабилитационного центра более склонны относиться к детям с позиции чрезмерного контроля, подавления его самостоятельности.

2) В результате обследования детей и родителей с помощью опросника «Взаимодействие родитель – ребенок» (ВРР) И.М. Марковской было установлено: в целом образ родителя в представлениях подростка «группы риска» соотносится с понятиями «требовательность», «стремление к эмоциональной близости, сотрудничеству». При этом, повышены значения по шкале «авторитетность родителя» и по показателям: «строгость», «контроль», «согласие» и «непоследовательность», а по шкале «удовлетворенность взаимодействием ребенка с родителем» – наоборот, отмечены сниженные значения.

Проведение сравнительного анализа представлений о детско-родительском взаимодействии воспитанников социально-реабилитационного центра и обучающихся средней общеобразовательной школы позволило получить следующие данные. Подростки в обеих группах отмечают высокую требовательность родителей по отношению к себе и строгость родителей, при этом в группе подростков из социально-реабилитационного центра указанные показатели выше (20,6 балла), в сравнении с группой подростков – учащихся школы (20,1 балла).

Высокие показатели по шкале «автономность – контроль по отношению к ребенку», свидетельствует, что подростки «группы риска» отмечают контролирующее поведение по отношению к себе, которое проявляется в мелочной опеке родителями, навязчивости, ограничении с их стороны. В группе подростков из социально-реабилитационного центра данный показатель несколько выше (25,2 балла), чем в группе подростков из школы (24,0 балла).

Анализ данных по шкале «эмоциональная дистанция – эмоциональная близость ребенка к родителю» позволяет сделать выводы, что подростки обеих групп испытывают эмоциональную дистанцию в отношениях с родителями. Поведение родителей воспринимается ими как отвергающее (16,7 балла – у воспитанников социально-реабилитационного центра и 15,9 балла – у учащихся школы).

Большинство подростков отмечают отсутствие сотрудничества со стороны родителей (22,7 балла – подростки из социально-реабилитационного центра и 23,1 балла – подростки из школы).

Выявлено, также, отсутствие согласованности во взаимоотношениях с родителями (20,5 балла – в группе воспитанников социально-реабилитационного центра и 21,6 балла – в группе подростков из школы).

Полученные данные свидетельствуют о том, что, с точки зрения подростков, родители демонстрируют высокий уровень непоследовательности своего поведения (26,4 балла в группе подростков из социально-реабилитационного центра и 24,9 балла – в группе школьников).

Большинство опрошенных подростков не считают родителей авторитетом для себя (15,3 балла – подростки из социально-реабилитационного центра и 14,9 балла – учащиеся школы), при этом выявлена в целом низкая удовлетворенность взаимоотношениями с родителями (16,1 балла – подростки из социально-реабилитационного центра и 16,9 балла – учащиеся школы).

Выявленные различия в показателях двух групп детей не являются статистически достоверными (по U-критерию Манна-Уитни), следовательно, представления о детско-родительском взаимодействии подростков «группы риска» – воспитанников социально-реабилитационного центра и обучающихся средней общеобразовательной школы являются схожими.

3) Для изучения детско-родительских отношений «глазами подростка» была использована методика ADOR (Подростки о родителях), разработанная D. Shaffer и адаптированная Л.И. Вассерманом, И.А. Горьковой и Е.Е. Ромицыной.

По результатам исследования установлено: подростки «группы риска» отмечают отсутствие позитивного интереса со стороны родителей (10,6 балла – воспитанники социально-реабилитационного центра и 9,4 – учащиеся школы).

Родительское отношение по шкале «Директивность» характеризуется показателями: 8,1 балла – в группе подростков из социально-реабилитационного центра и 8,7 балла – в группе подростков из школы, что говорит о снижении родительского контроля и управления поведением подростка.

Выявленные данные по шкале «Враждебность» свидетельствуют о негативном характере восприятия и переживания детьми взаимоотношений с родителями в обеих исследуемых группах (5,8 балла – подростки из социально-реабилитационного центра; 5,0 балла – подростки из общеобразовательной школы).

Полученные результаты по шкале «Автономность» обнаруживают чрезмерно высокую отстраненность и дистанцированность родителей от процесса воспитания (10,3 балла – подростки из социально-реабилитационного центра; 10,6 балла – подростки из общеобразовательной школы).

Данные исследования свидетельствуют о том, что родители демонстрируют высокий уровень непоследовательности своего поведения и воспитательных воздействий. Отсюда возникает противоречивость и непоследовательность требований и запретов, предъявляемых подростку, воспринимаемых им как недостаточный учет родителями его прав, состояния «взрослости» и порождающих протест и недовольство (8,8 балла – подростки из социально-реабилитационного центра и 8,3 балла – подростки из общеобразовательной школы). Следует отметить, что между показателями подростков двух групп статистически значимые различия, по U-критерию Манна-Уитни, не выявлены.

Анализ результатов исследования детско-родительских отношений в семьях с подростками «группы риска» позволяет сделать следующие выводы:

– родители относятся к подростку «группы риска» двойственно, с одной стороны положительно оценивают его, однако, могут испытывать раздражение, негативные чувства, связанные с его поведением;

– между родителями и подростками «группы риска» существует психологическая дистанция;

– родители не проявляют интереса к подросткам и относятся к ним с позиции чрезмерного контроля, подавления его самостоятельности;

– подростки отмечают недостаток позитивного интереса к ним со стороны родителей;

– по их мнению, родители часто непоследовательны в воспитании;

– подростки испытывают эмоциональную дистанцию в отношениях с родителями.

Полученные результаты свидетельствуют о нарушении детско-родительских отношений в семьях с подростками «группы риска».

Данные исследования актуализируют необходимость проведения психологической коррекции детско-родительских отношений с семьями подростков «группы риска» с целью гармонизации взаимоотношений детей и родителей.

Система работы включала: консультирование и просвещение родителей в рамках «родительского клуба»; организацию детско-родительского взаимодействия в социально-психологическом тренинге; обеспечение эмоционального благополучия детей посредством арт-терапии.

Апробация системы мероприятий, направленных на коррекцию детско-родительских отношений в семьях группы «риска», показала ее эффективность, а именно: детско-родительские отношения в семьях с детьми группы «риска» улучшились – увеличилось число семей с преобладающим типом отношения к ребенку – кооперация; уменьшилось количество семей группы «риска», в которых было диагностировано отвержение ребенка родителями; подростки из семей группы «риска» стали более общительными, улучшилась их самооценка и общее восприятие семейной ситуации.

Представленная система работы оценена нами как эффективная.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Работа с семьей как один из видов профессиональной деятельности психолога направлена на понимание происходящих в семье процессов, повышает грамотность и компетентность родителей в семейной педагогике, способствует социализации личности ребенка с учетом основных функций семьи, особенно воспитательной, которая может быть представлена как важнейший показатель психолого-педагогической культуры семьи.

Предметом особой заботы психолога являются семьи с подростками «группы риска», где он выявляет межличностные и внутрисемейные трудности и конфликты; факты отклоняющегося от нормы поведения. Исследуемая в работе категория подростков была отнесена к категории «группы риска» на основе наличия у них отклоняющегося от нормы поведения (в объем этого понятия включаются как делинквентное, так и ранняя алкоголизация, суицидальные попытки), нарушения поведения которых нелегко исправляются, корригируются.

В каждой из них свои проблемы, но роднит их одно – нарушения детско-родительских отношений, невнимание, почти объективное, к детям, затрудненность в исполнении родительских обязанностей.

В результате проведенного экспериментального исследования были решены исследовательские задачи:

1. Изучена психолого-педагогическая литература по проблеме коррекции детско-родительских отношений в семьях с подростками «группы риска» в условиях социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних.
2. Подобран диагностический инструментарий для изучения детско-родительских отношений в семьях с подростками «группы риска»
3. Проведено эмпирическое исследование детско-родительских отношений в семьях с подростками «группы риска».

4. Разработана и апробирована система мероприятий, направленных на коррекцию детско-родительских отношений в семьях подростков «группы риска» в условиях социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних, обеспечивающую гармонизацию детско-родительских отношений.

5. Выявлена эффективность проделанной работы.

Решение указанных задач позволило доказать гипотезу исследования. Установлено, что детско-родительские отношения в семьях подростков «группы риска» могут быть нарушены. При этом родительское отношение часто связано с эмоциональным отвержением ребенка, стремлением подавлять его личность. Со стороны детей проявляется стремление эмоционально дистанцироваться от родителей.

Система коррекционной работы с семьями «группы риска» в условиях социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних, включающая: консультирование и просвещение родителей в рамках «родительского клуба»; организацию детско-родительского взаимодействия в социально-психологическом тренинге; обеспечение эмоционального взаимодействия посредством арт-терапии – обеспечит положительные изменения детско-родительских отношений.

Таким образом, цель исследования достигнута.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Авдеева Т. Г. Детско-родительские отношения как фактор влияния на психическое развитие ребенка // Актуальные вопросы современной психологии: материалы II междунар. науч. конф. (г. Челябинск, февраль 2013 г.). Челябинск: Два комсомольца, 2013. С. 97–99.
2. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. М.: Академия, 2012. 380 с.
3. Андреева А.Д. Психологическая помощь страдающему ребенку // Руководство практического психолога. Психическое здоровье детей и подростков/ М., 1995. 260 с.
4. Архиреева Т.В. Родительские позиции как условие развития отношения к себе ребенка младшего школьного возраста.: Дис. канд. психол. Наук. М., 1992. 212 с.
5. Атоян А.Г., Медведева Н.И. Зависимость эмоционального благополучия ребенка в семье от родительского отношения // Международный журнал экспериментального образования. 2011. № 8. С. 44.
6. Байярд Р., Байярд Д. Ваш беспокойный подросток: Практическое руководство для родителей: Пер. с англ. М.: Просвещение, 1991. 224 с.
7. Беличева С.А. Психосоциальная поддержка семей группы риска - как условие предупреждения семейного неблагополучия и семейного насилия/С.А. Беличева, А.Н. Елизаров, Н.Д. Линде, В.Н. Раскин, Н.А. Цветкова. М.: Социальное здоровье России, 2005. 214 с.
8. Бесчастная Е.И. Принципы организации коррекционного процесса в социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних // Педагогические науки. 2008. № 4. С. 56 – 57.
9. Бодалев А.А. Личность и общение. М. 2013. 320 с.

10. Божович, Л.М. Личность и ее формирование в детском возрасте // Л.М. Божович. М.: Академия, 2017. 267 с.
11. Боулби Дж., Мельникова М., Бенедек Т., Эйнсворт М. Психология привязанности. – М.: ERGO, 2016. 360 с.
12. Буренкова Е.В. Исследование взаимосвязи стиля семейного воспитания, личностных особенностей ребенка и стратегии поведения значимого взрослого / Е.В. Буренкова Пенза, 2010. 205 с.
13. Буянов М.И. Ребенок из неблагополучной семьи: Записки детского психиатра. М., 1988. 207 с.
14. Буянов М.И. Ребенок из неблагополучной семьи: Записки детского психиатра: Кн. для учителей и родителей. М.: Просвещение, 1988. 207 с.
15. Варга А.Я. Структура и типы родительского отношения: Дис.канд. психол.наук. М., 1987. 206 с.
16. Варга А.Я. Теория семейных систем Мюррея Боуэна.// Журнал практического психолога. 2009. №2. С. 5 - 14.
17. Васягина Н.Н. Диагностика детско-родительских отношений: пособие по практической психологии. Шадринск: Изд-во шадринского пединститута, 1999. 49 с.
18. Вдовина М. В., Максимова А. А. Рекомендации по психолого-педагогической коррекции детско-родительских отношений в семьях подростков // Молодой ученый. 2015. №21. С. 703-705.
19. Выготский Л.С, Собрание сочинений. Т.5. Детская психология М.: АСТ, 2009 251 с.
20. Галагузова М.А., Галагузова Ю.Н., Штинова Г.Н., Тищенко Е.Я., Дьяконов Б. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 2001. 416 с.
21. Гарбузов В.И. Воспитание ребенка. СПб: Дельта, 1997. 432 с.

22. Гиппенрейтер Ю.Б. Общаться с ребенком... Как? М.: МАСС МЕДИА, 2015. 240 с.
23. Гордон Т. Популярная педагогика. Екатеринбург: АРД ЛТД, 1997. 608 с.
24. Дементьева Л.А. Психологический тренинг детско-родительских отношений: Методические материалы для педагогов-психологов. Курган: КСТ, 2007. 77 с.
25. Дивицина Н.Ф. Социальная работа с детьми группы риска / Н.Ф. Дивицина. М.: Гуманитар. изд. центр "ВЛАДОС", 2008. С. 9.
26. Древко Ю.Ю. Коррекция детско-родительских отношений в семьях группы «риска» // Психология в экономике и управлении. 2014. №1. С 40-44.
27. Дружинин В.Н. Психология семьи. М.: КСП, 1996. 160 с.
28. Дубровина И.В., Минкова Э.А., Бардышевская М.К. Очерки о развитии детей, оставшихся без родительского попечения. М, 1995. 110 с.
29. Евграфова И.Н. Социально-педагогическая поддержка семьи в трудной жизненной ситуации. М., 2016. 213 с.
30. Заика Е.В., Крейдун Н.П., Ячина А.С. Психологическая характеристика личности подростков с отклоняющимся поведением // Вопр. психологии. 1990. №4. С. 83-90.
31. Захаров А.И. Происхождение детских неврозов и психотерапия. М.: ЭКСМО-Пресс, 2010. 448 с.
32. Иванникова Е.Д. Социализация подростков «группы риска» в социокультурных условиях современной России (на материалах Ставропольского края): Автореф. дис... канд. социол. наук. Ставрополь, 2009. 24 с.
33. Кащенко В.П. Педагогическая коррекция: исправление недостатков характера у детей и подростков. М.: Просвещение, 1994. 223 с.

34. Кащенко В.П. Педагогическая коррекция: Исправление недостатков характера у детей и подростков, М.: Академия, 2009. 304 с.
35. Корнилова Т.В., Смирнов Е.Д., Григоренко Е.И. Факторы социального и психологического неблагополучия подростков в показателях методик стандартизированного интервью и листов наблюдения // Вопросы психологии, 2011. № 1. С. 107 – 123.
36. Коррекция детско-родительских отношений: Методические рекомендации для специалистов, педагогов образовательных учреждений, родителей. Новокуйбышевск, 2009. 103 с.
37. Котова, Е.В. Исследование особенностей детско-родительских отношений / Е.В. Котова Красноярск: КГПУ, 2003. 172 с.
38. Куликов Л.В. Дмитриева М.С., Долина М.Ю., Иванов О.В., Розанова М.А., Тимошенко Т.Г. Факторы психологического благополучия личности // Теоретические и прикладные вопросы психологии: Матер. Юбилейной конф. «Ананьевские чтения – 97». Вып.3. Ч.1. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997. С. 342–350.
39. Кумарина Г.Ф. Дети «группы риска» // Советская педагогика. 1991. №11. С. 48-50.
40. Леонтьев АН., Избранные психологические произведения в 2-х томах. Т.1. М., 2017. 392 с.
41. Лесгафт П.Ф. Семейное воспитание ребенка и его значение. М., 1990. 85 с.
42. Личко А.Е., Петровский А.В. Всегда ли правы родители? Психология воспитания. М.: Высшее образование, 2008. 300 с.
43. Москвичев В.В. Социальная работа с несовершеннолетними: опыт организации социальной службы. М., 2000. 148 с.
44. Овчарова Р.В. Методика работы школьного психолога с детьми и подростками группы риска: Учеб. пособие. Курган: КГУ, 1999. 119 с.

45. Овчарова Р.В. Психология родительства. М.: Академия, 2007. 368 с.
46. Осипова А.А. Общая психокоррекция: Учеб. пособ. для студ. ВУЗов. М.: ТЦ Сфера, 2010. 512 с.
47. Петровский А.В. Всегда ли правы родители? Психология воспитания. М.: Высшее образование, 2008. 300 с.
48. Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Дети без семьи. М., 1990. 176 с.
49. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е. И. Артамонова, Е. В. Екжанова, Е. В. Зырянова и др.; Под. Ред. Е. Г. Силаевой. М.: Издательский центр «Академия», 2002. 192с.
50. Целуйко В.М. Психология неблагополучной семьи. М.: Академия, 2012. 198 с.
51. Раттер М. Помощь трудным детям: Пер. с англ. /Общ. рад. А.С. Спиваковской. М.: Прогресс, 1987. 424 с.
52. Рахматшаева В.А. Грамматика общения (Школа для родителей). М.: Семья и школа, 1995. 189 с.
53. Роджерс К. Консультирование и психотерапия. М.: ЭКСМО-Пресс, 2009. 423 с.
54. Родители и дети: психология взаимоотношений: сборник. / под ред. Е. А. Савиной и Е. О. Смирновой. М.: Когнито-центр, 2013. 228 с.
55. Серых А.Б. Психологическая подготовка педагогов к работе с виктимными детьми. М., 2005. 383 с.
56. Синягина Н.Ю. Психолого-педагогическая коррекция детско-родительских отношений. М.: Владос, 2011. 96 с.
57. Смехов В.А. Опыт психологической диагностики и коррекции общения в семье //Вопросы психологии. 1985. № 4. С. 81-92,

58. Смирнова Е.О. Опыт исследования структуры и динамики родительского отношения / Е.О. Смирнова, М.В. Быкова // Вопросы психологии. 2000. №3. с. 15 – 16.
59. Смирнова Е.О. Развитие теории привязанности // Вопросы психологии. 2014. №1. С. 19 - 24.
60. Социальная работа с семьей: мир взрослых и детей: учеб. метод. пособие/Ж.И. Мицкевич, Л.Н. Мицкевич, Е.Э. Рымашевская, Е.С. Ящук. Минск: БГПУ, 2012. 159 с.
61. Спиваковская А.С. Педагогика родителям // Как быть родителями: о психологии родительской любви. М.: Педагогика, 2006. 160 с.
62. Спиваковская А.С. Психотерапия: игра, детство, семья. Т.2. М.: Апрель-Пресс, 2000. 464 с.
63. Столин В.В. Психологические основы семейной терапии //Вопросы психологии. 1982. № 4. С. 105-115 с.
64. Столин В.В. Семья как объект психологической диагностики // Семья и формирование личности. 1981. №3. С.26-38.
65. Фрейд З. Введение в психоанализ. М.: Азбука-Аттикус, Азбука, 2015. 480 с.
66. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М.: Смысл, 2004. 600 с.
67. Целуйко В.М. Психология неблагополучной семьи: Книга для педагогов и родителей/В.М. Целуйко. М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2004. 272 с.
68. Sternglanz S.H. Ethological contribution to the study of human mothering // Different faces of motherhood. Ed. By B. Birns and D. Nay. N.Y., 1988. P. 76.
69. Ware J.A Qualitative investigation of fathers' experiences of looking after a child with a life-limiting illness, in process and in retrospect // Clinical Child Psychology and Psychiatry. 2007. 12(4). P. 549-565.

70. Waters E.A. Secure base from which to explore close relationships // Child Development. 2000 (41). P. 164–172.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А

Методики диагностики

1. МЕТОДИКА ДИАГНОСТИКИ РОДИТЕЛЬСКОГО ОТНОШЕНИЯ (ОРО)

А. Я. Варга, В. В. Столина

Родительское отношение понимается как система разнообразных чувств и поступков взрослых людей по отношению к детям. С психологической точки зрения родительское отношение – это педагогическая социальная установка по отношению к детям, включающая в себя рациональный, эмоциональный и поведенческий компоненты. Все они в той или иной степени оцениваются при помощи опросника, составляющего основу данной методики.

61 вопрос опросника составляет пять следующих шкал, выражающих собой те или иные аспекты родительского отношения:

Структура опросника. Опросник состоит из 5 шкал:

1. *"Принятие - отвержение"*. Шкала отражает интегральное эмоциональное отношение к ребенку. Содержание одного полюса шкалы: родителю нравится ребенок таким, какой он есть. Родитель уважает индивидуальность ребенка, симпатизирует ему. Родитель стремится проводить много времени вместе с ребенком, одобряет его интересы и планы. На другом полюсе шкалы; родитель воспринимает своего ребенка плохим, неприспособленным, неудачливым. Ему кажется, что ребенок не добьется успеха в жизни из-за низких способностей, небольшого ума, дурных склонностей. По большей части родитель испытывает

к ребенку злость, досаду, раздражение, обиду. Он не доверяет ребенку и не уважает его.

2. "*Кооперация*" - социально желательный образ родительского отношения. Содержательно эта шкала раскрывается так: родитель заинтересован в делах и планах ребенка, старается во всем помочь ребёнку, сочувствует ему. Родитель высоко оценивает интеллектуальные и творческие способности ребенка, испытывает чувство гордости за него. Он поощряет инициативу и самостоятельность ребенка, старается быть с ним на равных. Родитель доверяет ребенку, старается встать на его точку зрения в спорных вопросах.

3. "*Симбиоз*" — шкала отражает межличностную дистанцию в общении с ребенком. При высоких баллах по этой шкале можно считать, что родитель стремится к симбиотическим отношениям с ребенком. Содержательно эта тенденция описывается так — родитель ощущает себя с ребенком единым целым, стремится удовлетворить все потребности ребенка, оградить его от трудностей и неприятностей жизни. Родитель постоянно ощущает тревогу за ребенка, ребенок ему кажется маленьким и незащищенным. Тревога родителя повышается, когда ребенок начинает автономизироваться в силу обстоятельств, так как по своей воле родитель не предоставляет ребенку самостоятельности никогда.

4. "*Авторитарная гиперсоциализация*" отражает форму и направление контроля за поведением ребенка. При высоком балле по этой шкале в родительском отношении данного родителя отчетливо просматривается авторитаризм. Родитель требует от ребенка безоговорочного послушания и дисциплины. Он старается навязать ребенку во всем свою волю, не в состоянии встать на его точку зрения. За проявления своеволия ребенка сурово наказывают. Родитель пристально следит за социальными достижениями ребенка, его индивидуальными особенностями, привычками, мыслями, чувствами.

5. "*Маленький неудачник*" — отражает особенности восприятия и понимания ребенка родителем. При высоких значениях по этой шкале в родительском отношении данного родителя имеются стремления инфантилизировать ребенка, приписать ему личную и социальную несостоятельность. Родитель видит ребенка

младшим по сравнению с реальным возрастом. Интересы, увлечения, мысли и чувства ребенка кажутся родителю детскими, несерьезными. Ребенок представляется не приспособленным, не успешным, открытым для дурных влияний. Родитель не доверяет своему ребенку, досадует на его неуспешность и неумелость. В связи с этим родитель старается оградить ребенка от трудностей жизни и строго контролировать его действия.

Текст опросника.

Отвечая на следующие далее вопросы, испытуемый должен выразить свое согласие или несогласие с ними с помощью оценок «да» или «нет».

1. Я всегда сочувствую своему ребенку.
2. Я считаю своим долгом знать все, о чем думает мой ребенок.
3. Мне кажется, что поведение моего ребенка значительно отклоняется от нормы.
4. Нужно подольше держать ребенка в стороне от реальных жизненных проблем, если они его травмируют.
5. Я испытываю к ребенку чувство симпатии.
6. Я уважаю своего ребенка.
7. Хорошие родители ограждают ребенка от трудностей жизни.
8. Мой ребенок часто мне неприятен.
9. Я всегда стараюсь помочь своему ребенку.
10. Бывают случаи, когда недоброе отношение к ребенку приносит ему пользу.
11. По отношению к своему ребенку я испытываю досаду.
12. Мой ребенок ничего не добьется в жизни.
13. Мне кажется, что друга? дети потешаются над моим ребенком.
14. Мой ребенок часто совершает такие поступки, которые заслуживают осуждения.
15. Мой ребенок отстает в психологическом развитии и для своего возраста выглядит недостаточно развитым.
16. Мой ребенок специально ведет себя плохо, чтобы досадить мне.
17. Мой ребенок, как губка, впитывает в себя все самое плохое.
18. При всем старании моего ребенка трудно научить хорошим манерам.
19. Ребенка с детства следует держать в жестких рамках, только тогда из него вырастет хороший человек.
20. Я люблю, когда друзья моего ребенка приходят к нам в дом.
21. Я всегда принимаю участие в играх и делах ребенка.
22. К моему ребенку постоянно «липнет» все дурное.
23. Мой ребенок не добьется успехов в жизни.

24. Когда в компании говорят о детях, мне становится стыдно, что мой ребенок не такой умный и способный, как другие дети.
25. Я жалею своего ребенка.
26. Когда я сравниваю своего ребенка со сверстниками, то они кажутся мне воспитаннее и разумнее, чем мой ребенок.
27. Я с удовольствием провожу с ребенком свое свободное время.
28. Я часто жалею о том, что мой ребенок вырастет, и с нежностью вспоминаю то время, когда он был еще совсем маленьким.
29. Я часто ловлю себя на том, что с неприязнью и враждебно отношусь к ребенку.
30. Я мечтаю о том, чтобы мой ребенок достиг того, что лично мне не удалось в жизни.
31. Родители должны не только требовать от ребенка, но и сами приспосабливаться к нему, относиться к нему с уважением, как к личности.
32. Я стараюсь выполнять все просьбы и пожелания моего ребенка.
33. При принятии решений в семье следует учитывать мнение ребенка.
34. Я очень интересуюсь жизнью своего ребенка.
35. Я часто признаю, что в своих требованиях и претензиях ребенок по-своему прав.
36. Дети рано узнают о том, что родители могут ошибаться.
37. Я всегда считаюсь с ребенком.
38. Я испытываю дружеские чувства по отношению к ребенку.
39. Основная причина капризов моего ребенка – это эгоизм, лень и упрямство.
40. Если проводить отпуск с ребенком, то невозможно нормально отдохнуть.
41. Самое главное – чтобы у ребенка было спокойное, беззаботное детство.
42. Иногда мне кажется, что мой ребенок не способен ни на что хорошее.
43. Я разделяю увлечения моего ребенка.
44. Мой ребенок кого угодно может вывести из себя.
45. Огорчения моего ребенка мне всегда близки и понятны.
46. Мой ребенок часто меня раздражает.
47. Воспитание ребенка – это сплошная нервотрепка.
48. Строгая дисциплина в детстве развивает сильный характер.
49. Я не доверяю своему ребенку.
50. За строгое воспитание дети потом благодарят своих родителей.
51. Иногда мне кажется, что я ненавижу своего ребенка.
52. В моем ребенке больше недостатков, чем достоинств.
53. Мне близки интересы моего ребенка, я их разделяю.
54. Мой ребенок не в состоянии сделать что-либо самостоятельно, и если он это делает, то обязательно получается не так, как нужно.
55. Мой ребенок вырастет не приспособленным к жизни.
56. Мой ребенок нравится мне таким, какой он есть.
57. Я тщательно слежу за состоянием здоровья моего ребенка.
58. Я восхищаюсь своим ребенком.
59. Ребенок не должен иметь секретов от родителей.

60. Я невысокого мнения о способностях моего ребенка и не скрываю этого от него.

61. Ребенок должен дружить с теми детьми, которые нравятся его родителям.

Обработка и оценка результатов

Для каждого из видов родительских отношений, выясняемых при помощи данного опросника, ниже указаны номера суждений, связанные с данным видом.

Принятие – отвержение ребенка: 3, 4, 8, 10, 12, 14, 15, 16, 18, 20, 24, 26, 27, 29, 37, 38, 39, 40, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 49, 52, 53, 55, 56, 60.

Кооперация: 6, 9, 21, 25, 31, 34, 35, 36.

Симбиоз: 1, 5, 7, 28, 32, 41, 58.

Контроль: 2, 19, 30, 48, 50, 57, 59.

«Маленький неудачник»: 9, 11, 13, 17, 22, 28, 54, 61.

За каждый ответ типа «да» испытуемый получает 1 балл, а за каждый ответ типа «нет» – 0 баллов. Высокие баллы свидетельствуют о значительной развитости указанных выше видов родительских отношений, а низкие баллы – о том, что они сравнительно слабо развиты. Если говорить конкретно, то оценка и интерпретация полученных данных производятся следующим образом.

Высокие баллы по шкале «принятие – отвержение» – от 24 до 33 – говорят о том, что у данного испытуемого имеется выраженное положительное отношение к ребенку. Взрослый в данном случае принимает ребенка таким, какой он есть, уважает и признает его индивидуальность, одобряет его интересы, поддерживает планы, проводит с ним достаточно много времени и не жалеет об этом.

Низкие баллы по этой же шкале – от 0 до 8 – говорят о том, что взрослый испытывает по отношению к ребенку в основном только отрицательные чувства: раздражение, злость, досаду, даже иногда ненависть. Такой взрослый считает ребенка неудачником, не верит в его будущее, низко оценивает его

способности и нередко своим отношением третирует ребенка. Понятно, что имеющий такие наклонности взрослый не может быть хорошим педагогом.

Высокие баллы по шкале «кооперация» – 7-8 баллов – являются признаком того, что взрослый проявляет искренний интерес к тому, что интересует ребенка, высоко оценивает способности ребенка, поощряет самостоятельность и инициативу ребенка, старается быть с ним на равных.

Низкие баллы по данной шкале – 1-2 балла – говорят о том, что взрослый по отношению к ребенку ведет себя противоположным образом и не может претендовать на роль хорошего педагога.

Высокие баллы по шкале «симбиоз» – 6-7 баллов – достаточны для того, чтобы сделать вывод о том, что данный взрослый человек не устанавливает психологическую дистанцию между собой и ребенком, старается всегда быть ближе к нему, удовлетворять его основные разумные потребности, оградить от неприятностей.

Низкие баллы по этой же шкале – 1-2 балла – являются признаком того, что взрослый, напротив, устанавливает значительную психологическую дистанцию между собой и ребенком, мало заботится о нем. Вряд ли такой взрослый может быть хорошим учителем и воспитателем для ребенка.

Высокие баллы по шкале «контроль» – 6-7 баллов – говорят о том, что взрослый человек ведет себя слишком авторитарно по отношению к ребенку, требуя от него безоговорочного послушания и задавая ему строгие дисциплинарные рамки. Он навязывает ребенку почти во всем свою волю. Такой взрослый человек далеко не всегда может быть полезным, как воспитатель, для детей.

Низкие баллы по этой же шкале – 1-2 балла – напротив, свидетельствуют о том, что контроль за действиями ребенка со стороны взрослого человека практически отсутствует. Это может быть не очень хорошо для обучения и воспитания детей. Наилучшим вариантом оценки педагогических способностей взрослого человека по этой шкале являются средние оценки, от 3 до 5 баллов.

Высокие баллы по шкале «отношение к неудачам ребенка» – 7-8 баллов – являются признаком того, что взрослый человек считает ребенка маленьким неудачником и относится к нему как к несмышленому существу. Интересы, увлечения, мысли и чувства ребенка кажутся взрослому человеку несерьезными, и он игнорирует их. Вряд ли такой взрослый может стать хорошим учителем и воспитателем для ребенка.

Низкие баллы по этой же шкале – 1-2 балла, напротив, свидетельствуют о том, что неудачи ребенка взрослый считает случайными и верит в него. Такой взрослый, скорее всего, станет неплохим учителем и воспитателем.

Порядок подсчета тестовых баллов. При подсчете тестовых баллов по всем шкалам учитывается ответ «верно». Высокий тестовый балл по соответствующим шкалам интерпретируется как:

- отвержение,
- социальная желательность,
- симбиоз,
- гиперсоциализация,
- инфантилизация(инвалидизация).

Тестовые нормы проводятся в виде таблиц процентальных. рангов тестовых баллов по соответствующим шкалам = 160 баллов

<i>1 шкала</i>	«Принятие - отвержение»								
	0	1	2	3	4	5	6	7	8
<i>«сырой балл»</i>	0	1	2	3	4	5	6	7	8
<i>Процентильный ранг</i>	0	0	0	0	0	0	0,63	3,79	12,02
<i>«сырой балл»</i>	9	10	11	12	13	14	15	16	17
<i>Процентильный ранг</i>	31,01	53,79	68,35	77,21	84,17	88,60	90,50	92,40	93,67
<i>«сырой балл»</i>	18	19	20	21	22	23	24	25	26
<i>Процентильный ранг</i>	94,30	95,50	97,46	98,10	98,73	98,73	99,36	100	100
<i>«сырой балл»</i>	27	28	29	30	31	32			
<i>Процентильный ранг</i>	100	100	100	100	100	100			

2 шкала	«Кооперация»								
«сырой балл»	0	1	2	3	4	5	6	7	8
Процентильный ранг	1,57	3,46	5,67	7,88	9,77	12,29	31,19	48,82	80,93
3 шкала	«Симбиоз»								
«сырой балл»	0	1	2	3	4	5	6	7	
Процентильный ранг	4,72	19,53	39,06	57,96	74,97	86,63	92,93	96,65	
4 шкала	«Авторитарная гиперсоциализация»								
«сырой балл»	0	1	2	3	4	5	6		
Процентильный балл	4,41	13,86	32,13	53,87	69,30	83,79	95,76		
5 шкала	«Маленький неудачник»								
«сырой балл»	0	1	2	3	4	5	6	7	
Процентильный ранг	14,55	45,57	70,25	84,81	93,04	96,83	99,37	100	

2. Опросник «Взаимодействие родитель-ребенок» (И.М. Марковская)

Практическая работа с родителями показала недостаточность средств, которые могут быть использованы для диагностики родительско-детских

отношений и взаимодействия. Оказалось важным знать не только оценку одной стороны – родителей, но и видения этого взаимодействия со стороны детей. В качестве оснований для шкал опросника автором были взяты следующие параметры, выделяемые в ряде исследований по данной проблеме: автономия–контроль (Е.С. Шеффер, Р.К. Белл); отвержение –принятие (А.И. Захаров, А.Я. Варга); требовательность (О. Коннер); степень эмоциональной близости (В. Шутц, Г.Т. Хоментаскас); строгость (П. Слатер); непоследовательность–последовательность (А.И. Захаров); сотрудничество (Р.Ф.Бейлз); согласие (Р.Ф.Бейлз); авторитетность (И. Марковская); удовлетворенность (И. Марковская).

Взрослый и детский варианты опросника включают по 60 вопросов и имеют аналогичную структуру.

Подростковый вариант.

Инструкция. Отметьте степень согласия со следующими

утверждениями по 5-балльной системе. Оцените утверждения отдельно для каждого родителя в бланке ответов: под буквой М – для матери, под буквой О – для отца.

5 – несомненно, да (очень сильное согласие);
4 – вобщем, да;
3 – и да, и нет;
2 – скорее нет, чем да;
1 – нет (абсолютное несогласие)

1. Если уж он (а) чего-то требует от меня, то обязательно добьется этого.
2. Он (а) всегда наказывают меня за мои плохие поступки.
3. Я редко говорю ему (ей), куда иду и когда вернусь.
4. Он (а) считает меня вполне самостоятельным человеком.
5. Могу рассказать ему (ей) обо всем, что со мной происходит.

6. Он (а) думает, что я ничего не добьюсь в жизни.
7. Он (а) чаще замечает во мне недостатки, чем достоинства.
8. Он (а) часто поручает мне важные и трудные дела.
9. Нам трудно достичь взаимного согласия.
10. Иногда он (а) может разрешить то, что еще вчера запрещал (а).
11. Я всегда учитываю его (ее) точку зрения.
12. Я бы хотел (а), чтобы мои будущие дети относились ко мне так же, как я к нему (к ней).
13. Я редко делаю с первого раза то, о чем он (а) меня просит.
14. Он (а) меня редко ругает.
15. Он (а) старается контролировать все мои действия и поступки.
16. Считает, что главное — это слушаться его (ее).
17. Если у меня случается несчастье, в первую очередь я делюсь с ним (ней).
18. Он (а) не разделяет моих увлечений.
19. Он (а) не считает меня таким умным и способным, как ему (ей) хотелось бы.
20. Он (а) может признать свою неправоту и извиниться передо мной.
21. Он (а) часто идет у меня на поводу.
22. Никогда не скажешь наверняка, как он (а) отнесется к моим словам.
23. Могу сказать, что он (а) для меня авторитетный человек.
24. Мне нравятся наши с ней (ним) отношения.
25. Дома он (а) дает мне больше обязанностей, чем в семьях большинства моих друзей.
26. Бывает, что он (а) применяет ко мне физические наказания.
27. Даже если я не хочу, мне приходится поступать так, как желает он (а).
28. Считает, что он (а) лучше знает, что мне нужно.
29. Он (а) всегда мне сочувствует.
30. Мне кажется, он (а) меня понимает.
31. Он (а) хотела бы многое во мне изменить.
32. При принятии семейных решений он (а) всегда учитывает мое мнение.
33. Он (а) всегда соглашается с моими идеями и предложениями.
34. Никогда не знаешь, что от него (нее) ожидать.
35. Он (а) является для меня эталоном и примером во всем.

36. Я считаю, что он (а) правильно воспитывает меня.
37. Он (а) предъявляет ко мне много требований.
38. По характеру он (а) мягкий человек.
39. Обычно он (а) мне позволяет возвращаться домой, когда я захочу.
40. Он (а) стремится оградить меня от трудностей и неприятностей жизни.
41. Он (а) не допускает, чтобы я подмечал его (ее) слабости и недостатки.
42. Я чувствую, что ему (ей) нравится мой характер.
43. Он (а) часто критикует меня по мелочам.
44. Он (а) всегда с готовностью меня выслушивает.
45. Мы расходимся с ним (ней) по очень многим вопросам.
46. Он (а) наказывает меня за такие поступки, как совершает сам (а).
47. Я разделяю большинство его (ее) взглядов.
48. Я устаю от повседневного общения с ним (ней).
49. Он (а) часто заставляет меня делать то, что мне не хочется.
50. Он (а) прощает мне то, за что другие наказали бы.
51. Он (а) хочет знать обо мне все: о чем я думаю, как отношусь к своим друзьям и т. п.
52. Я не советуюсь с ним (ней), с кем мне дружить.
53. Могу сказать, что он (а) – самый близкий мне человек.
54. Он (а) все время высказывает недовольство мной.
55. Думаю, он (а) приветствует мое поведение.
56. Он (а) принимает участие в делах, которые придумываю я.
57. Мы по-разному с ним (ней) представляем мою будущую жизнь.
58. Одинаковые мои поступки могут вызвать у него (нее) то упреки, то похвалу.
59. Мне хотелось бы быть похожим на него (нее).
60. Я хочу, чтобы он (а) всегда относился (лась) ко мне так же, как сейчас.

Вариант для родителей подростков.

Инструкция. Отметьте степень согласия со следующими утверждениями по 5-балльной системе. Оцените утверждения отдельно для каждого ребенка в бланке ответов.

5 – несомненно, да (очень сильное согласие);

4 – вообще, да;

3 – и да, и нет;

2 – скорее нет, чем да;

1 – нет (абсолютное несогласие)

1. Если уж я чего-то требую от него (нее), то обязательно добьюсь этого.
2. Я всегда наказываю его (ее) за плохие поступки.
3. Он (а) редко говорит мне, куда идет и когда вернется.
4. Я считаю его (ее) вполне самостоятельным человеком.
5. Сын (дочь) может рассказать мне обо всем, что с ним (с ней) происходит.
6. Думаю, что он (а) ничего не добьется в жизни.
7. Я говорю ему (ей) чаще о его (ее) недостатках, чем о достоинствах.
8. Часто поручаю ему (ей) важные и трудные дела.
9. Нам трудно достичь взаимного согласия.
10. Бывает, что разрешаю ему (ей) то, что еще вчера запрещал (а).
11. Сын (дочь) всегда учитывает мою точку зрения.
12. Я бы хотел (а), чтобы он (а) относился (лась) к своим детям так же, как я к нему (к ней).
13. Он (а) редко делает с первого раза то, о чем я прошу.
14. Я его (ее) очень редко ругаю.
15. Я стараюсь контролировать все его (ее) действия и поступки.
16. Считаю, что для него (нее) главное – это слушаться меня.
17. Если у него (нее) случается несчастье, в первую очередь он (а) делится со мной.
18. Я не разделяю его (ее) увлечений.
19. Я не считаю его (ее) таким умным и способным, как мне хотелось бы.
20. Могу признать свою неправоту и извиниться перед ним (ней).
21. Я часто иду у него (нее) на поводу.
22. Мне трудно бывает предсказать свое поведение по отношению к нему (ней).
23. Думаю, что я для него (нее) авторитетный человек.

24. Мне нравятся наши с ней (ним) отношения.
25. Дома у него (нее) больше обязанностей, чем у большинства его (ее) друзей.
26. Приходится применять к нему (ней) физические наказания.
27. Ему (ей) приходится поступать так, как я говорю, даже если он (а) не хочет.
28. Думаю, я лучше знаю, что ему (ей) нужно.
29. Я всегда сочувствую своему ребенку.
30. Мне кажется, я его (ее) понимаю.
31. Я хотел (а) бы в нем (ней) многое изменить.
32. При принятии семейных решений всегда учитываю его (ее) мнения.
33. Я всегда соглашаюсь с его (ее) идеями и предложениями.
34. Мое поведение часто бывает для него (нее) неожиданным.
35. Я являюсь для него (нее) эталоном и примером во всем.
36. Считаю, что в целом правильно воспитываю своего сына (дочь).
37. Я предъявляю к нему (ней) много требований.
38. По характеру я мягкий человек.
39. Я позволяю ему (ей) возвращаться домой, когда он (а) хочет.
40. Я стремлюсь оградить его (ее) от трудностей и неприятностей жизни.
41. Я не допускаю, чтобы он (а) подмечал (а) мои слабости и недостатки.
42. Мне нравится его (ее) характер.
43. Я часто критикую его (ее) по мелочам.
44. Всегда с готовностью его (ее) выслушиваю.
45. Мы расходимся с ним (ней) по очень многим вопросам.
46. Я наказываю его (ее) за такие поступки, которые совершаю сама.
47. Он (а) разделяет большинство моих взглядов.
48. Я устаю от повседневного общения с ней (ним).
49. Мне приходится заставлять его (ее) делать то, что он (она) не хочет.
50. Я прощаю ему (ей) то, за что другие наказывали бы.
51. Мне хотелось бы знать о нем (о ней) все: о чем он (а) думает, как относится к своим друзьям и т.д.
52. Он (а) не советуется со мной, с кем ему (ей) дружить.
53. Думаю, что для него (нее) я самый близкий человек.

54. Я приветствую его (ее) поведение.
55. Я часто выказываю свое недовольство им (ей).
56. Принимаю участие в делах, которые придумывает он (а).
57. Мы по-разному представляем с ним (ней) его (ее) будущую жизнь.
58. Бывает, что упрекаю и хвалю его (ее), в сущности, за одно и то же.
59. Думаю, ему (ей) хотелось бы походить на меня.
60. Я хочу, чтобы он (а) всегда относился (лась) ко мне так же, как сейчас.

Вариант для родителей дошкольников и младших школьников.

Инструкция. Отметьте степень согласия со следующими

утверждениями по 5-балльной системе. Оцените утверждения отдельно для каждого ребенка в бланке ответов.

5 – несомненно, да (очень сильное согласие);

4 – в общем, да;

3 – и да, и нет;

2 – скорее нет, чем да;

1 – нет (абсолютное несогласие)

1. Если уж я чего-то требую от него (нее), то обязательно добьюсь этого.
2. Я всегда наказываю его (ее) за плохие поступки.
3. Он (а) сам (а) обычно решает, какую одежду надеть.
4. Моего ребенка смело можно оставлять без присмотра.
5. Сын (дочь) может рассказать мне обо всем, что с ним (ней) происходит.
6. Думаю, что он (а) ничего не добьется в жизни.
7. Я чаще говорю ему (ей) о том, что мне в нем не нравится, чем о том, что нравится.
8. Часто мы совместно справляемся с домашней работой.
9. Я постоянно беспокоюсь за здоровье ребенка.
10. Я чувствую, что непоследователен (льна) в своих требованиях.
11. В нашей семье часто бывают конфликты.
12. Я бы хотел (а), чтобы он (а) воспитал (а) своих детей так же, как я его (ее).

13. Он (а) редко делает с первого раза то, о чем я прошу.
14. Я его (ее) очень редко ругаю.
15. Я стараюсь контролировать все его (ее) действия и поступки.
16. Считаю, что для него (нее) главное – это слушаться меня.
17. Если у него (нее) случается несчастье, в первую очередь он (а) делится со мной.
18. Я не разделяю его (ее) увлечений.
19. Я не считаю его (ее) таким умным и способным, как мне хотелось бы.
20. Могу признать свою неправоту и извиниться перед ним (ней).
21. Я часто думаю, что с моим ребенком может случиться что-то ужасное.
22. Мне трудно бывает предсказать свое поведение по отношению к нему (ней).
23. Воспитание моего ребенка было бы гораздо лучше, если бы другие члены семьи не мешали.
24. Мне нравятся наши с ним (ней) отношения.
25. Дома у него (нее) больше обязанностей, чем у большинства его (ее) друзей.
26. Приходится применять к нему (ней) физические наказания.
27. Ему (ей) приходится поступать так, как я говорю, даже если он (а) не хочет.
28. Думаю, я лучше него (нее) знаю, что ему (ей) нужно.
29. Я всегда сочувствую своему ребенку.
30. Мне кажется, я его (ее) понимаю.
31. Я бы хотел (а) в нем (в ней) многое изменить.
32. При принятии семейных решений всегда учитываю его (ее) мнение.
33. Думаю, что я тревожная мама (тревожный папа).
34. Мое поведение часто бывает для него (нее) неожиданным.
35. Бывает, что, когда я наказываю ребенка, мой муж (жена, бабушка и т.п.) начинает упрекать меня в излишней строгости.
36. Считаю, что в целом правильно воспитываю своего сына (дочь).
37. Я предъявляю к нему много требований.
38. По характеру я мягкий человек.
39. Я позволяю ему (ей) гулять одному во дворе дома.
40. Я стремлюсь оградить его (ее) от трудностей и неприятностей жизни.

41. Я не допускаю, чтобы он (а) подмечал (а) мои слабости и недостатки.
42. Мне нравится его (ее) характер.
43. Я часто критикую его (ее) по мелочам.
44. Всегда с готовностью его (ее) выслушиваю.
45. Считаю, что мой долг – оградить его (ее) от всяких опасностей.
46. Я наказываю его (ее) за такие поступки, которые совершаю сам (а).
47. Бывает, я невольно настраиваю ребенка против других членов семьи.
48. Я устаю от повседневного общения с ним (ней).
49. Мне приходится заставлять его (ее) делать то, что он (она) не хочет.
50. Я прощаю ему (ей) то, за что других наказали бы.
51. Мне хотелось бы знать о нем (ней) все: о чем он (а) думает, как относится к своим друзьям и т.д.
52. Он (а) сам (а) выбирает, чем заниматься дома в свободное время.
53. Думаю, что для него (нее) я самый близкий человек.
54. Я приветствую его (ее) поведение.
55. Я часто высказываю свое недовольство им (ею).
56. Принимаю участие в делах, которые придумывает он (а).
57. Я часто думаю, что кто-то может обидеть его (ее).
58. Бывает, что упрекаю и хвалю его (ее), в сущности, за одно и то же.
59. Случается, что если я говорю ему (ей) одно, то муж (жена, бабушка и т.п.) специально говорит наоборот.
60. Мне кажется, мои отношения с ребенком лучше, чем в семьях большинства моих знакомых.

Регистрационный бланк

Ф.И.О. _____ возраст _____ класс _____

М – оценка матери; О – оценка отца

	М	0		М	0		М	0		М	0		М	0	
1			13			25			37			49			
2			14			26			38			50			
3			15			27			39			51			
4			16			28			40			52			
5			17			29			41			53			
6			18			30			42			54			
7			19			31			43			55			
8			20			32			44			56			
9			21			33			45			57			
10			22			34			46			58			
11			23			35			47			59			
12			24			36			48			60			

Подсчет и обработка результатов опросника ВРР.

Все три формы опросника (детская и взрослые) обрабатываются по сходной схеме. Подсчитывается общее количество баллов по каждой шкале, при этом учитывается, прямые это утверждения или обратные. Обратные утверждения переводятся в балы таким образом:

<i>ответы</i>	1	2	3	4	5
<i>баллы</i>	5	4	3	2	1

В бланках – ключах обратные вопросы обозначены звездочками, поскольку шкалы 3 и 5 содержат по 10 утверждений, а не по 5, как в остальных, то арифметическая сумма баллов по этим шкалам делится на 2. суммарная оценка проставляется в последнем столбце регистрационного

бланка. Каждая строка бланка для ответов принадлежит одной шкале (см. ключ). Например, к 1-й шкале относятся утверждения 1, 13, 25, 37, 49; к 10-й шкале – 12, 24, 36, 48, 60; к 3-й шкале – 3, 4, 15, 16, 27, 28, 39, 40, 51, 52 и т.д.

Ключ к опросникам ВРР для подростков и их родителей

	Баллы		Баллы		Баллы		Баллы		Баллы	Сумма по каждой шкале
1		13	***	25		37		49		1.
2		14	***	26		38	***	50	***	2.
3	***	15		27		39	***	51		3.
4	***	16		28		40		52	***	
5		17		29		41	***	53		4.
6	***	18	***	30		42		54	***	5.
7	***	19	***	31	***	43	***	55		
8		20		32		44		56		6.
9	***	21		33		45		57	***	7.
10	***	22	***	34	***	46	***	58	***	8.
11		23		35		47		59		9.
12		24		36		48	***	60		10.

Шкалы опросника ВРР для подростков и их родителей

1. Нетребовательность – требовательность.
2. Мягкость – строгость.
3. Автономность – контроль.
4. Эмоциональная дистанция – близость.

5. Отвержение – принятие.
6. Отсутствие сотрудничества – сотрудничество.
7. Несогласие – согласие.
8. Непоследовательность – последовательность.
9. Авторитетность родителя.
10. Удовлетворительность отношениями с ребенком (родителем).

Ключ к опроснику ВРР для родителей дошкольников и младших школьников

	Баллы		Баллы		Баллы		Баллы		Баллы	Сумма по каждой шкале
1		13	***	25		37		49		1.
2		14	***	26		38	***	50	***	2.
3	***	15		27		39	***	51		3.
4	***	16		28		40		52	***	
5		17		29		41	***	53		4.
6	***	18	***	30		42		54	***	5.
7	***	19	***	31	***	43	***	55		
8		20		32		44		56		6.
9	***	21		33		45		57	***	7.
10	***	22	***	34	***	46	***	58	***	8.
11		23		35		47		59		9.
12		24		36		48	***	60		10.

Шкалы опросника ВРР для родителей дошкольников и младших школьников

1. Нетребовательность – требовательность.
2. Мягкость – строгость.
3. Автономность – контроль.
4. Эмоциональная дистанция – близость.
5. Отвержение – принятие.
6. Отсутствие сотрудничества – сотрудничество.
7. Тревожность за ребенка.
8. Непоследовательность – последовательность.
9. Воспитательная конфронтация в семье.
10. Удовлетворительность отношениями с ребенком.

Для интерпретации данных опросника ВРР можно пользоваться результатами процентильной стандартизации, представленными в таблицах 1, 2 и 3.

Таблица 1.

**Процентальная стандартизация опросника ВРР на выборке
старшеклассников (100 чел.)**

Шкалы опросника

Процентили	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
10	7	5	10	10	11	9	7	9	9	7
20	10	6	11	11	19	11	10	11	11	11
30	11	8	13	12	14	12	11	11	12	13
40	12	9	14	12	15	13	12	12	13	15
50	13	10	15	14	16	14	13	13	15	17
60	14	12	15,5	16	18	15	14	14	16	17
70	16	13	16,5	17	19	16	15	15	18	18
80	17	14	18	19	20	18	17	16	19	20
90	18	15	19	20	21	19	18	17	22	21
100	22	18	22	24	21	24	24	21	24	25

Таблица 2.

Процентальная стандартизация опросника ВРР на выборке родителей старшеклассников (70 чел.)

Шкалы опросника

Процентили	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
10	11	5	12,5	15	12,5	13	12	12	13	14
20	13	7	14	16	13,5	14	13	14	14	17
30	14	8	14,5	16	14	16	13	15	15	18
40	15	8	15,5	18	14,5	18	14	16	15	19
50	15	10	16,5	19	15	19	15	17	16	20
60	16	12	17	20	15,5	20	16	19	17	21
70	16	12	18	20	16	20	16	19	18	22

80	17	14	18	21	17	21	17	20	19	23
90	18	15	20	22	18	22	19	22	20	24
100	19	18	22,5	24	19,5	23	25	24	23	25

Таблица 3.

Процентальная стандартизация опросника ВРР на выборке родителей дошкольников и младших школьников (280 чел.)

Шкалы опросника

Процентили	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
10	11	7	10,5	14	12	15	11	10	5	13
20	12	9	12,5	16	14	17	13	12	6	15
30	13	10	13	18	15	17	15	15	8	16
40	14	11	14	19	16	18	16	16	9	17
50	14	12	14,5	20	16,5	20	18	17	9	18
60	15	13	15,5	20	17,5	20	19	19	10	19
70	16	14	16	21	18	21	20	20	12	20
80	17	15	17	22	19	22	21	21	14	21
90	18	17	18	23	19,5	23	23	22	17	22
100	23	25	21	25	21,5	25	25	25	25	25

3. ОПРОСНИК «ПОДРОСТКИ О РОДИТЕЛЯХ»

Авторы: основой данного опросника служит методика, которую создал Шафер в 1965 г., в России адаптирован сотрудниками лаборатории клинической психологии Института им. Бехтерева Л. И. Вассерманом, И. А. Горьковой, Е. Е. Ромициной и стал активно использоваться под названием ADOR («Подростки о родителях») [цит. по: 3].

Предмет диагностики: данная методика предназначена для изучения установок, поведения и методов воспитания родителей так, как видят их дети в подростковом возрасте. Она позволяет описать отношения с родителем по наиболее общим проявлениям:

- доброжелательность;
- враждебность;
- автономия;
- директивность;
- непоследовательность родителя.

Контингент испытуемых: подростки.

Компетентность исполнителя: практический психолог с базовой психологической подготовкой, практический психолог без базовой психологической подготовки, социальный работник.

Методическая разработанность: методика адаптирована сотрудниками лаборатории клинической психологии Института им. Бехтерева (апробация проводилась на подростках 13–18 лет в России).

Комплектность, состав методики: методика включает в себя инструкцию, бланк для ответов, рекомендации по обработке и интерпретации результатов.

Теоретическое основание: эта методика базируется на положении Шафера о том, что воспитательное воздействие родителей (так, как это описывают дети) можно охарактеризовать при помощи трех факторных переменных:

- принятие – эмоциональное отвержение;
- психологический контроль – психологическая автономия;
- скрытый контроль – открытый контроль.

При этом принятие здесь подразумевает безусловно положительное отношение к ребенку вне зависимости от исходных ожиданий родителей. Эмоциональное же отвержение рассматривается как отрицательное отношение к ребенку, отсутствие к нему любви и уважения, а порою и просто

враждебность. Понятие психологического контроля обозначает как определенное давление и преднамеренное руководство детьми, так и степень последовательности в осуществлении воспитательных принципов.

Тип методики: является методикой стандартизированного самоотчета.

Методические пояснения: перед началом эксперимента подростка вводят в курс дела относительно целей и задач исследования, после чего ему предъявляется инструкция.

Затем подростку выдают регистрационный бланк (табл. 9) для заполнения отдельно на каждого из родителей. Принципиальной разницы между формулировками высказываний нет: по отношению к матери все утверждения представлены в женском роде, а по отношению к отцу – в мужском. Причем бланки заполняются отдельно, вначале, например, заполняют бланк, в котором отражаются воспитательные принципы, относящиеся к матери, затем этот бланк сдается экспериментатору и только после этого выдается аналогичный бланк, где указанные положения должны быть оценены подростком уже в применении к отцу.

Инструкция: просим вас оценить, исходя из собственного опыта, какие из указанных положений более всего характерны для ваших родителей. Для этого внимательно прочитайте каждое утверждение, не пропуская ни одного из них. Если вы считаете, что утверждение полностью соответствует воспитательным принципам вашего отца (или матери), обведите кружком цифру «2». Если вы считаете, что данное высказывание частично подходит для вашего отца (или матери), обведите цифру «1». Если же, по вашему мнению, утверждение не относится к вашему отцу (или матери), обведите цифру «0» [цит. по: 3].

Таблица 9

Бланк ответов

Фамилия _____ Имя _____ Отчество _____

№ п/п	Мой отец (моя мать)	Да	Части чно	Нет
1	Очень часто улыбается мне	2	1	0
2	Категорически требует, чтобы я усвоил, что я могу делать, что нет	2	1	0
3	Обладает недостаточной терпеливостью в отношении меня	2	1	0
4	Когда я ухожу, сам решает, когда я должен вернуться	2	1	0
5	Всегда быстро забывает то, что сам говорит или приказывает	2	1	0
6	Когда у меня плохое настроение, советует мне успокоиться или развеселиться	2	1	0
7	Считает, что у меня должно существовать много правил, которые я обязан выполнять	2	1	0
8	Постоянно жалуется кому-то на меня	2	1	0
9	Предоставляет мне столько свободы, сколько мне надо	2	1	0
10	За одно и то же один раз наказывает, а другой — прощает	2	1	0
11	Очень любит делать что-нибудь вместе	2	1	0
12	Если назначает какую-нибудь работу, то считает, что я должен делать только ее, пока не закончу	2	1	0
13	Начинает сердиться и возмущаться по поводу любого пустяка, который я сделал	2	1	0
14	Не требует, чтобы я спрашивал у него разрешения, чтобы идти туда, куда захочу	2	1	0
15	Отказывается от многих своих дел в	2	1	0

	зависимости от моего настроения			
16	Пытается развеселить и воодушевить меня, когда мне грустно	2	1	0
17	Всегда настаивает на том, что за все мои проступки я должен быть наказан	2	1	0
18	Мало интересуется тем, что меня волнует и чего я хочу	2	1	0

Продолжение таблицы 9

№ п/п	Мой отец (моя мать)	Да	Частично	Нет
19	Допускает, чтобы я мог бы идти куда хочу каждый вечер	2	1	0
20	Имеет определенные правила, но иногда соблюдает их, иногда – нет	2	1	0
21	Всегда с пониманием выслушивает мои взгляды и мнения	2	1	0
22	Следит за тем, чтобы я всегда делал то, что мне сказано	2	1	0
23	Иногда вызывает у меня ощущение, что я ему противен	2	1	0
24	Практически позволяет мне делать все, что мне нравится	2	1	0
25	Меняет свои решения так, как ему удобно	2	1	0
26	Часто хвалит меня за что-либо	2	1	0
27	Всегда точно хочет знать, что я делаю и где нахожусь	2	1	0
28	Хотел бы, чтобы я стал другим, изменился	2	1	0
29	Позволяет мне самому выбирать себе дело по душе	2	1	0

30	Иногда очень легко меня прощает, а иногда — нет	2	1	0
31	Старается открыто показать, что любит меня	2	1	0
32	Всегда следит за тем, что я делаю на улице или в школе	2	1	0
33	Если я сделаю что-нибудь не так, постоянно и везде говорит об этом	2	1	0
34	Предоставляет мне много свободы. Редко говорит «должен» или «нельзя»	2	1	0
35	Непредсказуем в своих поступках, если я сделаю что-нибудь плохое или хорошее	2	1	0
36	Считает, что я должен иметь собственное мнение по каждому вопросу	2	1	0
37	Всегда тщательно следит за тем, каких друзей я имею	2	1	0
38	Не будет со мной говорить, пока я сам не начну, если до этого я его чем-то задену или обижу	2	1	0
39	Всегда легко меня прощает	2	1	0
40	Хвалит и наказывает очень непоследовательно: иногда слишком много, а иногда слишком мало	2	1	0

Окончание таблицы 9

№ п/п	Мой отец (моя мать)	Да	Частично	Нет
41	Всегда находит время для меня, когда это мне необходимо	2	1	0
42	Постоянно указывает мне, как себя вести	2	1	0
43	Вполне возможно, что, в сущности, меня ненавидит	2	1	0
44	Проведение каникул я планирую по собственному желанию	2	1	0
45	Иногда может обидеть, а иногда бывает добрым и признательным	2	1	0
46	Всегда откровенно ответит на любой вопрос, о чем бы я не спросил	2	1	0
47	Часто проверяет, все ли я убрал, как он велел	2	1	0
48	Пренебрегает мною, как мне кажется	2	1	0
49	Не вмешивается в то, убираю я или нет мою комнату (или уголок) — это моя крепость	2	1	0
50	Очень неконкретен в своих желаниях и указаниях	2	1	0

Обработка данных: после того, как подросток заполнил оба бланка (на отца и на мать), все полученные данные сводятся в «оценочный лист» отдельно на мать и на отца. Затем по каждому параметру подсчитывается арифметическая сумма «сырых» баллов:

- POZ – позитивный интерес;
- DIR – директивность;
- NOS – враждебность;
- AUT – автономность;
- NED – непоследовательность (табл. 10).

Далее «сырые» баллы переводятся в стандартизованные. Стандартизованные данные располагаются от 1 до 5, нормой является среднее значение, т. е. 3.

Если по параметру вышло 1–2 балла, то можно говорить, что он слабо выражен, если же 4–5 – то измеряемое качество выражено вполне отчетливо. Затем на специальном бланке строятся оценочные профили отношений как к матери, так и к отцу.

Ключ для подсчета баллов

№ утверждения	Баллы	№ утверждения	Баллы	№ утверждения	Баллы	№ утверждения	Баллы	№ утверждения	Баллы
1		2		3		4		5	
6		7		8		9		10	
11		12		13		14		15	
16		17		18		19		20	
21		22		23		24		25	
26		27		28		29		30	
31		32		33		34		35	
36		37		38		39		40	
41		42		43		44		45	
46		47		48		49		50	
«Сырые» баллы									
Стандартные баллы									
	POZ		DIR		HOS		AUT		NED

Интерпретация результатов**Оценка матери сыном****Шкала позитивного интереса**

Прежде всего психологическое принятие матери мальчики-подростки видят в относительно критическом подходе к ним. Подростки часто испытывают необходимость в помощи и поддержке матери, в большинстве случаев принимают ее мнение, склонны соглашаться с ней. Такие же формы поведения, как властность, подозрительность, тенденция к лидерству отрицаются. В то же время сыновья не ждут от матери чрезмерного конформизма, вплоть до тенденции «идти на поводу». Тем не менее просто

компетентное поведение, дружеский способ общения и нормальные эмоциональные контакты оказываются недостаточными для того, чтобы подросток мог утверждать, что мать испытывает по отношению к нему позитивный интерес. Они стремятся к сверхопеке сильного, взрослого и самостоятельного человека.

Шкала директивности

Директивность матери по отношению к сыну подростки видят в навязывании им чувства вины по отношению к ней, ее декларациям и постоянным напоминаниям о том, что «мать жертвует всем ради сына», полностью берет на себя ответственность за все, что сделал, делает и будет делать ребенок. Матерью как бы утверждается изначальная зависимость ее статуса и оценки окружающих от соответствия сына «эталону ребенка», исключая при этом возможность других вариантов самовыражения. Таким образом, мать стремится любым способом исключить неправильное поведение сына, чтобы «не ударить в грязь лицом». Простые же формы проявления отзывчивости, проявления симпатии, вызывающие положительные эмоциональные отношения, отрицательно коррелируют с директивной формой взаимодействия матери и подростка.

Шкала враждебности

Враждебность матери в отношениях с сыном-подростком характеризуется ее агрессивностью и чрезмерной строгостью в межличностных отношениях. Ориентировка матери исключительно на себя, ее самолюбие, излишнее самоутверждение, как правило, исключают принятие ребенка. Он воспринимается прежде всего как соперник, которого необходимо подавить, дабы утвердить свою значимость. Так, эмоциональная холодность к подростку маскируется и зачастую выдается за сдержанность, скромность, следование

«этикету» и даже подчиненность ему. В то же время может наблюдаться ярко выраженная подозрительность, склонность к чрезмерной критике в адрес сына и окружающих, целью которой является стремление унижить их в глазах окружающих. Наряду с этим постоянно (главным образом на вербальном уровне) демонстрируется положительная активность, ответственность за судьбу сына.

Шкала автономности

Автономность матери в отношениях с сыном понимается им как диктат, полное упоение властью, даже некоторая маниакальность в этом отношении, не признающая никаких вариаций. Мать при этом не воспринимает ребенка как личность, со своими чувствами, мыслями, представлениями и побуждениями, она являет собой «слепую» силу власти и амбиций, которой все, невзирая ни на что, обязаны подчиняться. При этом адаптивная форма авторитета матери, основанная на доверии и уважении, а также приемлемые формы жесткости и резкости (когда они учитывают ситуацию), оказываются нехарактерными для автономности матерей в отношениях с сыновьями-подростками. Также, по мнению сыновей, ни эмоциональная привязанность, ни дружеский стиль общения не могут быть связаны с отгороженностью, невовлеченностью матери в дела сына.

Шкала непоследовательности

Непоследовательность проводимой матерью линии воспитания оценивается подростками как некое чередование (в зависимости от степени информативной значимости) таких психологических тенденций, как господство силы и амбиций и покорность (в адаптивных формах), деликатность и свехальтруизм и недоверчивая подозрительность. Причем все

они имеют тенденцию к экстремальным формам проявления (амплитуда колебаний максимальна).

Оценка отца сыном

Шкала позитивного интереса

Позитивный интерес в отношениях с сыном рассматривается как отсутствие грубой силы, стремления к нераздельной власти в общении с ним. Подростки говорят о позитивном интересе в случаях, когда отцы стремятся достигнуть их расположения и почитания отцовского авторитета, не прибегая к декларациям догм. Психологическое принятие сына отцом основано прежде всего на доверии. При подобных отношениях характерно находить истину в споре, прислушиваясь к различным аргументам и отдавая предпочтение логике здравого смысла. Здесь полностью отрицается какого-либо рода конформизм.

Шкала директивности

Директивность в отношениях с сыном отец проявляет в форме тенденции к лидерству, путем завоевания авторитета, основанного на фактических достижениях и доминантном стиле общения. Его власть над сыном выражается главным образом в управлении и своевременной коррекции поведения ребенка, исключая амбициозную деспотичность. При этом он очень четко дает понять ребенку, что ради его благополучия жертвует некоторой имеющейся у него частичкой власти; что это не просто покровительство, а стремление решать все мирно, невзирая на степень раздражения.

Шкала враждебности

Жестокие отцы всегда соглашаются с общепринятым мнением, слишком придерживаются конвенций, стремятся удовлетворить требования других

быть «хорошим» отцом и поддерживать положительные отношения. Воспитывая, они пытаются вымуштровать своего сына в соответствии с принятым в данном обществе и в данной культуре представлением о том, каким должен быть идеальный ребенок. Отцы стремятся дать сыновьям более широкое образование, развивать различные способности, что зачастую приводит к непосильной нагрузке на юношеский организм. Наряду с этим проявляется полная зависимость от мнения окружающих, боязнь и беспомощность, невозможность противостоять им. В то же время по отношению к сыну отец суров и педантичен. Подросток постоянно находится в состоянии тревожного ожидания низкой оценки его деятельности и наказания родительским отвержением по формуле: «Как ты смеешь не соответствовать тому, что ждут от тебя, ведь я жертвую всем, чтобы сделать из тебя человека». Тут же звучит постоянное недовольство, скептическое отношение к достижениям сына, что неизбежно снижает мотивацию его деятельности.

Шкала автономности

Автономность отца в отношениях с сыном проявляется в формальном отношении к воспитанию, в излишней беспристрастности в процессе общения. Взаимодействие основывается на позициях силы и деспотичности. Отец «замечает» сына только в случаях, когда тот что-нибудь натворил, причем даже на разбор случившегося, как правило, «не хватает времени». Отец слишком занят собой, чтобы вникать в жизнь и проблемы сына. О них он узнает только из его просьб помочь или посоветоваться в том или ином вопросе, не особенно перетруждая себя объяснениями. Его не интересуют увлечения сына, круг его знакомств, учеба в школе, он только делает вид, что это его беспокоит. Часто его просто раздражает, когда сын обращается к нему. По его мнению, сын «сам должен все знать».

Шкала непоследовательности

Непоследовательность применяемых отцом воспитательных мер по отношению к сыновьям-подросткам последние видят в непредсказуемости, невозможности предвидеть, как их отец отреагирует на ту или иную ситуацию, событие: подвергнет ли сына суровому наказанию за мелкие проступки или слегка пожурит за что-нибудь существенное, просто приняв заверения последнего в том, что это больше не повторится; такой отец либо долго и педантично будет «промывать косточки», либо примет на веру заверения сына в невиновности и т. п.

При сравнении практики матерей и отцов мальчиками-подростками выявляются следующие характерные различия. При психологическом принятии родителями сына у отцов по сравнению с матерями доминирует отсутствие тенденции к лидерству, поскольку они стремятся достичь расположения и почитания их авторитета, не прибегая к силе, в отличие от матерей, которые в исключительных случаях позволяют себе авторитаризм в межличностных отношениях «ради блага» ребенка. В то же время у матерей в качестве позитивного интереса мальчики отмечают критический подход к ним и сверхопеку, тогда как у отцов более выражена независимость и твердость позиций. По шкале директивности у матерей, по сравнению с отцами, на первый план выступает тенденция к покровительству, поскольку матери более склонны воздействовать на детей индуктивной техникой. Также матери готовы пойти на компромисс ради достижения своей цели, тогда как отцы предпочитают авторитет силы. Враждебность матерей отличается от аналогичной характеристики отцов тем, что у матерей она проявляется в результате борьбы за свою независимость, а у отцов – это скорее тенденция к конформности по отношению к окружающим.

Автономность матерей и отцов основана на деспотической «слепой» власти, не терпящей потворствования, однако у матерей замечен акцент на отсутствии требований-запретов в отношении подростков, а у отцов – отгороженность. И у тех и у других отсутствует даже тенденция к покровительству, хотя отцы могут в виде исключения оторваться от дел и внять просьбам подростка.

Непоследовательность же в проведении линии воспитания у обоих родителей одинаково оценивается подростками как тенденция к экстремально-противоречивым формам проявления с максимальной амплитудой выражения. Причем у матерей противоположностью силе и недоверию является уступчивость и гиперпроективность, а у отцов – доверчивость и конформизм.

Оценка матери дочерью

Шкала позитивного интереса

Положительное отношение к дочери со стороны матери, основанное на психологическом принятии, описывается подростками-девочками как отношение к маленькому ребенку, который постоянно требует внимания, заботы, помощи, который сам по себе мало что может.

Такие матери часто одобряют обращение за помощью дочерей в случаях ссор или каких-либо затруднений, с одной стороны, и ограничение самостоятельности – с другой. Наряду с этим, девочки отмечают фактор потворствования, когда мать находится как бы «на побегушках» и стремится удовлетворить любое желание дочери.

Шкала директивности

Описывая директивность своих матерей, девочки-подростки отмечали жесткий контроль с их стороны, тенденцию к легкому применению своей власти, основанной на амбициях, и не приветствуя при этом выражения собственного мнения дочери. Такие матери больше полагаются на строгость наказания, упрямо считая, что они «всегда правы, а дети еще слишком малы, чтобы судить об этом».

Шкала враждебности

Враждебность матерей их дочерьми-подростками описывается как подозрительное отношение к семейной среде и дистанция по отношению к ее членам (в частности, к детям). Подозрительное поведение и отказ от социальных норм приводят их, как правило, к отгороженности и возвышению себя над остальными.

Шкала автономности

Автономность матерей исключает какую-либо зависимость от ребенка, его состояния, требований. Отрицаются также какие-либо формы заботы и опеки по отношению к дочерям. Такие матери оцениваются подростками как снисходительные, нетребовательные. Они практически не поощряют детей, относительно редко и вяло делают замечания, не обращают внимания на воспитание.

Шкала непоследовательности

Под непоследовательностью воспитательной практики со стороны матери девочки понимают резкую смену стиля, приемов, представляющих собой переход от очень строгого – к либеральному и, наоборот, переход от психологического принятия дочери к эмоциональному ее отвержению.

Оценка отца дочерью

Шкала позитивного интереса

Дочери описывают позитивный интерес отца как отцовскую уверенность в себе, уверенность в том, что не пресловутая отцовская строгость, а внимание к подростку, теплота и открытость отношений между отцом и дочерью-подростком являются проявлением искреннего интереса. Психологическое принятие дочери характеризуется отсутствием резких перепадов от вседозволенности к суровым наказаниям, т. е. доминируют теплые дружеские отношения с четким осознанием границ того, что можно и чего нельзя.

Отцовские запреты же в данном случае действуют только на фоне отцовской любви.

Шкала директивности

Девочки-подростки представляют директивность отца в качестве образа «твердой мужской руки», готовой то сжаться в кулак, то указать на ее место в обществе и, в частности, в семье. Директивный отец как бы направляет растущую девушку на путь истинный, заставляя ее подчиняться нормам и правилам поведения, принятым в обществе и определенной культуре, вкладывая в ее душу заповеди морали.

Шкала враждебности

В данном случае речь идет о таком неблагоприятном типе отцовского отношения к дочери, как сочетание сверхтребовательности, ориентированной на эталон «идеального ребенка» и соответствующей слишком жесткой зависимости, с одной стороны, и эмоционально-холодным, отвергающим отношением – с другой. Все это ведет к нарушениям взаимоотношений между отцом и дочерью-подростком, что в свою очередь обуславливает повышенный уровень напряженности, нервозности и нестабильности подростка.

Шкала автономности

Девочки-подростки описывают автономность отцов как претензию на лидерство, причем лидерство недостижимое, недоступное для взаимодействия с ним. Он представляется человеком, отгороженным от проблем семьи как бы невидимой стеной, существующей параллельно с остальными членами семьи. Отцу абсолютно все равно, что происходит вокруг, его действия зачастую не согласуются с потребностями и запросами близких, интересы которых полностью игнорируются.

Шкала непоследовательности

Здесь отец представляется человеком совершенно непредсказуемым. С достаточно высокой степенью вероятности в его поведении могут проявляться совершенно противоречащие друг другу психологические тенденции, причем амплитуда колебаний – максимальна.

Таким образом, характерные различия в оценках воспитательной практики матерей и отцов девочками-подростками выглядят следующим образом. При позитивном интересе и психологическом принятии у матерей, в отличие от отцов, на первый план выступает доверие и подчиняемость. У отцов же доминирует уверенность в себе и отсутствие жесткости, авторитарности в отношениях с дочерью, что исключает воспитание посредством силового давления. Директивность матерей основана исключительно на амбициозных претензиях к власти и жесткому контролю за поведением дочери, а директивность отцов выражается еще и в зависимости от мнения окружающих и самовлюбленности. При враждебности, эмоциональном отвержении у матерей выявляется упрямый конформизм и слабовольная зависимость от мнения окружающих, что исходит из претензий отца на ведущие позиции. У отцов же при враждебной воспитательной практике по отношению к дочери-подростку на первый план выступает жестокость и самоутверждение властью

и силой. Автономность со стороны матерей отличается отсутствием добрых человеческих отношений и отгороженностью от проблем и интересов дочери, а у отца автономность выражается в его безоговорочном лидерстве в семье и в недоступности общения с ним для дочери. При непоследовательной воспитательной практике в контексте противоречивости проявлений характеристики отцов и матерей представляются одинаковыми.

Различие лишь в таких тенденциях, как самодовлеющее самоутверждение с враждебной непримиримостью у отцов и подчиненностью и недоверием – у матерей.

Цикл тренинговых занятий

I блок «Стремление к идеалу»

Занятие 1. «Идеальная семья»

Цель: Обучить родителей навыкам формирования благоприятной семейной среды.

Ход занятия:

1. Приветствие: Семья – это объединение нескольких личностей, у каждой из которых

2. Мотивация родителей на активное участие в программе: знакомство родителей с результатами анкетирования учащихся по проблемам детско-родительских отношений.

3. Знакомство с группой. Ожидания участников.

4. Разминка: «незаконченные предложения»

5. Правила работы в группе.

Цель: выработать правила групповой работы.

6. Упражнение «Игра в ассоциации».

7. Дискуссия «Какой должна быть семья?»

8. Игра «Дерево семейных ценностей».

Задачи: стимулировать размышление о семейных ценностях и обсуждение их значимости.

9. Рефлексия.

Занятие 2. «Идеальные родители».

Цель: формирование мотивации на преобразование взаимоотношений между родителями и детьми.

Ход занятия:

1. Приветствие: Идеальные родители...

2. Разминка. Упражнение «Представление».

Задачи: формирование установок на выявление позитивных качеств личности; умение представить себя.

3. Информационная часть. Что значит любить своего ребенка?

3. Обсуждение ситуаций.

4. Упражнение «Сказка об идеальном взаимопонимании».

5. Мини-лекция «Выражение любви».

6. Упражнение «Прощение себя за то, что я не идеален».

Цель: освобождение от чувства вины.

7. Рефлексия

Занятие 3. «Родительская любовь»

Цель: формирование и развитие позитивного восприятия, безусловного и безоговорочного принятия собственного ребенка; развитие умения открыто выражать свои положительные эмоции.

Ход занятия:

1. Разминка «Здравствуй, ты представляешь...»

Задача: активизация и сближение группы, снятие напряжения, повышение уверенности в себе.

3. Упражнение «Какой я родитель?»

4. Анкета «Стили родительского поведения». Обсуждение результатов и комментарии.

5. Упражнение «Зато он...»

6. Упражнение «Мне в тебе нравится».

7. Рефлексия «Откровенно говоря...».

Домашнее задание.

Занятие 4. «Отцы и дети» (совместное занятие родителей с подростками)

Цели: в ходе занятия выяснить отношение родителей и подростков к проблеме «Отцы и дети», сформировать позитивную установку на отношение к окружающему миру и друг другу, повысить уровень симпатии, научить

открываться перед другими людьми и открывать их для себя, расширить психолого-педагогического кругозор родителей.

Ход занятия:

1. Приветствие
2. Разминка «Мое имя».
3. Дискуссия по вопросам:
Существует ли проблема отношений отцов и детей?
В чем заключается эта проблема?
Как ее можно решить?
4. Упражнение «Идеальный родитель – идеальный ребенок».
5. Упражнение «Поменяемся ролями».
6. Рефлексия.

II блок «Общение в семье»

Занятие 5. «Роль родительских ожиданий. Стереотипы взаимодействия с детьми».

Цель: разрушение неконструктивных стереотипов, создание атмосферы благополучия и новых правил поведения.

Ход занятия:

1. Разминка «Здравствуй, мне очень нравится...».
2. Упражнение «Просьбы и требования».
3. Информационная часть. Мини-лекция «Роль родительских ожиданий. Стереотипы взаимодействия в семье».
4. Упражнение «Жестокие сцены детства».

Задача: отреагирование негативных эмоций, обучение родителей новым формам общения с ребенком, повышение сензитивности к ребенку и его проблемам.

5. Упражнение «Семья».
- Задача: осознание стилей общения в семье.
6. «Незаконченные предложения»
7. Завершение.

8. Рефлексия.

9. Домашнее задание: использовать во взаимоотношениях с детьми новые формы реагирования на ситуации.

Занятие 6. «Вербальное и невербальное общение» (совместное занятие родителей с подростками)

Цель: обучение родителей эффективным способам общения с подростками, оптимизация внутрисемейной обстановки.

1. Приветствие
2. Разминка. Назовите свое имя,
3. Упражнение «Угадай пословицу».
4. Упражнение «Рисование в парах».
5. Информационный блок. Мини-лекция «Активное слушание».
6. Упражнение «Активное слушание»

Задача: развитие навыков «активного слушания».

7. Заключение
8. Рефлексия занятия.
9. Домашнее задание

Занятие 7. «Вербальное и невербальное общение. Закрепление» (совместное занятие родителей с подростками)

Цель: Закрепление навыков вербального и невербального общения.

Ход занятия:

1. Приветствие.
2. Разминка. Обсуждение домашнего задания
3. Игра «Найди свой корабль».
4. Информационный блок «Особенности общения детей и родителей с помощью разных видов сообщений. Я-сообщение».
5. Упражнение «Перевертыш»

Задача: реорганизация арсенала средств общения с ребенком.

6. Упражнение «Интонация».

Задача: реорганизация арсенала средств общения в семье.

7. Упражнение «Маленькому – защита».

Задача: обучение приемам релаксации

8. Заключение.

9. Рефлексия.

III блок «Предупреждение конфликтов»

Занятие 8. «Конструктивное преодоление конфликтов».

Цели: Сформирование понятия «конфликт». Познакомить с видами конфликтов, со структурой конфликта, со стратегиями конфликтного взаимодействия.

Ход занятия:

1. Разминка «Комплимент».

2. Беседа «Конфликт и его особенности».

3. Игра «Невидимая связь».

4. Мини-лекция «Стили конфликтного взаимодействия»

5. Обсуждение и диагностика

6. Рефлексия.

Занятие 9. «Как предупредить конфликт?»

Цели: познакомить с принципами конструктивного разрешения конфликтов. Познакомить с формами работы с конфликтами. Учить конструктивному разрешению конфликтов.

Ход работы:

1. Разминка. Упражнение «Злость».

Задача: отреагирование негативных эмоций, изменение представлений о ребенке.

2. Вспомнить стратегии поведения в конфликте. Практическое задание-игра «Письмо с отказом».

3. Обсуждение типа конфликтной личности и особенностей общения с ней.

4. Практическое задание «Анализ конфликтных ситуаций».

5. Мини-лекция «Принципы конструктивного разрешения конфликтов и формы работы с конфликтами».

6. Упражнение на взаимодействие «Картина двух художников».

7. Притча «Эхо».

4. Рефлексия.

Занятие 10. «Семейный совет» (совместное родителей с подростками).

Цель: освоить метод решения семейных проблем с помощью семейного совета.

Ход занятия:

1. Разминка.

2. Мини-лекция «Основы семейного совета».

3. Деловая игра «Семейный совет».

4. Упражнение «Законы семьи».

5. Упражнение «Традиции моей семьи».

6. Мини-лекция «Связь поколений».

7. Упражнение «Цепочка поколений».

Цель: осознание, что каждый – это член длинной цепочки поколений.

8. Заключение «Шаги навстречу».

Рефлексия. Ритуал прощания.

Занятие 1. Знакомство. Я – это я!

Цель: знакомство участников, сплочение группы, настрой на совместную работу.

Необходимые материалы: гуашь, акварель, пастель, цветные карандаши, пластмассовые стаканчики, кисточки, клеенка, бумага А3, салфетки для вытирания рук, релаксационная музыка.

Ход занятия:

Ритуал приветствия.

Упражнение «Путаница»:

Упражнение «Пальцы»:

«Мандала» (рисунок в круге)

Рефлексия. Обсуждение занятия. Ритуал прощания.

Занятие 3. Прозрачные картинки

Цель: расширение представлений участников группы о самих себе и о своих детях (родителях), развитие умение конструктивно взаимодействовать, укрепление чувства доверия друг к другу.

Необходимые материалы: прозрачный мольберт, гуашь, пластмассовые стаканы, кисточки, валики, печати, клеенка, стекло на каждую пару, бумага, салфетки для вытирания рук, релаксационная музыка.

Ход занятия:

Ритуал приветствия.

Упражнение «Монотипия».

Рефлексия. Обсуждение занятия.

Ритуал прощания.

Занятие 4. Песочная магия.

Цель: развитие способности осознавать и выражать свои чувства и ощущения, снятие страха и формирование умения выражать чувства перед собственными детьми (родителями), снятие психоэмоционального напряжения.

Необходимые материалы: песочницы, разные виды песка, стол-планшет для цветотерапии и рисования песком, игрушки для песка, релаксационная музыка.

Ход занятия:

Ритуал приветствия.

Упражнение «Здравствуй, песочек»

Работа в парах

Упражнение «Холодно – горячо»

Рефлексия. Обсуждение занятия.

Ритуал прощания.

Занятие 5. Сказка оживает.

Цель: расширение представлений участников о самих себе и своих детях (родителях) как о талантливых, уникальных, способных к внутреннему росту личностям, снижение эмоционального напряжения, создание положительного эмоционального настроения.

Необходимые материалы: песочницы, игрушки для песка, релаксационная музыка.

Ход занятия:

Ритуал приветствия.

Упражнение «Секретик».

Упражнение «Сказочная страна».

Прощание с песком.

Рефлексия. Обсуждение занятия.

Ритуал прощания.

Занятие 6. Маски

Цель: развитие способности выражать свои истинные чувства, коррекция неадекватной Я-концепции, осознание многогранности своего «Я» и принятие различных его сторон, повышение самооценки.

Необходимые материалы: листы плотной белой бумаги А4, краски, кисти, пластилин, цветная бумага, клей, шаблоны масок.

Ход занятия:

Ритуал приветствия.

«Ассоциации»:

Арт-терапевтическое упражнение «Маски».

Рефлексия. Обсуждение занятия.

Ритуал прощания.

Занятие 7. Мы – волшебники.

Цель: самовыражение, повышение уверенности в себе, развитие творческого мышления, креативности, снижение уровня тревожности.

Необходимые материалы: круги из ткани различного цвета, нитки.

Ход занятия:

Ритуал приветствия.

«Я – сказочный герой».

Упражнение «Воображаемый путь».

Мастер-класс по изготовлению кукол-оберегов.

Рефлексия. Обсуждение занятия.

Ритуал прощания.

Занятие 8. Цветок желаний

Цель: развитие способности выражать свои истинные чувства, самовыражение, расслабление, создание установки на достижения и позитивные изменения, развитие креативности и ассоциативного мышления, активизация внутренних ресурсов.

Необходимые материалы: нитки для вязания разноцветные, краски, пастель, мелки, уголь, карандаши, цветная бумага, ножницы, релаксационная музыка.

Ход занятия:

Ритуал приветствия.

Упражнение «Клубочек».

Создание индивидуальной мандалы.

Вариант: «Фруктовая мандала».

Рефлексия. Впечатления о занятии.

Ритуал прощания.

Занятие 9. Дом нашей мечты

Цель: повышение компетентности в общении, достижение более высокого уровня групповой и семейной сплоченности, формирование принадлежности и ценностного отношения к семье, повышение уверенности в себе, развитие креативности.

Необходимые материалы: пластилин, масса для лепки, клеенка, зубочистки, стеки, журналы, фломастеры, цветная бумага, клей, ножницы.

Ход занятия:

Ритуал приветствия.

Упражнение «Пластилин и скульптор».

Упражнение «Чудеса».

Коллаж «Дом нашей мечты»

Рефлексия. Обсуждение занятия. Участники делятся впечатлениями и мыслями о занятии.

Ритуал прощания.

Занятие 10 Создаем портрет нашей семьи.

Цель: осмысление и закрепление опыта, полученного в процессе работы учебной группы, формирование принадлежности и ценностного отношения к семье, повышение уверенности в себе.

Необходимые материалы: листы для флипчарта, листы бумаги А3, карандаши, фломастеры, краски или другие изобразительные средства (по желанию участников), старые журналы, газеты, клей, ножницы, семейные фотографии.

Ход занятия:

Ритуал приветствия.

Упражнение «Поменяйтесь местами»:

Изотерапия.

Упражнение «Портрет моей семьи»

Из работ семей создать портрет группы.

Рефлексия. Обсуждение курса занятий.

Отчет о проверке на заимствования №1

Автор: prokopchukan@mail.ru / ID: 1736456

Проверяющий: (prokopchukan@mail.ru / ID: 1736456)

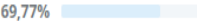
Отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат»- <http://www.antiplagiat.ru>

ИНФОРМАЦИЯ О ДОКУМЕНТЕ

№ документа: 72
Начало загрузки: 05.06.2018 08:37:41
Длительность загрузки: 00:00:00
Имя исходного файла: Парнюк Валерия Сергеевна Коррекция детско-родительских отношений в семьях с подростками группы риска в условиях социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних. text
Размер текста: 293 кБ
Символов в тексте: 163255
Слов в тексте: 20258
Число предложений: 1597

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОТЧЕТЕ

Последний готовый отчет (ред.)
Начало проверки: 05.06.2018 08:37:42
Длительность проверки: 00:00:04
Комментарии: не указано
Модули поиска:

ЗАИМСТВОВАНИЯ	ЦИТИРОВАНИЯ	ОРИГИНАЛЬНОСТЬ
30,23% 	0% 	69,77%

заверено
А. (Александров)

**Отзыв научного руководителя
о ходе выполнения исследования и написания магистерской диссертации
магистрантом института психолого-педагогического образования
Парнюк Валерией Сергеевной
на тему: «Коррекция детско-родительских отношений в семьях с подростками
«группы риска» в условиях социально-реабилитационного центра для
несовершеннолетних»**

Магистерская диссертация Парнюк В.С. посвящена проблеме коррекции детско-родительских отношений в семьях с подростками «группы риска» в условиях социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних. Рост числа подростков «группы риска», как отражение неустойчивой макросоциальной ситуации, сложившейся в современном российском обществе, актуализирует проблему взаимодействия с семьей социально-реабилитационных центров для несовершеннолетних.

Несомненным достоинством исследования является разработка магистранткой направлений и содержания коррекции детско-родительских отношений в семьях с подростками «группы риска» в условиях социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних.

График работы над магистерской диссертацией выполнялся магистранткой своевременно, в соответствии с рекомендациями научного руководителя.

Парнюк В.С. следует охарактеризовать как старательного, самостоятельного исследователя. Выводы, к которым магистрантка пришла в ходе работы, заслуживают внимания и практического применения.

Диссертация оформлена надлежащим образом, содержит полный и правильно составленный библиографический список используемых источников, материал изложен в логической последовательности, сделанные выводы обоснованы.

Результаты исследования представлялись автором в виде научных докладов и статей в сборниках по итогам региональных и всероссийских конференций.

Работа может быть рекомендована к защите на заседании государственной аттестационной комиссии и заслуживает положительной оценки.

Научный руководитель:
к.психол.н., доцент
кафедры психологии детства

(Арамачева Л.В.)

РЕЦЕНЗИЯ
на выпускную квалификационную работу
ПАРНЮК ВАЛЕРИИ СЕРГЕЕВНЫ
«Коррекция детско-родительских отношений
в семьях с подростками «группы риска» в условиях
социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних»

Выпускная квалификационная работа Парнюк В.С. посвящена значимой для психолого-педагогической практики проблеме. Снижение роли семьи в формировании личности, ухудшение условий жизни и воспитания детей в социально незащищенных семьях – факты, имеющие место в нашей действительности. Как следствие, наблюдается устойчивый рост числа детей «группы риска», которые в силу различных причин генетического, биологического, социального свойства приходят в школу с риском школьной и социальной дезадаптации. Помощь семьям и детям «группы риска» является важным направлением работы педагогов и психологов, что делает представленную работу актуальной.

В теоретической части работы В.С. Парнюк достаточно полно проанализировала литературу по изучаемой проблеме: раскрыла понятие «детско-родительские отношения»; рассмотрела социально-педагогические и психологические характеристики семей и детей «группы риска», обозначила возможности коррекции детско-родительских отношений в семьях с подростками «группы риска» в условиях социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних.

Проведенный автором констатирующий эксперимент позволил описать специфику детско-родительских отношений в семьях с подростками «группы риска». Полученные эмпирические данные учтены автором при составлении программы формирующего эксперимента.

Для оказания психологической помощи детям В.С. Парнюк предложила программу коррекции детско-родительских отношений в семьях с подростками «группы риска» в условиях социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних. Программа включает в себя три основных направления работы: организацию консультирования и просвещения родителей в рамках родительского клуба; формирование конструктивного взаимодействия родителей и детей в ходе тренинговой работы; улучшение эмоционального контакта родителей и подростков посредством арт-терапевтических техник. Анализ изменений у участников на контрольном этапе исследования позволил автору подтвердить научную гипотезу.

Выпускная квалификационная работа В.С. Парнюк отвечает основным требованиям и заслуживает высокой оценки.

Доцент кафедры психологии
Красноярского государственного
педагогического университета им. В.П. Астафьева
кандидат психологических наук

Е.Ю. Дубовик

Согласие на размещение текста выпускной квалификационной работы
обучающегося
в ЭБС КГПУ им. В.П. Астафьева

Я. Ларинок Валерия Сергеевна
(фамилия, имя, отчество)

разрешаю КГПУ им. В.П. Астафьева безвозмездно воспроизводить и
размещать (доводить до всеобщего сведения) в полном объеме и по частям
написанную мною в рамках выполнения основной профессиональной
образовательной программы выпускную квалификационную работу
бакалавра / специалиста / магистра / аспиранта
(нужное подчеркнуть)

на тему Конфликтные детско-родительские отношения
в семьях в подготовке "группы риска" в условиях
социально-педагогического центра для несовершеннолетних.

(далее — ВКР) в сети Интернет в ЭБС КГПУ им. В.П. Астафьева,
расположенном по адресу <http://eiiib.kspu.ru>, таким образом, чтобы любое
лицо могло получить доступ к ВКР из любого места и в любое время по
собственному выбору, в течение всего срока действия исключительного
права на ВКР.

Я подтверждаю, что ВКР написана мною лично, в соответствии с
правилами академической этики и не нарушает интеллектуальных прав иных
лиц.

08.06.18г.
дата

Ларинок
подпись